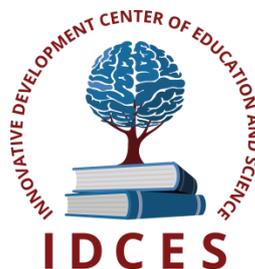

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Актуальные проблемы общественных наук в России и за рубежом

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(10 февраля 2016г.)**

**г. Новосибирск
2016 г.**

Актуальные проблемы общественных наук в России и за рубежом / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. г.Новосибирск, 2016. 74 с.

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук Арефьева Ирина Александровна (с.Краснореченское), кандидат исторических наук, доцент Арчебасова Надежда Анатольевна (г.Волгоград), доктор философских наук, профессор Билогур Влада Евгеньевна (г.Мелитополь), доктор социологических наук, доцент Бондаренко Галина Ивановна (г.Краснодар), кандидат философских наук Бреслер Михаил Григорьевич (г.Уфа), доктор политических наук, профессор Вартумян Арушан Арушанович (г.Пятигорск), доктор философских наук, доцент Воденко Константин Викторович (г.Ростов-на-Дону), доктор философских наук, профессор Воронкова Валентина Григорьевна (г.Запорожье), кандидат социологических наук Жегусов Юрий Иннокентьевич (г.Якутск), доктор философских наук, профессор, старший научный сотрудник Зинченко Виктор Викторович (г.Киев), кандидат философских наук, доцент Канц Наталья Александровна (г.Ставрополь), доктор исторических наук, профессор Малышева Елена Михайловна (г.Майкоп), доктор политических наук, доцент Марков Евгений Алфеевич (г.Череповец), доктор социологических наук, доцент Маслова Татьяна Федоровна (г.Ставрополь), кандидат социологических наук Насыбуллин Алексей Альбертович (г.Казань), кандидат философских наук Осина Оксана Николаевна (г.Саратов), доктор социологических наук, профессор Ростовская Тамара Керимовна (г.Москва), кандидат исторических наук, доцент Соловьянов Николай Иванович (г.Красноярск), доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), доктор исторических наук, профессор Шебзухова Татьяна Александровна (г.Пятигорск)

В сборнике научных трудов по итогам II Международной научно-практической конференции **«Актуальные проблемы общественных наук в России и за рубежом»**, г.Новосибирск представлены научные статьи, тезисы, сообщения аспирантов, соискателей ученых степеней, научных сотрудников, докторантов, преподавателей ВУЗов, студентов, практикующих специалистов в области общественных наук Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Оглавление

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)	6
СЕКЦИЯ №1.	
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)	6
ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ КИТАЙСКИХ ТОРГОВЦЕВ В РОССИИ В ХОДЕ ВИЗИТА В КИТАЙ ПЕРВОЙ МИССИИ ДВР	
Чжоу Тяньхэ, Залеская О.В.	6
ДИССИДЕНТСТВО КАК ПОПЫТКА ПРОТИВОСТОЯНИЯ ВЛАСТИ В СССР (1960-70-Е ГГ.)	
Романкина И.А.	8
К ПРОБЛЕМЕ КУЛЬТУРНОЙ АТМОСФЕРЫ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ КОНЦА XVIII – СЕРЕДИНЫ XIX В.: КАЗАНСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ И ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР	
Некрасова М.Б.	11
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЛАГЕРЬ КАК ВИД ПОСРЕДНИЧЕСКИХ УСЛУГ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ	
Чистяк Д.А.	14
"ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ" РАБОТА ГУБЕРНСКОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА	
Ревякин А.А.	15
СЕКЦИЯ №2.	
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)	18
ПЕРЕГРИНАЛЬНЫЕ КУЛЬТЫ В ПАНТЕОНЕ РИМСКОЙ АРМИИ	
Соловьянов Н.И.	18
СЕКЦИЯ №3.	
АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)	20
СЕКЦИЯ №4.	
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)	20
СЕКЦИЯ №5.	
ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)	20
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИИ КАК НАУКИ	
Яблочкина И.В.	20
СЕКЦИЯ №6.	
ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)	22
ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	22
СЕКЦИЯ №7.	
ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	22
ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)	22
СЕКЦИЯ №8.	
ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)	22
НАЦИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО. РОЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ГЕНЕЗИСЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА (ГОСУДАРСТВА)	
Рыбаков А.В.	22
СЕКЦИЯ №9.	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)	25
ВЛИЯНИЕ БРУКИНГСКОГО ИНСТИТУТА НА ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В XX-НАЧАЛЕ XXI ВВ.	
Чикальдина В.С.	25
ПРИНЦИПЫ НАЗНАЧЕНИЯ В ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В 1930-ЫХ ГГ.	
Данилов В.А., Овчаров Г.А.	28

РОДИТЕЛЬСКИЕ ONLINE-СООБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ЛОКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ	
Степанова Е.А.	29
РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ В ПОВЫШЕНИИ ТРУДОВЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН ТАДЖИКИСТАНА	
Идиева З.Ф.	34
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ И КРУПНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ	
Халилов Т.А.	36
ФОРМИРОВАНИЕ РУКОВОДЯЩИХ СТРУКТУР ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ	
Данилов В.А., Овчаров Г.А.	38
СЕКЦИЯ №10.	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03).....	40
КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В КНР	
Зубарева Н.П., Хочхарян К.Г.	40
СЕКЦИЯ №11.	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)	42
СЕКЦИЯ №12.	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)	42
СЕКЦИЯ №13.	
КОНФЛИКТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06).....	42
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)	42
СЕКЦИЯ №14.	
ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01).....	42
СЕКЦИЯ №15.	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)	42
СЕКЦИЯ №16.	
СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)	43
СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА МОЛОДОЙ СЕМЬИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ (НА ПРИМЕРЕ МОНИТОРИНГА ОФИЦИАЛЬНЫХ САЙТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ)	
Кузина И.Г., Лободенко А.С.	43
СЕКЦИЯ №17.	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05).....	46
СЕКЦИЯ №18.	
СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)	46
СЕКЦИЯ №19.	
СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08)	46
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00).....	46
СЕКЦИЯ №20.	
ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01).....	46
СЕКЦИЯ №21.	
ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)	47
ПЛАТОН О «СОВЕРШЕННЫХ СТРАЖАХ» ГОСУДАРСТВА	
Богданова М.А., Веранян А.А.	47
СЕКЦИЯ №22.	
ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04).....	48

СЕКЦИЯ №23.	
ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)	49
К ВОПРОСУ О МОРАЛЬНОМ АСПЕКТЕ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИИ	
Гусейнов Ф.И.....	49
СЕКЦИЯ №24.	
ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07).....	51
АНАЛИТИКО-ТАБЛИЧНАЯ АКСИОМАТИЗАЦИЯ I-ЛОГИК ВАСИЛЬЕВСКОГО ТИПА	
Солощенко А.А.	51
О ПОДЛОЖКАХ ЛОГИКИ, ИНДУЦИРОВАННОЙ ИСЧИСЛЕНИЕМ V1 А. АРРУДА	
Попов В.М.....	52
СЕКВЕНЦИАЛЬНАЯ АКСИОМАТИЗАЦИЯ ЛОГИКИ INT $\langle A, B \rangle$	
Попов В.М.....	56
СЕКЦИЯ №25.	
ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08)	57
СЕКЦИЯ №26.	
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11)	58
ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА	
Мейдус А.А.....	58
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ МЕНЕДЖМЕНТА	
Васякин Б.С.	60
СЕКЦИЯ №27.	
ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13)	62
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ КОЛЛЕКТИВИЗМА	
Корнилова И.М.	62
О ВЛИЯНИИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ	
УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX В	
Ивлева М.И.	64
ПРОБЛЕМА КЛОНИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ РЕЛИГИОЗНО-ЭТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ	
Бондаренко В.В.	66
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14).....	71
СЕКЦИЯ №28.	
ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)	71
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД	72

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)

СЕКЦИЯ №1.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ КИТАЙСКИХ ТОРГОВЦЕВ В РОССИИ В ХОДЕ ВИЗИТА В КИТАЙ ПЕРВОЙ МИССИИ ДВР

Чжоу Тяньхэ, Залесская О.В.

Благовещенский государственный педагогический университет, г. Благовещенск

Дальневосточная республика (ДВР) была создана 6 апреля 1920 г. как "буферное" государство для предотвращения войны с Японией. Формально это было независимое государственное образование, но фактически - территория реализации программных установок РСФСР.

В период ДВР на российской территории продолжали свою предпринимательскую деятельность китайские торговцы. Несмотря на сложные политическую и социально-экономическую ситуацию, они снабжали население дальневосточных городов и сел различными товарами, что было чрезвычайно необходимо в условиях гражданской войны и оторванности Дальнего Востока от центральных районов страны. Деятельность китайских торговцев оказывала непосредственное влияние на формирование конъюнктуры рынка и экономическую политику правительства ДВР [1, С.78-79]. От решения вопросов их правового статуса зависело дальнейшее развитие контактов и связей с соседним Китаем. Урегулировать эти и другие вопросы должны были миссии ДВР, первая из которых во главе с заместителем военного министра ДВР И.Л. Юриным (Дзевалтовским) прибыла в Пекин 26 августа 1920 г. Правительство Китая (официальное пекинское правительство), находясь под давлением империалистических держав, с большой настороженностью отнеслось к этому визиту. За два дня до прибытия Юрина в Пекин китайский МИД провел совещание, на котором были подробно рассмотрены как политические цели ДВР, так и задачи и цели миссии. Было отмечено, что, хотя миссия провозгласила своей главной задачей решение торговых вопросов, она "не избежит будирования политических моментов в российско-китайских отношениях", в частности, вопроса о КВЖД. Для китайского МИДа же главенствующей проблемой, требующей неотложного решения, был вопрос о статусе и положении китайских торговцев на российской территории [6, С.45].

Как и ожидало пекинское правительство, И.Л. Юриным были подняты важные политические вопросы, а именно: предложено установить двусторонние дипломатические отношения, признать за ДВР равное с Китаем право на эксплуатацию КВЖД. 30 ноября 1920 г. миссия ДВР вручила министру иностранных дел Китайской Республики Янь Хуэйцину декларацию правительства ДВР, на основе которой к декабрю того же года был разработан проект торгового договора, предусматривавший право граждан обеих республик (в т.ч. и китайских торговцев) при наличии специальных паспортов переходить границу для личных и коммерческих целей и свободно проживать на территории другой республики. Китайское правительство, в свою очередь, выдвинуло И.Л. Юрину следующие условия: не проводить политической пропаганды на территории Китая; возместить гражданам Китайской Республики, проживающим на территории России, убытки, понесенные ими в результате Октябрьской революции, в том числе и убытки от падения курса рубля; гарантировать защиту имущества и жизни китайцев на территории российского Дальнего Востока; урегулировать все инциденты в отношении китайских подданных в Забайкалье и Синьцзяне [4, С.121].

Таким образом, пекинское правительство, зависимое от политики империалистических держав, не хотело принимать решения по ключевым вопросам внешней политики, ограничившись переговорами по торговым отношениям и положению китайских торговцев. Пекинское правительство определило три направления в решении вопроса правового положения китайских мигрантов в ДВР: возвращение китайских рабочих на родину; защита прав китайских предпринимателей на российской территории и возмещение убытков китайским торговцам, понесенных ими в ходе революционных преобразований в России. В декабре 1920 г. и январе 1921 г. пекинское правительство выступило с требованиями прекратить нарушения свободы передвижения для китайцев на территории республики; отменить ограничения в правах, установленные для китайских предпринимателей на территории ДВР; отменить запрет на вывоз из ДВР золота и других ценностей и устранить для китайских граждан имеющиеся в республике продовольственные затруднения [7, С.84]. Официальное китайское

правительство понимало, что в своем внешнеполитическом курсе ДВР фактически являлась проводником советской дипломатии. Советское правительство, в свою очередь, неоднократно выступало с предложениями отмены неравноправных договоров, поэтому Пекин ожидал от Юрина практических шагов в этом направлении [3, С.108].

Между тем, на территории ДВР при многоукладности экономики и свободе предпринимательства и торговли продолжали вести дела китайские торговцы и функционировали частные китайские предприятия. В Чите из 1153 предприятий розничной торговли 510 принадлежали гражданам Китайской Республики, в Амурской области 391 предприятие принадлежало русским, 510 – китайцам. В Хабаровске почти 80% всех предприятий принадлежали китайцам [5, С.28].

Создавались совместные русско-китайские предприятия. Так, 12 октября 1920 г. было зарегистрировано «Китайско-русско-маньчжурское торгово-промышленное товарищество», сокращенно «Kitamarus» («Китамарус»), отделение которой открывалось во Владивостоке, а главная контора находилась в Харбине. Основной капитал товарищества определялся в 30 тыс. зол. руб., из этой суммы 5 тыс. руб. были внесены гражданином Китайской Республики Ян Ванцаем. Решением комиссариата иностранных дел Амурской области на заседаниях в марте-апреле 1920 г., иностранным подданным либо русским частным лицам разрешалось провозить за границу деньги в сумме не более 5 тыс. руб., однако китайским торговым фирмам дозволялось, направив уведомление в Комиссариат снабжения и продовольствия, провозить за границу свыше 25 тыс. руб. [1, С.83].

В докладах китайских наблюдателей пекинскому правительству отмечалось, что «правительство ДВР... оказывает содействие репатриации наших рабочих, не навязывает ныне китайцам неконвертируемые бумажные деньги, на их домах вывешиваются китайские флаги с целью защиты и в знак уважения к приезжающим из Китая персонам правительственного ранга, постоянно демонстрируется доброжелательное отношение к нашей стране» [2, С.100].

Приказом Амурского областного эmissара правительства ДВР Д.А. Носок-Турского от 20 декабря 1921 г. местным органам власти вменялось в обязанность уделять пристальное внимание охране прав иностранных граждан, в особенности граждан Китайской Республики. В соответствии с соглашением, подписанным 7 марта 1921 г. на ст. Маньчжурия представителем Хэйлунцзянской провинции Чжун Юем и заместителем министра транспорта ДВР В.В. Рябиковым, размер пошлин, взимаемых с китайских торговцев в ДВР при ввозе и вывозе товаров, устанавливался не выше размеров пошлин, уплачиваемых русскими купцами в пределах Китайской Республики. Тем не менее, частые реквизиции товаров и неустойчивость политического положения ДВР были причинами того, что торговцы избегали создавать какие-либо склады товаров и продовольствия на территории республики. Крупные частные фирмы предпочитали торговать в ДВР только через своих представителей, имея склады за границей. Кооперативы осуществляли поставки для Народно-революционной армии только при условии заключения договоров и получения крупных авансов. Отмечались случаи незаконной конфискации товара и лошадей у китайцев воинскими частями, с выдачей поддельных расписок якобы от сотрудников Госполитохраны [1, С.81-82].

Весной 1922 г. цены на муку составили 6 долл. за пуд. В Благовещенске вновь прошли обыски и реквизиции муки у китайских торговцев. В связи с начавшейся навигацией торговцы Харбина высказали опасение, не будут ли реквизированы их хлебные грузы в случае вывоза в Благовещенск. Амурское областное управление заверило, что ввозимый хлеб не будет конфискован или секвестрирован, никаких препятствий к свободной торговле хлебом и продуктами не будет [1, С.82]. Однако реквизиции муки и пшеницы у китайских торговцев на территории ДВР продолжались, что было вызвано сложным экономическим положением в республике.

Первая миссия ДВР завершила свою работу в Китае в мае 1921 г., но торговый договор ДВР с Китаем так и не был заключен. Не последнюю роль сыграло то, что Юрин не смог, как того требовало пекинское правительство, дать твердых гарантий безопасности жизни и имущества китайцев, проживающих в Сибири и на Дальнем Востоке, в силу общей зависимости от политических указаний советского руководства и общей чрезвычайно нестабильной ситуации в России. Де-факто же между Китайской Республикой и ДВР развивались торгово-экономические связи, китайские торговцы продолжали прибывать на российский Дальний Восток и осуществлять на территории Дальневосточной республики предпринимательскую деятельность, что было обусловлено исторически сложившимися добрососедскими отношениями между русским и китайским населением в дальневосточном регионе, определенно сформировавшимся в этом направлении вектором "народной дипломатии".

Список литературы

1. Залеская О.В. Китайские мигранты на Дальнем Востоке России (1917–1938 гг.). Владивосток, 2009. 380 с.
2. Ларин А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк. М., 2003. 223 с.
3. Ли Цзягу. Историческая миссия Дальневосточной республики (на кит. языке) // Шицзе лиши. 1987. №5. С. 103-110.
4. Сборник материалов по истории китайско-советских межгосударственных отношений. 1917-1924 гг. (на кит. языке). Пекин, 1993. 731 с.
5. Сонин В.В. Экономическая политика ДВР и ее правовое обеспечение // Государственно-правовое развитие Дальневосточного региона и роль органов внутренних дел в этом процессе: Сборник научн. трудов. Хабаровск, 1994. С. 22-30.
6. Сюэ Сяньтянь, Цзинь Дунци. История советско-китайских отношений в период Китайской Республики: 1917-1949 (на кит. языке). В 3-х тт. Т.1. Пекин, 2009. 272 с.
7. Ян Чуан, Гао Фэй, Фэн Юйцзюнь. Российско-китайские отношения за 100 лет (на кит. языке). Пекин, 2006. 512 с.

ДИССИДЕНТСТВО КАК ПОПЫТКА ПРОТИВОСТОЯНИЯ ВЛАСТИ В СССР (1960-70-Е ГГ.)

Романкина И.А.

Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна

В годы 1960-70-е гг. в СССР впервые за долгое время широкий характер приобрела оппозиционность, которая получила выражение в диссидентском движении. Понятие «диссидентство» стало приобретать специфическое значение: диссидентами называли тех представителей общественности, которые открыто выражали несогласие с общепринятыми нормами жизни в стране и подтверждали свою оппозицию делами.

В отличие от других форм инакомыслия диссидентство 1960-70-х годах объединяло людей, родившихся и выросших уже при Советской власти, не знавших другого порядка. Диссидентство явилось порождением самой системы организации общества, оно стало одним из самых ярких проявлений общественной активности граждан, интеллектуальным, духовным и нравственным сопротивлением тоталитарному режиму.

Само движение называли по-разному («демократическое», «либеральное», «гражданского сопротивления»), и лишь с конца 60-х годов оно утвердилось как «движение за права человека» или правозащитное. Противостояние диссидентов и КГБ СССР определило и характер практических форм работы правозащитников: полулегальность, символические демонстрации, самиздат, интенсивная апелляция к общественному мнению Запада и в международные правозащитные и гуманитарные организации.

Днем рождения правозащитного движения считается 5 декабря 1965 года, когда в Москве состоялась демонстрация против ресталинизации и с протестом против суда над писателями А. Синявским и Ю. Даниэлем, опубликовавшими на Западе под псевдонимами А. Терц и Н. Аржак литературные произведения критической направленности и обвиненными в антисоветской агитации и пропаганде [1, 101]. Это было первое за многие десятилетия открытое, не санкционированное властями выступление людей с требованием соблюдения конституционных прав человека.

Особое негодование вызвала повесть Ю. Даниэля «Говорит Москва», в которой он писал, что власти объявили «День открытых убийств» [6, 61]. А. Синявский вспоминал: «Наше «непризнание» сыграло определенную роль в развитии движения, хотя мы прямо с этим движением никак не были связаны, а действовали в одиночку. Мы были изолированы и не могли думать, что это вызовет какие-то «протесты» в стране и за рубежом и поведет к какой-то цепной реакции. Мы просто были писателями и стояли на своем [6, 61].

Синявский и Даниэль, по существу, критиковали не частные недостатки, упущения, а самую суть командно-административной системы. В повести «Искушение» Даниэль говорил о «тюрьме внутри нас», пассивном отношении советских людей к насилию, конформизму, соглашательству.

Арест Даниэля и Синявского вполне возможно был бы скоро забыт, если бы на Пушкинской площади в Москве 5 декабря 1965 года, то есть в День Конституции, не произошла демонстрация. В ней приняли участие около 200 человек – главным образом студенты московских вузов. Собравшиеся развернули два плаката – «Требуем гласности суда над Синявским и Даниэлем!» и «Уважайте советскую Конституцию!» Демонстрацию быстро разогнали, лозунги отняли и разорвали. Около 20 человек было задержано, человек 40 студентов были вскоре исключены из своих вузов [3, 193].

Инициатором демонстрации стал математик и поэт А. Есенин-Вольпин. Он написал «Гражданское обращение», в котором призвал потребовать от властей «строгую законности». Завершалось оно так: «Ты приглашаешься на «митинг гласности» 5 декабря сего года в шесть часов вечера в сквере на площади Пушкина у памятника поэту. Пригласи еще двух граждан посредством текста этого обращения» [4, 345].

Демонстрация протеста 5 декабря 1965 года произвела сильное впечатление на людей, как в Советском Союзе, так и во всем мире. С этого дня она стала традиционной.

Мнение общественности относительно процесса раскололось. Консервативные настроения среди советской общественности были велики. Однако сильны были и противоположные мнения. В адрес Брежнева и в директивные инстанции шли коллективные письма с требованиями или просьбами отменить приговор по делу Синявского и Даниэля.

В советской же официальной пропаганде инакомыслие было решительно осуждено. Ужесточилась цензура. Вновь возник образ врага, правда, теперь он назывался по-другому: «отщепенец», «оборотень». Осенью 1966 года в уголовный кодекс были вписаны новые статьи (190¹ и 190²), предусматривавшие лишение свободы до 3 лет «за распространение клеветнических измышлений, порочащих советское государство и общественный строй». Всего за 24 года действия этих статей за антисоветскую агитацию и пропаганду было возбуждено 3600 дел [5, 83].

С другой стороны, процесс над писателями стал мощным катализатором диссидентского движения, различных форм гражданской активности.

После суда начал составляться самиздатский сборник «Белая книга», включавший стенограмму суда, статьи из официальной прессы и письма в защиту осужденных. Писавшие в защиту Даниэля и Синявского не рассчитывали, что власти прислушаются к их аргументам. Цель была иной – заявить о неприятии официальной точки зрения на судебный процесс и на проблему взаимоотношения личности и государства.

С середины 60-х годов появляются правозащитные группы, немногочисленные по количеству участников, состоящие, в основном, из представителей научной и творческой интеллигенции, студентов. Объединяющей их идеей была борьба против попыток отменить решения XX съезда партии, реанимации сталинщины в плане права человека на мысль и свободное творчество. Наиболее известными правозащитниками того времени были В. Буковский, А. Амальрик, А. Сахаров, Л. Богораз, Н. Горбаневская и др. Основной формой их деятельности стали письменные протесты в адрес высшего политического руководства, правоохранительных органов. Диссидентов той поры так и называли – «подписанты».

В 1969 году была создана первая правозащитная ассоциация. Началась она традиционно, с письма-жалобы о нарушении гражданских прав в СССР, правда, отправленное нетрадиционному адресату – ООН. Письмо подписали 15 человек (Т. Великанова, Н. Горбаневская, С. Ковалев и др.). Они заявили, что образуют «Инициативную группу защиты прав человека в СССР» (ИГ). Деятельность ИГ сводилась к расследованию фактов нарушения прав человека, требованиям освобождения узников совести и заключенных в спецпсихбольницах. Данные о нарушениях прав человека и количестве заключенных отправлялись в ООН и на международные гуманитарные конгрессы. Опыт легальной работы ИГ убедил остальных в возможности действовать открыто. В ноябре 1970 года в Москве был создан Комитет прав человека в СССР. Инициаторами были В. Чалидзе, А. Твердохлебов и А. Сахаров. Комитет занимался следующими проблемами: сравнительный анализ обязательств СССР по международным пактам о правах человека и советского законодательства; права лиц, признанных психически больными и т.п.

С 1968 года значительно усиливаются аресты правозащитников. Начались особые «самиздатские» процессы. Апогеем репрессий стало так называемое Дело № 24 – следствие над деятелями Московской ИГ П. Якиром и В. Красиным, арестованными летом 1972 года. «Дело» задумывалось органами безопасности как процесс против ХТС, поскольку не составляло секрета, что квартира Якира служила главным пунктом сбора информации для «Хроники». Дело КГБ удалось – Якир и Красин «раскаjались» и дали показания более чем на 200 человек, принимавших участие в работе ХТС [7, 71]. Движение фактически перестало существовать. Уцелевшие ушли в глубокое подполье. 1972—1974 годы были, пожалуй, периодом самого тяжелого кризиса правозащитного движения. Перспектива действие была потеряна, почти все активные правозащитники оказались в тюрьме, сама идеологическая основа движения была поставлена под вопрос. Сложившаяся ситуация требовала радикального пересмотра политики.

Основой идеологии правозащитников с конца 50-х по начало 70-х годов оставался так называемый демократический социализм (или, так называемый «социализм с человеческим лицом»). Многие правозащитники этого периода боролись не с «коммунистическим» государством или социализмом, а с его «извращениями», с наследием сталинщины. Лишь немногие (В. Буковский, А. Амальрик, а позже и А. Сахаров), выступали против социализма и сложившегося после октября 1917 г. государственного устройства. Однако такая точка зрения не

была типичной в среде правозащитников в период с 1965 по 1973 гг. К 1974 г. ситуация существенно изменилась. Вторжение советских войск в Чехословакию летом 1968 года, сворачивание экономической реформы в СССР, усиление репрессий против инакомыслящих, курс на ресталинизацию подорвали надежды на гуманизацию социализма.

К 1974 году сложились условия для возобновления деятельности правозащитных групп и ассоциаций. Ожидалось подписание Хельсинских соглашений, договоров о сокращении вооружений с США, и брежневской администрации не хотелось выглядеть тоталитарным правительством. Кроме того, власти, видимо, посчитали правозащитное движение полностью разгромленным и ослабили репрессии. Возобновила свои выпуски «Хроника текущих событий», появились заявления Инициативной группы по защите прав человека [8, 90].

Подписание в 1975 году на правительственном уровне Заключительного акта Хельсинских соглашений, один из разделов которого был посвящен гуманитарным вопросам, послужило стимулом для новой активизации правозащитного движения. Родилась идея создания Московской Хельсинской группы (МХГ), которой суждено было, начиная с 12 мая 1976 года, положить начало нового периода правозащитного движения, называемого «хельсинским». МХГ создавалась для контроля за соблюдением гуманитарных статей Заключительного акта, для сбора информации о нарушении их и составлении в этой связи соответствующих документов с целью ознакомления с ними общественности.

В конце 70-х годов произошло расширение структуры оппозиционного движения. Кроме хельсинских групп и правозащитных ассоциаций появились и узкоспециализированные организации по защите определенных групп граждан или какого-нибудь конкретного гражданского права, например, такие как: инициативная группа защиты прав инвалидов (март 1978 г.), свободное межпрофессиональное объединение трудящихся (октябрь 1978 г.), группа «Право на эмиграцию» (лето 1978 г.), группа «Выборы-79» (февраль 1979 г.) и др. Однако тенденция расширения движения одновременно стала и его серьезной проблемой, т.н. «проблемой поколений». Суть ее заключалась в том, что новое поколение не принимало беспрекословно идеологию, цели и принципы основателей движения, которые рассматривали его преимущественно как нравственное противостояние, не имевшее политических целей.

Партийные чиновники активно использовали в своих целях идейный разлом в диссидентстве. Устраивались пресс-конференции, «круглые столы» и т.д. с целью дискредитации тех или иных идей и их носителей. Одновременно шло заигрывание с отдельными диссидентами. Данной ситуацией воспользовались и репрессивные органы. С конца 1979 г. началась новая волна арестов. Движение оказалось фактически обезглавленным. После арестов Т. Великановой и А. Лавута, Г. Якунина, А. Подрабиника и А. Корягина прекратили работу Инициативная группа защиты прав человека в СССР, Христианский комитет, Рабочая комиссия по психиатрии. Эти аресты не были отдельными акциями, как в 1976-1979 гг., а продуманной мерой искоренения инакомыслия. Особого размаха она достигла в 1980 г. во время «чистки» Москвы к Олимпиаде-80. В заключении оказались 23 диссидента, А. Сахаров был выслан в г. Горький. Осенью 1982 года было объявлено о прекращении деятельности МХГ. Общее число арестованных превысило 500 человек [2, 48]. Это позволило заместителю председателя КГБ С. Цвигуну с удовлетворением сообщить об обезвреживании антиобщественных элементов, маскировавшихся под правозащитников [9, 98].

Таким образом, инакомыслие было не только духовно-нравственной оппозицией политическому режиму, но и альтернативой советскому образу жизни. Каждый из правозащитников, а по своему характеру, человеческим качествам это были очень непохожие люди, сам определял меру своего участия в духовном сопротивлении тоталитаризму, и даже неучастие во лжи уже само по себе требовало немалого мужества от тех, кто становился на этот путь.

Список литературы

1. Амальрик А. Записки диссидента. – М.: Слово, 1991.
2. Безбородов А., Мейер М., Пивовар Е. Материалы по истории диссидентского и правозащитного движения в СССР в 50-80-х годах. – М., 1994.
3. Буковский В. И вновь возвращается ветер. – М.: Демократическая Россия, 1990.
4. Есенин-Вольпин А. Гражданское обращение // Антология самиздата. Неподцензурная литература в СССР. 1950-е – 1960-е [Электронный ресурс] / Под ред. В.В. Иргунова. – М., 2005. // Режим доступа: <http://antology.igrunov.ru/60-s/> (дата обращения 21.01.2016)
5. Лукин Ю.Ф. Из истории сопротивления тоталитаризму в СССР (20-80-е гг.). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992.
6. Мейер М.М. Очерк истории правозащитного движения. // Преподавание истории в школе. – 1990. – № 5.
7. ХТС. Вып. 30. // Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/DISS/chr/> (дата обращения 21.01.2016)

8. ХТС. Вып. 32. // Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/DISS/chr/> (дата обращения 21.01.2016)
9. Цвигун С. О происках империалистических разведок. // Коммунист. – 1981. - №14.

К ПРОБЛЕМЕ КУЛЬТУРНОЙ АТМОСФЕРЫ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ КОНЦА XVIII – СЕРЕДИНЫ XIX В.: КАЗАНСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ И ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР

Некрасова М.Б.

Всероссийская академия внешней торговли, г.Москва

Культурная среда дореволюционной России, кроме двух столиц, включала также развитые и уникальные провинциальные центры культуры, образования, духовной жизни. Одним из ярких примеров такого центра была Казань конца XVIII - первой половины XIX в. Особо следует отметить многонациональный характер среды: очаг просвещения первоначально возник здесь среди нерусского населения. И именно здешнее общество в лице его образованной части приходит во взаимодействие с культурой коренных жителей. Хорошо известно, что занятия историей и этнографией коренных народов были вовсе не привилегией ученых, а массовым увлечением казанской молодежи. Татарский язык изучался в гимназии и университете. «Азиатская» типография печатала и распространяла мусульманскую литературу.

На рубеже XVIII-XIX вв. Казань являла образец целостного культурного движения, созданного в провинции и сохранявшего известную самостоятельность в столице. Н.К. Пиксанов, введший в научный оборот термин «областное культурное гнездо», отмечал такие характерные для Казани особенности, как «организованность культурной работы» и «насыщенность культурной среды». Не менее важным он считал также взаимодействие здесь русской православной и мусульманской культур [10, с. 40-41].

Казань уже в конце XVIII столетия была крупным административным, торговым и промышленным центром. Культурный подъем Казани наметился в последней трети XVIII в.: отсюда вышли в общерусскую культуру поэт Г.Р. Державин, драматург М.М. Веревкин и др. В близком знакомстве с Державиным состояла широко известная семья увлеченных литературой местных помещиков Панаевых.

На примере Казани можно говорить об активном взаимодействии разных областей знания: с конца XVIII в. мы видим в равной степени успешное развитие литературы, точных и естественных наук. Условия для этого стали складываться уже с начала XVIII в. с приданием Казани статуса губернского города и постепенным появлением затем всех связанных с этим социокультурных учреждений: гимназии, университета, семинарии, типографии, книжной лавки, периодической печати, театра, литературных кружков.

Однако задача современного исследователя состоит не столько в перечислении фактов, говорящих о расцвете культуры, сколько в воссоздании духовной жизни людей того времени, их внутреннего мира, быта, нравов, обычаев, увлечений. Неоценимую помощь в этом оказывают мемуары прославившихся казанцев — С.Т. Аксакова, В.И. Панаева и др.

Случилось так, что судьба одного из выдающихся питомцев казанского культурного гнезда, С.Т. Аксакова, тесно переплелась по времени с началом расцвета этого гнезда: учение в гимназии, литературные и естественнонаучные интересы, увлечение театром, университетские годы. О своем приезде в Казань он впоследствии говорил: «Вся моя будущность определилась этой поездкой» [1, с. 304]. Проведенные в Казани годы во многом сформировали духовный облик будущего писателя и гуманиста.

Как указал Н.К. Пиксанов, «всего около семи лет провел Аксаков в Казани, но он сделал здесь такой большой культурный запас и так воспитался и созрел, что затем во всю свою долгую жизнь питался этим запасом и оставался неизменным. Для Казанского культурного гнезда было бы довольно, если бы мы сумели указать, как на его питомца, на такого крупного писателя, каким является С.Т. Аксаков» [10, с. 35].

Одной из черт провинциального общества XVIII – первой половины XIX в. было слабое развитие средств коммуникации. Связь со столицей осуществлялась в основном через конкретных людей – носителей культуры, образования. Для Казани того времени это были выпускники Московского университета: Г.И. Карташевский, И.И. Запольский, Л.С. Левицкий, Н.М. Ибрагимов. Многие из них, подолгу проработав в Казани и достигнув там человеческой и творческой зрелости, разъехались по стране и получили всероссийское признание.

Основу для будущего серьезного образования знаменитых впоследствии казанцев заложила открытая Московским университетом Казанская гимназия, третья в России по времени учреждения (1758 г.) – первая общеобразовательная школа за пределами столиц. Позднее Казанская гимназия создала первую светскую татарскую школу [4, с. 271]. Состав преподавателей гимназии был очень сильным. Преподаватель математики

Г.И. Карташевский стал впоследствии ректором Виленского университета, попечителем Виленского учебного округа и сенатором. Преподаватель словесности Н.М. Ибрагимов оказал большое влияние на умственное развитие воспитанников. Здесь окончили курс поэт Г.Р. Державин, математик Н.И. Лобачевский, литераторы братья А.И. и И.И. Панаевы, братья Д.М., А.М. и В.М. Княжевичи, братья В.М. и Д.М. Перевощиковы и многие другие, ставшие затем гордостью русской культуры.

Но главным событием в процессе складывания Казани как центра провинциальной культуры стало создание в 1805 г. Казанского университета. Во главе профессорской корпорации стоял профессор И.Ф. Яковкин, отличавшийся широкими педагогическими взглядами. Г.И. Карташевский выделялся обширным общим образованием и развитым эстетическим вкусом и положил достойное основание преподаванию математики. Славой университета был профессор К.Ф. Фукс, занимавший кафедру естественной истории и видевший свой предмет в русле философских идей Шеллинга о природе.

В совершенстве владея, кроме родного немецкого, русским, французским, английским, латинским языками, за годы жизни в Казани он изучил также татарский и арабский языки, оказал значительное влияние на казанских татар в вопросах медицины. Профессор А.С. Архангельский писал о Фуксе: «Это был один из тех немцев-профессоров, которые, вступив раз на почву нового для них отечества, действительно хотели ему служить «верой и правдой», - его нуждам и духовным потребностям», «для студентов один такой профессор мог составить целый университет». К слову, во время визита А.С. Пушкина в Казань в 1833 г. К.Ф. Фукс помог поэту в сборе материалов о Пугачевском бунте [2, с. 6-7].

Создание Казанского университета в значительной степени было личной заслугой известного ученого, астронома, попечителя Казанского учебного округа С.Я. Румовского [9, с. 154]. Первое время преподавание в старших классах гимназии объединялось с обучением на младших курсах университета [9, с. 140]. Поэтому совершенно естественно, что университет и тогда, и впоследствии обеспечивал Казанскую гимназию высококвалифицированными педагогами. Многие учителя здесь были из университета и имели профессорские звания (Н.И. Лобачевский, М.Ф. Бартельс, П.С. Кондырев и др.). Среди других преподавателей гимназии было также много творческих личностей, о которых их ученики всю жизнь хранили добрую память [7, с. 82].

Необходимой частью каждого учебного заведения была библиотека. В 1815 г. на базе университетской была создана первая в Казани публичная библиотека [5, с. 523].

В 1827 г. ректором университета стал Н.И. Лобачевский, видевший задачу университета в распространении «просвещения по всему государству, во всех сословиях и званиях». Выдающийся ученый и педагог рассматривал студенчество как «целостную величину», самостоятельную корпорацию, и предлагал создать в Казани нечто вроде студенческого городка с отдельными учебными корпусами и общежитием. При Лобачевском активно работало Казанское общество наук [9, с. 159; 3, с. 268].

Возвращаясь к С.Т. Аксакову, укажем, что обучение в Казанской гимназии, на основе которой вскоре был создан университет, свело Аксакова со многими замечательными людьми. С восторгом отзывался он о преподавателе словесности Н.М. Ибрагимове, под влиянием которого казанская молодежь горячо сочувствовала карамзинской реформе русского языка (тогда как даже в Петербурге реформа с трудом прокладывала себе дорогу). Здесь была молодая среда, задолго до Петербурга сочувствовавшая реформе. И сама эта среда становилась могучей образовательной силой для каждого из своих членов. В 1807 г. студенты Казанского университета во главе с С.Т. Аксаковым создали литературное общество, преобразованное в 1814 г. в Общество любителей отечественной словесности [1, с. 375-376, 434-435; 9, с. 142].

Необходимо отметить, что особенности статуса образованного общества в России того времени — невозможность участия в политике, скудость материальной жизни, слабое развитие городской жизни и художественной среды порождали особую роль образования в России. Университеты в России были едва ли не единственным местом, где сложились условия для формирования нравственной, свободной и ответственной в своих поступках личности. Благодаря университетам возникала уникальная возможность почувствовать себя хотя бы отчасти свободным человеком — среди книг и в университетской аудитории.

С начала века в Казани широко развернулось книгопечатание. Открывшаяся при гимназии «Азиатская» типография (1801) печатала Коран и множество религиозных и церковно-юридических мусульманских книг, художественную литературу на арабском, персидском, турецком языках. Ее издания расходились по всей России, Средней Азии, доходили до Восточной Индии. Вскоре (в 1805 и 1809 гг.) открылись в Казани и русские типографии при губернском правлении и университете. С 1811 г. выходят «Казанские известия» — одна из первых провинциальных газет.

Периодическая печать была важнейшим элементом культуры. Первые российские журналы появились в Петербурге и Москве, но уже к концу XVIII в. стали выходить провинциальные журналы. Образованная казанская публика выписывала столичные периодические издания. Так, подписка на «Московские ведомости» в I

половине XIX в. принималась на Казанском почтамте [11, с. 297; 6, с. 449]. В 1820-1830-е гг. Казань стала одним из первых городов России, где стали выходить сразу несколько журналов – «Казанский вестник», «Прибавления к Казанскому вестнику», «Ученые записки Казанского университета», «Заволжский муравей» [8, с. 144].

В Казани действовал постоянный, хорошо поставленный театр П.П. Есипова. Увлечение театром было характерной чертой и русского университетского быта того времени: театр при Казанском университете имел своих опытных руководителей, большой запас декораций, даже собственные пьесы. У Аксакова и его друзей любовь к театру осталась на всю жизнь, послужив сильным возбудителем эстетических интересов.

Казанское культурное гнездо может служить примером системного эффекта взаимодействия разных областей культуры. Если, скажем, Орел прославился своими литературными традициями, то в Казани с рубежа XVIII-XIX вв. наблюдалось, как указано выше, в равной степени успешное развитие литературы, театра, точных и естественных наук.

Наличие преемственности поколений образованного казанского общества хорошо видно на примере литературного движения: от первой литературной группы конца XVIII в. к С.Т. Аксакову и братьям Панаевым и Княжевичам. Незримая нить связывает преподавателя словесности Н.М. Ибрагимову со всемирно известной казанской школой в языкознании 70-80-х гг. XIX в., а в области точных наук – математика Г.И. Карташевского с создателем неевклидовой геометрии Н.И. Лобачевским.

Исключительно важной чертой Казани как центра духовной культуры было то, что очаг русской культуры возник среди нерусского и нехристианского населения. При этом образованное казанское общество активно взаимодействовало с культурой местного населения. Понятие веротерпимости было не просто декларированным принципом, но для множества людей становилось основой мироощущения. Именно поэтому можно говорить о взаимодействии культур в рамках Казанского культурного гнезда. Интерес к мусульманской культуре подготовил складывание в Казани одной из лучших школ российского востоковедения.

Казанский университет содействовал изучению культуры стран Востока, в первую очередь татарской. Востоковедение стало одним из профильных направлений отделения словесности университета. В Казани в начале своей научной карьеры работал известнейший в будущем востоковед Х.Д. Френ, опубликовавший здесь ряд работ по истории Волжской Булгарии, Золотой Орды [9, с. 155].

Две разные задачи провинциальной культуры — внесения столичных образцов в провинциальную жизнь, с одной стороны, и одновременно сохранение местного своеобразия, с другой — в каждом конкретном случае решались по-разному. И Казань с ее географическим и этническим своеобразием в этом плане особенно интересна для изучения.

К середине XIX в. в Казани был создан такой культурный, духовный потенциал, который позволил заявить о себе столице, что хорошо сознавалось самими питомцами казанского гнезда. Условия для этого складывались в течение всего XVIII столетия, и несколько поколений казанцев подготовили успехи тех, кто потом стал известен всей России.

Список литературы

1. Аксаков С.Т. Воспоминания // Аксаков С.Т. Детские годы Багрова-внука. Воспоминания. – Л., 1984. – С. 304-444.
2. Архангельский А.С. А.С.Пушкин в Казани (5-8 сентября 1833 года). – Казань, 1899. – 69 с.
3. Бастракова М.С., Павлова Г.Е. Наука: «ученые средства» и «ученые силы» // Очерки русской культуры XIX в. Т. 3. Культурный потенциал общества. М., 2001. С. 252-307.
4. Белявский М.Т. Школа и образование // Очерки русской культуры XVIII в. – М., 1987. – Ч. 2. – С. 258-293.
5. Гришина З.В., Пушков В.П. Библиотеки. Накопление и использование книжных богатств // Очерки русской культуры XIX в. – М., 2001. – Т. 3. Культурный потенциал общества. С. 513-563.
6. Дергачева Л.Д. Периодическая печать // Там же. С. 444-512.
7. Кандаурова Т.Н. Гимназии // Там же. С. 68-123.
8. Козляков В.Н., Севастьянов А.А. Культурная среда провинциального города // Очерки русской культуры XIX в. – М., 1998. – Т.1. Общественно-культурная среда. С. 125-202.
9. Петров Ф.А., Гутнов Д.А. Российские университеты // Очерки русской культуры XIX в. – М., 2001. – Т. 3. Культурный потенциал общества. – С. 124-199.
10. Пиксанов Н.К. Областные культурные гнезда – М.-Л., 1928. – 148 с.
11. Рабинович М.Г. Город и городской образ жизни // Очерки русской культуры XVIII в. – М., 1990. – Ч. 4. С. 252-298.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЛАГЕРЬ КАК ВИД ПОСРЕДНИЧЕСКИХ УСЛУГ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ

Чистяк Д.А.

Благовещенский педагогический государственный университет, г. Благовещенск

История отношений между Россией и Китаем насчитывает без малого 400 лет. Российско-китайские отношения – это не просто отношения между двумя государствами. Роль и значение обоих государств в мире делает их отношения важнейшим компонентом всей мировой системы международных отношений, одним из ключевых регуляторов мировой политики.

Россия и Китай прошли путь от декларации отношений между ними как дружественных до отношений «стратегического партнерства, направленного в XXI век» [1, с.18]. К настоящему времени подписано более 180 межправительственных и межведомственных соглашений практически во всех областях двустороннего сотрудничества.

Сегодня в зоне российско-китайского приграничного взаимодействия в условиях глобальной регионализации (глокализации) на Дальнем Востоке между гг. Благовещенск и Хэйхэ идут активные глокализационные процессы.

В рамках глокализационного российско-китайского взаимодействия сформировались направления приграничного сотрудничества, обеими сторонами накоплен большой опыт, как положительный, так и отрицательный, определены текущие и перспективные проблемы двусторонних отношений [4, с. 193].

Отношения между Россией и Китаем на глокализационном уровне затрагивают не только политическую и экономическую сферы, но и сферу социальных отношений. Современное общество стоит перед лицом острейших социально-политических, межэтнических, межкультурных, коммуникативных проблем, которые призвано решать образование, особая роль здесь отводится процессу обучения иностранному языку [6, с. 72].

С целью улучшения знаний иностранного языка между РФ и КНР идет разработка масштабных проектов сотрудничества: ежегодное проведение фестивалей культуры, проведение в 2006 году «Года России в Китае», в 2007 году «Года Китая в России» [5, с. 281], в 2009 году «Года русского языка», в 2010 году «Года китайского языка» [5, с. 283], взаимное открытие культурных центров, содействие развитию центров русского языка в Китае и китайского в России, существенное расширение числа студентов из КНР, обучающихся в российских вузах, активизация туристических и спортивных обменов. Также сюда следует добавить открытие в 2015 году в г. Благовещенске первого международного лингвистического лагеря «Лингва-Лидер».

У заграничного детского отдыха достаточно давняя история. Во второй половине XIX века, практически синхронно, в Европе (швейцарские Альпы, 1876г.) и Северной Америке (1861г.) начинается лагерное движение. Примечательно, что подобные детские лагеря имели сословный (для детей рабочих или для детей из элитных семей), религиозный или гендерный характер (изначально только для мальчиков, лишь в XX в. - для девочек).

До России эта волна докатилась лишь после установления Советской власти в 1925 году, когда в Артеке был открыт первый лагерь-санаторий. В СССР детский отдых носил массовый характер и вся его территория была покрыта целой сетью соответствующих учреждений. И только в середине 90-х гг. прошлого столетия у российских школьников появилась возможность поехать в международные детские лагеря за рубежом, организация которых заметно отличалась от российских и СНГ [3].

Основное направление деятельности международных языковых лагерей — изучение иностранных языков и максимальное погружение в языковую среду. Как правило, такие лагеря устраиваются в той стране, где обучаемый язык признан государственным: французский язык лучше изучать во Франции или франкоязычных частях Швейцарии и Канады; английский — в США, Великобритании и англоязычной части Канады; немецкий — в Германии, Австрии или немецкоязычной части Швейцарии и так далее. Но бывают и исключения: так, например, в Швейцарии работают международные лагеря с английским языком, уже давно завоевавшие популярность во всем мире [2].

Максимальный эффект от пребывания в таких лагерях получается в том случае, если преподаватели, воспитатели и аниматоры являются носителями языка, а приехавшие на обучение дети — выходцы из самых разных стран, разговаривающие на разных языках: тогда изучаемый язык становится языком общения в лагере.

«Лингва-лидер» — это единственный на Дальнем Востоке языковой лагерь по изучению английского и китайского языков для детей от 8 до 16 лет. Преподаватели, весь педагогический состав в течение смен говорят исключительно на иностранном языке. Также языковая среда создается благодаря общению детей с носителями языка, и даже с друг другом (только на иностранном).

Находясь в уникальной глокализационной зоне «Благовещенск - Хэйхэ», появление лагеря Лингва-Лидер стало новым и важным аспектом в развитии посреднических отношений между Россией и Китаем. Главная идея лагеря – объединить детей из России и Китая: вместе жить, учиться, играть, тем самым изучать иностранный язык в «искусственно» созданной языковой среде.

Если рассмотреть функциональные особенности данного лингвистического лагеря, то его можно частично отнести к информационному (чистому) типу посреднических услуг. Не имея в распоряжении конкретного товара, где в данном случае в роли товара рассматриваются образовательные услуги, лингвистический лагерь реализует свою деятельность, выступая посредником у трех сторон, а именно:

1. место проведения смен лагеря – организация, предоставляющая материальную базу (условия для проживания, питания, организации досуга и т.д.)
2. дети из Китая – сторона, заинтересованная в получении образовательных услуг в условиях совместного проживания с российскими детьми на территории Российской Федерации.
3. дети из России – сторона, заинтересованная в изучении иностранного языка по средством общения и совместного проживания с носителями языка.

Таким образом, выделенные нами три стороны формируются в единую систему российско-китайских посреднических услуг, катализатором которых как раз и выступает лингвистический лагерь Лингва-Лидер.

Список литературы

1. Гуань Гуйхай, Луань Цзинхэ. История и современность российско-китайских отношений (второй том) / Под редакцией Гуань Гуйхай, Луань Цзинхэ (на китайском языке). – Пекин: Общественная наука, 2009. – 823с.
2. Детский лагерь [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Детский_лагерь– 29.01.2016.
3. Детские лагеря за границей [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.snp.ru/detskie_lageria/detskie_lageria_za_granitsei/ - 29.01.2016
4. Ларин, В.Л. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия / В.Л. Ларин. – Владивосток: Даль-наука, 1998. – 284 с.
5. Лю Янь, Ли Юэ. Российско-китайские отношения (на китайском языке) / По редакцией Лю Янь, Ли Юэ. – Пекин: Мировое издательство, 2010. – 309с.
6. Материалы международной научно-практической конференции «Россия – Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке». – Китай, г.Маньчжурия, 2010. – С. 61 –81.

"ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ" РАБОТА ГУБЕРНСКОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА

Ревякин А.А.

Орловский Государственный Университет имени И.С. Тургенева

Обязанностью губернского статистического комитета было составление в установленные сроки различных статистических таблиц для нужд Центрального Статистического Комитета¹, а так же для Всеподданнейших отчётов губернаторов статистических ведомостей по которым можно иметь всегда самые точные и по возможности подробные сведения о состоянии губернии во всех отношениях.²

Порядок собирания и обработки статистических сведений, как в статистическом комитете министерства, так и в губерниях были определены Статкомитетом МВД в 1853 году. В данной его высокопревосходительством г. министром Внутренних дел статистическому комитету инструкции, между прочим, изъяснено:

1. В статистическом комитете сосредотачиваются статистические данные по МВД. Для сего комитет, получая из департаментов сведения касающиеся до предметов их управления приступает к извлечению и обработке тех только данных, которые не подлежат исключительно ни одному департаменту. Равным образом комитет получает по сношению г. Министра все необходимые сведения из других министерств и главных управлений.

2. Комитет собирает и содержит в исправности числовые данные статистических предметов.

¹ Полное Собрание законов. Т. 9. Отделение 2. №7684.

² РГИА Ф. 1290. Оп. 1. Д. 193. Л.4.

3. Комитет обязан сообразно имеющимся материалам определить программу и порядок работ составить формы для срочных отчетов и донесений по этой части указать самый способ собирания сведений, сделать соображения должны ли на будущее время оставаться ГСК и если должны то каким образом учредить их работы и какое дать им устройство.³

Цель собирания и обработки комитетом статистических предметов должна состоять в том чтобы содержать возможно полные и достоверные данные о современном состоянии каждой части подлежащей действию правительства по ведомству МВД. Данные эти должны быть во всегдашней готовности во 1-х для соображения при разных мероприятиях по общим или частным видам правительства во 2-х для усмотрения не требует ли какая либо часть вообще или в какой либо местности особенно, распоряжений к изменению расширению или ограничению. По этому комитет служа местом соединения сведений о предметах входящих прямо или косвенно в круг ведомства МВД должен заниматься собиранием об этих предметах подробностей в таком виде и в такой степени в каких они могут служить полезным пополнение каждого предмета как например министерству принадлежат меры к пресечению самоуправства в правах личных и по имуществу, а так же и других преступлений должны поступать сведения в департамент полиции Исполнительной.⁴ Губернские статистические комитеты ежегодно были обязаны заполнять 77 таблиц. Однако недостаточность материальных средств⁵ и слабость личного состава статистических комитетов⁶ сыграли большую роль на качестве предоставляемых данных. Сроки предоставления, а так же порядок заполнения статистических таблиц не соблюдались. Например, в отчете Орловского ГСК за 1854 имелись некоторые неточности. В частности, в таблице 2 пространство всех земель значительно превышает показанную в 1 таблице величину площади Орловской губернии. В 18 таблице не видно, отчего в общем итоге мужского пола 113433 души, тогда как в частных итогах считается государственных крестьян 113417 и крестьян войсковых обывателей 24 всего 113441. В 63 таблице не видно, почему не означено количество ведер изготовленного на заводе пива. В 67 таблице не сделано согласно с нормою объяснения сколько в каждом городе лавок занято какими товарами. Более того по ведомостям № 23 о числе сельских вольных людей. № 31 о числе инородцев, №32 о наличном населении евреев, №33 о кочующих жителях не представлено было и вовсе.⁷

Как показали последующие 3 года, собирание необходимых для правительства сведений по означенным формам вовсе не достигло своей цели. Хотя затребованные сведения и получены были за 1854 г., 1855 г. и 1856 г., изо всех почти губерний, но статкомитет министерства не имел никакой возможности сделать из оных общих выводов не только по всем, но даже по главнейшим статистическим предметам заключающимся в упомянутых формах. Неясность и сбивчивость таблиц полученных из большей частью губерний по многим даже неверность в простом подведении итогов и видимая небрежность в сообщении первоначальных данных местными городскими и земскими полициями и сверх того несвоевременность и неодновременность присылки разными губернскими комитетами составленных ими работ вовлекли статистический комитет министерства с первого же года 1854 в обременительную переписку с губернскими комитетами, по предмету исправления и пополнения доставленных ими таблиц. Переписка эта не привела до сих пор к желаемому результату общей проверки всех данных и за упомянутый 1854г, а потому цель министерства получить свод положительных статистических данных хотя по главнейшим предметам управления по всей империи, не была достигнута. Более того, статистический комитет министерства и должен был прийти к заключению, что самые формы им разосланные по многосложности их, слишком затрудняют губернские комитеты в собирании данных и имея ввиду облегчить до крайней возможности работу губернских комитетов, статистический комитет составил и представил мне новые формы для собрания и обработки статистических предметов губернскими комитетами, по упрощенной и весьма сокращенной программе сравнительно с тою которая служила основанием для форм разосланных в 1854г. новые формы в числе 13 таблиц, препровождаю оные у сего к вашему превосходительству с пояснительною запискою.....из пояснительной записки....из прежних 77 таблиц, 60 отменены на нынешний год вовсе, а остальные 17 сокращены, через соответствующее изменение их до 13.⁸ Таким образом, циркуляр МВД от 12 декабря 1857 года сократил количество заполняемых таблиц до 13 и означив срок предоставления данных до 1 марта. Однако в срок

³ РГИА Ф. 1290. Оп. 1. Д. 193. Л. 1.

⁴ РГИА Ф. 1290. Оп. 1. Д. 193. Л.2.

⁵ См. Полное Собрание законов. Т. 9. Отделение 2. №7684.; Комарова И. И. Научно-историческая деятельность статистических комитетов // Археографический ежегодник за 1986 год. М.: Наука, 1987. С. 85–86.; Скопа В. А. История Томского губернского статистического комитета как центра региональной статистики в XIX веке // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University). 2007. Вып. 3. С. 125–126.

⁶ См. Захарова И. М. Олонекский губернский статистический комитет: этапы становления (1834–1917) // Информ. бюл. ассоциации «История и компьютер». 2002. № 30. С. 69–71

⁷ РГИА Ф. 1290. Оп. 1. Д. 243. Л. 1., Л. 3.

⁸ РГИА Ф. 1290. Оп. 1. Д. 291. Л.16-16 об.

назначенный для представления начальниками губернии всеподданнейших отчётов о состоянии вверенных им губерний, начальники нескольких губерний вошли ныне ко мне⁹ с представлениями о затруднительности доставить сведения в назначенный срок по позднему получению упомянутых выше форм. принимая во внимание что рассылка этих форм действительно замедлилась при отпечатании их в весьма значительном количестве я признал возможным на этот раз отсрочить на два месяца представление статистических сведений требуемых упомянутым мною циркуляром. Эту отсрочку я считаю вполне достаточнойи прошу покорнейше ваше превосходительство сделать зависящее от вас распоряжение, чтобы статистические сведения за 1857г по вверенной вам губернии, составленные по указанным правилам и формам были отправлены в министерство не позже 1 мая текущего года. Исключение это делается только на настоящий год.¹⁰ Но, несмотря на эту отсрочку и на весьма значительное сокращение работ ГСК,.....статистические сведения отправлены были не позже 1 мая только из 26 губерний, одного военного губернаторства и 3 градоначальств, а именно из: Архангельской, Астраханской, Виленской, Воронежской, Вятской, Гродненской, Калужской, Костромской, Курляндской, Московской, Нижегородской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Подольской, Полтавской, Псковской , Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Херсонской, Эстляндской, Якутской и Ярославской, Кронштадского военного губернаторства и градоначальств Керченского, Кяхтинского и Одесского. Из большей части остальных губерний статистические сведения отправлены позже назначенного срока, а из некоторых сибирских и Екатеринославской губернии не получены в министерстве и по настоящее время.Было предложено статистические сведения по губерниям за 1858 г. обработать в соответствии с циркуляром от 12 дек 1857 г. но таблицы под номерами 6 - о числе населённых местностей перенести на следующий год, а под номером 9-о посевах и сборе хлеба и картофеля отменить так как «требуемые оными сведения сосредотачиваются ежегодно в хозяйственном департаменте вверенного мне департамента», более того для большего удобства к собранию всех необходимых сведений тщательной их проверке и обработке таблиц я признаю возможным назначить сроком отправки этих таблиц из канцелярий начальников губерний 1 мая, вместо прежде назначенного срока, приходившегося на 1 марта.¹¹

Все эти сложности в собирании и предоставлении статистических данных в ЦСК всё острее поднимали вопрос о реформировании системы статистических органов и подготовили почву для «Положения 1860 и 1864 года».

Список литературы

1. Полное Собрание законов. Т. 9. Отделение 2. №7684.
2. РГИА Ф. 1290. Оп. 1. Д. 193.
3. Комарова И. И. Научно-историческая деятельность статистических комитетов // Археографический ежегодник за 1986 год. М.: Наука, 1987. С. 85–86
4. Скопа В.А. История Томского губернского статистического комитета как центра региональной статистики в XIX веке // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University). 2007. Вып. 3. С. 125–126
5. РГИА Ф. 1290. Оп. 1. Д. 243.
6. РГИА Ф. 1290. Оп. 1. Д. 291.

⁹ Прим. Ланской Сергей Степанович.

¹⁰ РГИА Ф. 1290. Оп. 1. Д. 291. Л. 75,79,81,82,86.

¹¹ РГИА Ф. 1290. Оп. 1. Д. 291. Л. Об. 217, 218.

СЕКЦИЯ №2. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)

ПЕРЕГРИНАЛЬНЫЕ КУЛЬТЫ В ПАНТЕОНЕ РИМСКОЙ АРМИИ

Соловьянов Н.И.

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Римляне с большим уважением относились к богам соседних и покорённых ими народов. Достаточно сказать, что у них существовал обряд *evocatio deorum* – заклинание богов, за счёт которого римский пантеон пополнялся новыми иноземными божествами.

Перегинальные божества находились в различных связях с традиционными богами греко-римского пантеона. Особенность этих связей зависела от длительности и степени романизации покорённых римлянами народов.

Так, кельтские божества Кампестер, Эпона, Сулеви были органично включены в состав римского пантеона и почитались совместно с богами римского пантеона. Например, посвящение группы ветеранов, уволенных со службы в 132-141 гг. Надпись состоит из двух частей. В первой части перечисляются божества, которые, по-видимому, покровительствовали воинам в период длительной и трудной службы: Юпитер Наилучший Высочайший, Юнона Регина, Минерва, Марс, Виктория, Геркулес, Фортуна, Меркурий, Салюта (Здоровье), Фелицитата (Счастье), Фатум (Судьба), Кампестер, Сильван, Аполлон, Диана, Эпона, Сулеви[4. VI. 31146].

Германские божества, как правило, присутствовали в качестве эпиклес высших богов римского пантеона.

Памятник Юпитеру Наилучшему Высочайшему *Sucaello* за здоровье Гая Кальпурния Сеппиана на свои деньги поставил по обету XXII легион *Primigeniae Piae Fidelis* [5. 4615].

Юпитеру *Tagano* воздвигнуто посвящение Титом Элюпием Галерием, примипилом XX легиона Валерия Виктора [5. 4622].

Юпитеру Наилучшему Высочайшему *Balmarodi* воздвиг по обету посвящение центурион IV легиона *Scythicae* [5. 4328].

Юпитеру *Agubiano* и *Veolaio* сделал посвятительную надпись по обету охотно с радостью бенефициарий консулярий II Итальянского легиона Тулий Ювентий [5. 4853].

Одно посвящение от ветерана двух Августов Гая Гастилия Эмилиана направлено Юпитеру *Tutelae*[5. 3069].

Анализ votivных памятников перегинальным божествам в Балканских провинциях, проведенный Н. И. Соловьяновым, показывает, что фракийские культы играли значительную роль в религиозной жизни расквартированных там подразделений[3].

Наиболее популярным был культ бога – всадника (*Heroi*). Герой-всадник представлен в синкретичных связях с различными божествами: Юпитером, Аполлоном, Асклепием, Дианой, Сильваном, нимфами. Как уже отмечалось, большая часть из них поставлена воинами-фракийцами. Но некоторые дедиканты имели и чисто римские имена.[2]

12 из них обнаружены во Фракии. Все надписи выполнены на греческом языке. Семь – вырезаны на плитах с рельефом всадника или базах его статуэток. Имя и эпитеты бога либо отсутствовали, либо утрачены из-за плохой сохранности памятников. Эта же участь постигла и имена дедикантов. Сохранились лишь наименования занимавшихся ими должностей военного характера: 4 воина, 1 преторианец, 1 воин Адрианополиса и 1 стационарий. В посвящении некоего воина Артемидора (III в.) употреблен эпитет «всемогущий» На плите с рельефом всадника из Старой Загоры (ант. Августа Траяна), поставленной воином XI Клавдиева легиона Аврелием Валентом, посвятительная формула выглядит так: $\Theta\epsilon\omicron\ \epsilon\lambda\eta\kappa\omicron\omega\ \mu\epsilon\upsilon\iota\sigma\tau\omega\ \text{A}\acute{\upsilon}\lambda\alpha\rho\chi\eta\nu\omega$. В надписи на подобной же плите, найденной в окрестностях г. Карнобат, поставленной Аврелием Муцианом, воином-фракийцем, представлена та же формула, но без эпитета «великий» [7. II. № 778; III (1). №1336, 1539; III (2). № 1743, 1751, 1824, 2301; I. № 282].

Остальные 17 памятников открыты в Нижней Мезии. Пять из них сопровождаются надписями на греческом языке. Дедиканты имеют романизированные имена фракийского происхождения. В посвящении стационария Клавдия Юлиана бог имеет эпитет «поражающий». Все пять почитателей – простые воины [1. XLVII-XLVIII. № 109; 7. II. № 590, 750, 755, 855].

В трех из двенадцати латинских надписей на votivных рельефах всадника сохранились лишь наименования военных должностей. Все дедиканты – простые воины[б. № 153, 179, 255]. В четырех – лишь должности и имена, которые указывают на фракийское или перегинальное происхождение почитателей. В трех имя бога начертано как Heroni, Него, Егони. Дедиканты: Аврелий Мукапайбес – воин, Аврелий Сурий – воин когорты и Публий Элий Феликс – ветеран. В посвящении воина алы Аврелия Пурура представлен, по-видимому, местный эпитет – Пирмерульский. В надписи на жертвеннике, который поставил богу-всаднику центурион XI Клавдиева легиона Аврелий Матур, Герой-всадник имеет эпитет «Сургетский». Пожалуй, это единственный дедикант, занимавший такую высокую должность в войсках. В то же время его имя дает основание считать центуриона фракийцем.

Очевидно, что, проникновение культа фракийского бога-всадника в нижнемезийские части римской армии связано в основном с присутствием в них воинов-фракийцев, а также, хотя и в гораздо меньшей степени, являлось результатом обращения воинов нефракийского происхождения к пользовавшемуся особым почтением в балканских провинциях, где они несли службу, божеству.

Кроме Героя-всадника в votivных надписях воинов упоминаются еще три фракийских божества.

Два памятника поставлены в честь Зевса Сбелсурдского. Первый – от триерарха Перинтского флота и прокурора провинции Фракия (76 г.) Квинта Веттиния Басса. Если судить по имени и занимаемой должности, дедикант – римский гражданин по происхождению[б. № 781]. Второй – скальный рельеф Зевса Сбелсурдского, выполненный вексилляриями V Македонского легиона под командованием Юлия Вибия. Рельеф относится к III в.[б. № 235].

О характере культа Сбелсурда у фракийцев мы имеем весьма слабое представление. У древних авторов это имя не упоминается. По-видимому, это было локальное солярное божество. На это, по мнению исследователей, указывает входящий в его наименование корень «sbel», означающий в переводе «блистающий». В период римского владычества, как мы можем видеть из приведенной выше надписи, культ Сбелсурда сливается с культом Зевса.

В другой надписи, вырезанной под рельефом Героя-всадника, упоминается Дердзис. Посвящение воздвигнуто от имени Элия Диогена, всадника, судя по имени, римского гражданина греческого происхождения. Памятник датируется III в.[б. № 66.]. О характере культа и функциях божества нам, к сожалению, ничего не известно.

И, наконец, билингва ветерана VII Клавдиева легиона, обнаруженная близ Филлипополя во Фракии. Дедикант Гай Муциний Лэт в 76 г. поставил жертвенник deo Μηδύζει.[б. № 237]

По мнению издателей памятника, имя божества (Медюдзис) – фракийского происхождения. Однако в качестве родины ветерана указана Антиохия - сирийский город, расположенный на реке Оронт у подножья горы Дафна. Жертвенник обнаружен в святилище этого божества. Значение и функции божества не известны. Следует обратить внимание на то, что дедикант, видимо, не смог найти латинского эквивалента имени божества, поэтому в латинском тексте надписи имя бога дано в традиционной для фракийцев греческой транскрипции.

Таким образом, проникновение фракийских культов в среду воинов, несших службу в частях нижнедунайского лимеса, обуславливалось двумя факторами: с одной стороны, присутствием воинов-фракийцев в этих частях и, с другой - обращением воинов нефракийского происхождения к пользовавшимся особым почтением в местах их службы фракийским божествам.

Список литературы

1. Геров Б. Романизм между Дунава и Балкана. Ч. I. От Август до Хадриан // ГСУИФФ. Т. 45. Кн. 4. 1948/49. 92 с.; Ч. II. От Хадриан до Константин Велики // ГСУИФФ. Т. 47. С. 17–122. Т. 48. 1952/53. С. 307–415.
2. Соловьянов Н.И. О культе бога-всадника на Балканах // Этногенез, ранняя этническая история и культура славян. М.: АН СССР. Ин-т славяноведения, 1985.
3. Соловьянов Н.И. О культах римской армии в Нижней Мезии и Фракии в I-III вв. н. э. // Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях. М.: МГПИ им. Ленина, 1986.
4. Corpus Inscriptionum Latinarum consilio et auctoritate Academiae litterarum regiae Borussiae editum. Berolini. Vol. I–XVI. Ed. 2. 1893-1955.
5. Desau H. Inscriptiones Latinae selectae. Berolini. Vol. I–IV. Ed. 2. 1954-1955.
6. Kazarov G. Antike Denkmaler in Bulgarien // AA. XVII. 1927.
7. Michailov G. Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae. Serdicae.

**СЕКЦИЯ №3.
АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)**

**СЕКЦИЯ №4.
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)**

**СЕКЦИЯ №5.
ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)**

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИИ КАК НАУКИ

Яблочкина И.В., д.и.н., профессор

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г.Москва

Сегодня мы определяем экологию как междисциплинарную науку, анализирующую и изучающую взаимодействие между живыми организмами и окружающей их средой на основе знаний в области биологии, географии и наук о Земле. Экологические исследования занимают достойное место в науке, а экологическое мышление является неотъемлемым элементом современного мировоззрения. Однако до достижения настоящего положения дел мы наблюдаем исторически длительный период, во время которого формировались основные идеи, понятия и концепции экологии.

Многие ученые отмечают, что как имеющие отношение к экологической проблематике, могут оцениваться взгляды античных мыслителей, таких, как Аристотель, Гиппократ, Теофраст. В их трудах обнаруживаются идеи о балансе и регуляции в природе, взаимоотношениях между природными существами, месте растений и животных в природе. Новые воззрения формируются гораздо позже, после господства средневековой идеологии, в начале XVIII столетия, когда А. ван Левенгук высказывает первые идеи о пищевых цепочках и регуляции в природе, а А. фон Гумбольдт – о последовательных изменениях в окружающей среде, которые оказывают воздействие на живые организмы. Собственно термин «экология» вводится в научный оборот Э. Геккелем, который в труде «Общая морфология организмов», опубликованном в 1866 году, а научная концепция собственно экологии формулируется Э. Вармингом в труде «Экологические сообщества – Введение в изучение экологической географии растений» (1895).

Особый импульс развития экологии как науки придают воззрения о биосфере В.И. Вернадского (1863-1945) как целостное фундаментальное учение, органично связанное с важнейшими проблемами сохранения и развития жизни на Земле, знаменующее собой принципиально новый подход к изучению планеты как развивающейся саморегулирующейся системы в прошлом, настоящем и будущем. Работы Вернадского существенно обогатили содержание экологии. На основе его идей биосфера предстала как глобальная экосистема, стабильность и функционирование которой связаны с балансом вещества и энергии. Идеи Вернадского о живом и косном веществе, их функциях в биосфере, о самой органической функции биосферы (осуществление устойчивого материально-энергетического взаимодействия Земли и космоса в поддержании жизни) открывали пути не только к пониманию экологии как науки об управлении процессами в природе, но ориентировали ученых на международное сотрудничество в области экологии, на разработку международных научных программ с целью сохранения жизни на планете.

Начиная с середины XX столетия, стали издаваться специальные журналы по экологии и биоценологии. Несколько позже появились первые вузовские учебники по экологии, а экология, в виде отдельных частных наук (экология животных, растений, геоботаника), вошла в перечень обязательных учебных дисциплин [1] при подготовке биологов и географов в ряде учебных заведений Англии, Германии, США. Это явилось свидетельством высокого уровня развития экологии.

С 60-х годов XX века начинается новый период в истории экологии, который характеризуется бурным ростом экологических исследований во всех странах. В этот период появляется обилие информации по различным экологическим проблемам.

В России экология развивалась в тесном единстве с практической направленностью. Вместе с тем реальная жизнь природы в условиях развернувшейся научно-технической революции давала огромный массив фактов об изменениях в окружающей среде. Все это также было использовано исследованиями экологов. Шестидесятые и последующие годы богаты авторитетными в экологии именами отечественных и иностранных ученых, в том числе широко известных у нас по переводным книгам.

Экология разделилась на множество направлений и дисциплин, большинство из которых было включено в учебные планы подготовки студентов биологов и географов в вузах[2]. Введение в 1975 году обобщенного курса экологии в педагогические вузы в нашей стране повлекло за собой создание учебников по общей экологии (И.Н. Пономарева, 1975, 1994; В.А. Радкевич, 1977, 1997; Г.А. Новиков, 1979; Н.М. Чернова и А.М. Былова, 1980, 1988; В.Д. Федоров и Т.Г. Гильманов, 1980; Н.Ф. Реймерс, 1990, 1993; А.О. Тарасов, 1990; и др.).

В 70-е годы и особенно в 80-е годы XX столетия возрос интерес к экологии человека, как мыслящего и производящего существа, поскольку есть существенные отличия между поведением человека и других живых организмов в среде обитания. На этом фоне стал развиваться социологический подход к экологии человека [3]. Одновременно в этот период активно исследуется влияние человека на природу и грандиозные последствия, выявившиеся на планете в результате деятельности людей и общества, приспособляющих природу согласно потребительским нуждам. На этой основе начали развиваться такие области экологических знаний, как геоэкология, урбоэкология [4], химическая экология, информационная экология [5], природопользование.

В конце 80-х - начале 90-х годов XX века выделяется новая синергетическая область исследований, которая объединила проблематику и постулаты экологии с положениями экономической науки. Зарубежные ученые, такие, как Р. Костанца, Г. Дейли, А-М.Янссон и другие, вводят в научный оборот понятие «экономика окружающей среды» и «экологическая экономика» («environmental economics», ecological economics).

Важной особенностью экологической экономики является включение в сферу ее исследований философских аспектов, что интересно для многих ученых мира. К философским аспектам можно отнести, например, анализ и ситуационное приложение взглядов А. Швейцера, П. Тейяра де Шардена, К.М. Майер-Абиха и других философов, внесших свою лепту в осмысление взаимоотношений человечества и природы. Проблема бытия, столь значительная в философии и культуре в целом [6, 7, 8], приобретает новые грани и возможности решения.

В настоящее время экологическая экономика является одним из широко распространенных подходов к анализу экономических проектов применительно к рамкам определенной экосистемы [9]. Интегрируя идеи экономики, экологии, других естественных и общественных наук, философии, этики[10], эта область знания исходит из холистического принципа и принципа системности, благодаря чему успешно применяется для решения проблемы устойчивого развития общества и человека в теоретической мысли и практической деятельности.

Список литературы

1. Васякин Б.С. Система управления инновациями в высшем учебном заведении. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Всероссийская государственная академия Министерства финансов Российской Федерации. Москва, 2007
2. Корнилова И.М. Проблемы и противоречия в развитии высшего образования в России в конце XIX - начале XX в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 1 (42). С.19-24.
3. Корнилова И.М. Вузы национальных республик Поволжья на современном этапе. Вестник Прикаспия: археология, история, этнология. 2010. № 2. С. 172-177
4. Васякин Б.С. Концепция управления инновациями в учебно-педагогической деятельности вуза // Предпринимательство. 2007. № 5. С. 112-114.
5. Ивлева М.И. Информационно-экологические ориентиры в концепции «транссубъективного» (на примере философии С.А. Аскольдова)// Человеческий капитал. 2014. № 12 (72). С. 89-92.
6. Гусейнов Ф.И. Экзистенция как предмет философии // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2014. Т. 5. № 4 (22). С. 94-97.
7. Ивлева М.И. О понятии бытия в философии Е.А. Боброва.// История философии. 1999. № 4. С. 199
8. Корнилова И.М. Русская культура и развитие просвещения у народов Поволжья в конце XIX- начале XX в.// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 2. С.28-31.
9. Ivleva M.I., Yablochkina I.V., Vasyakin B.S., Zulfugarzade T.E. Ecological aspect of the analysis of a project for economic development of the Kurshskaya kosa (Curonian spit) national park as a specially protected natural territory// Review of European Studies. – 2014 - Т. 6. - № 4. - P. 110-121.

10. Гусейнов Ф.И. Моральный компонент в современном бизнес-образовании // Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. г. Санкт-Петербург, 2016. С.20-22.

**СЕКЦИЯ №6.
ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)**

ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)

**СЕКЦИЯ №7.
ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)**

ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)

**СЕКЦИЯ №8.
ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)**

**НАЦИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО. РОЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ГЕНЕЗИСЕ
ПОЛИТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА (ГОСУДАРСТВА)**

Рыбаков А.В.

Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет), г. Москва

Наиболее распространенной в «западном» обществоведении является трактовка нации как политико-территориальной общности, которая формируется на основе принадлежности граждан к определенному государству. Даже если согласиться с тем, что нация представляет собой политико-территориальное сообщество, объединенное рамками государства, нельзя не учитывать, что сегодня в мире насчитывается всего чуть более 200 независимых государств, а народов же на порядок больше. Существует, по меньшей мере, тройная взаимосвязь нации, государства и этноса: «они могут совпадать в случае мононационального государства, чего практически нет в начале XXI века; в одну нацию могут входить несколько этносов, больших или малых; один этнос может быть распылен по многим нациям [1, с. 66]. Что в таком случае определяет неповторимое лицо каждой нации и, соответственно, национального государства? Попытка ответить на этот вопрос направляет нас к проблеме соотношения этноса и нации. И, прежде всего, интересна роль этнических факторов в формировании нации как политического сообщества. Можно выделить, по крайней мере, три позиции по этой проблеме. Каждая из них одновременно обосновывает различные стратегии построения нации, которые использовались и используются в разных странах в течение двух последних столетий, когда форма «национального государства» стала самой распространенной.

Первая основывается на представлении о нации как принципиально отличном от национального сообщества образовании, которое не опирается в своем формировании на историческое прошлое в виде этнической истории и культуры.

Вторая позиция исходит из того, что каждая нация формируется вокруг «этнического ядра», роль которого выполняет одна из доминирующих в этом государстве этнических групп, определяющая специфику нации и «национальной» культуры.

И, третья, может быть сформулирована следующим образом: нация представляет собой конгломерат этнических сообществ и их культур («швейцарский вариант» нации).

Первая из указанных позиций характерна для представителей весьма распространенного в западной националогии модернистского подхода, который олицетворяют такие признанные специалисты в этой области, как Г. Кон, Б. Андерсон, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум и др. Несмотря на существенные различия в подходах к пониманию нации, представителей «модернистской» школы, их объединяет, во-первых, ее трактовка как сугубо современного явления; во-вторых, акцент на существенных различиях между предыдущим, донациональным периодом развития человечества и эпохой становления наций и национализма.

Сторонники модернистского подхода считают, что появлению нации предшествует, с одной стороны, длительный процесс этнокультурной эрозии, потери четко выраженной этнической специфики, с другой – сближения местных, локальных, региональных культур, их превращение в общенациональную культуру. Этот процесс, согласно модернистской концепции, вызван переходом к фазе индустриального развития, утверждением капиталистической системы социально-экономических отношений, секуляризацией общественного сознания, возникновением широко распространенной, а главное - унифицированной системы образования, развитой сети средств массовой коммуникации и другими проявлениями модернизационных процессов.

Наиболее развернуто эта мысль развивается в работах английского ученого Э. Геллнера – признанного специалиста в области исследования проблем нации и национализма [2,3]. Он предложил модель перехода от «мира сложных, переплетенных между собой образцов культуры и власти, границы которых размыты, и миром, который состоит из единиц, четко отделенных друг от друга и различающихся по «культурному признаку». Такие единицы, в которых «идея независимости связана с идеей культуры», автор называет «национальным государством» [2, с. 146].

Отвечая на вопрос - почему сочетание государства с «национальной» культурой стало нормой в новейшем мире? - автор анализирует структурные и культурные изменения, происходящие в индустриальном обществе по сравнению с предыдущей его формой, которую он определяет как «аграрное общество». Для аграрного общества присуща четкая иерархия групп и статусов и, соответствующая этому множественность культур, которые существуют преимущественно в дописьменной форме. Знания и навыки передаются, главным образом, путем непосредственных контактов и в очной форме. В обществе этого типа отсутствует единство культуры. Культурные различия удерживают людей в их социальных и культурных нишах. При этом «политические иерархии и культурные поля никак не соотносятся между собой с помощью такого образования, как «национальность» [2, с. 153].

Переход к индустриальной фазе разрушает социальное разграничение. Изменения в характере труда, новая техника и технологии требуют более сложных профессиональных навыков. На смену «низкой культуре», передаваемой в процессе повседневной жизни, приходит «высокая культура», которая транслируется в процессе стандартизированной, формализованной системы образования. Ее создание становится одной из главных задач государства. Э. Геллнер завершает эту часть своих рассуждений в афористической форме: «Как у каждой женщины должен быть мужчина, желателен собственный, также и в культуре должно быть государство, лучше всего – свое» [2, с. 159 – 160]. В этом сочетании государства с «национальной» культурой, ставшим нормой, начиная с XIX столетия, Э. Геллнер видит сущность национализма, пришествие которого, как считает автор, является характерной чертой нового мира.

В этом же контексте считаем необходимым обратить внимание на то, что в большинстве своих работ он избегает упоминания об этнических составляющих общества с присущей для каждого из них культурой, сосредоточивая свое внимание на социальных, статусных, поселенческих группах как носителях различных культур и субкультур.

Чья же культура и, прежде всего, – речь, оказываются «государственной крышей», становятся «национальными»? На этот вопрос Э. Геллнер не отвечает. Но по логике той аргументации, которую разворачивает автор, становится очевидным, что это язык и культура господствующего слоя. Если говорить о Франции (именно на ее исторический опыт, прежде всего, опирается Геллнер), то это была франкская элита. Хотя автор связывает деятельность государства по унификации языка исключительно с промышленными интересами, искоренение региональных языков в республиканской Франции началось в период революции не из экономических, а из чисто политических соображений. Р. Брубейкер в своей работе «Гражданство и национальность во Франции и Германии» (1992) приводит отрывок из доклада Бертрана Барера Комитету общественного спасения, в котором подчеркивается необходимость использования только французского языка. Это аргументируется следующим образом: «федерализм и предубеждения говорят на бретонском диалекте, эмиграция и ненависть к республике – на немецком, контрреволюция говорит по-итальянски и фанатизм – по-баскски» [4, с. 39]. Нельзя не упомянуть, что в 1789 году (на момент начала Великой Французской революции) почти половина населения Франции не владела французским языком. И именно благодаря последовательной

политике «офранцузевания», которая предусматривала обязательное обучение на французском языке, изучение истории и географии страны, постепенно начала формироваться общефранцузская идентичность [см.: 5, с. 91]. Приведенные факты свидетельствуют, что даже в случае, когда речь идет о «классическом» примере гражданской нации, которой считается французский вариант, нет оснований отрицать ее «этническое прошлое», абсолютизировать дискретность, прерывность в развитии национальных сообществ, как это делают «модернисты».

Однако следует отметить, что большинство исследователей, которые являются более или менее последовательными представителями этой школы, не исключают полностью положение о том, что нации возникли из «материала», подготовленного предыдущим развитием человечества.

Наиболее последовательная и аргументированная критика попытки доказать, что нация представляет собой принципиально отличный от этноса тип сообщества, предоставляется Э. Смитом. Его позиция становится понятной уже из названия одной из наиболее популярных его работ: «Этническое происхождение нации» (Оксфорд, 1986 г.). Задача, которую решает Э. Смит, – проследить, как далеко «корни» нации углубляются в далекое прошлое и установить связь между этническими сообществами и нацией. Не доказывая, что этнические сообщества всегда существовали в человеческой истории и были главной формой социальной организации, Э. Смит стремится показать, что этничность была одной из возможных моделей такой организации, начиная с третьего тысячелетия до н. э. и по настоящее время. При этом он исходит из предположения о существовании хорошо сплоченных и самосознательных, обособленных групп, которые он называет этническими ядрами [6, с. 48]. Именно вокруг них происходит процесс нациотворения. Эти «этнические ядра» могут быть, как показывает Э. Смит, двух типов: латеральными (аристократическими, горизонтальными) и демотическими (вертикальными). Первый тип был ограничен верхней прослойкой, состоял в основном из аристократии, высшего духовенства, высшего военного состава и состоятельных торговцев. Демотические «этнические ядра» охватывают различные социальные страты, этническая культура проникает в широкие народные массы. Трансформация «латеральных» аристократических сообществ в нацию предстает следующим образом: ведущая этническая группа (которая является одновременно ведущим социальным слоем) формирует государство, в пределах и средствами которого происходит процесс инкорпорации (включения) подчиненных этнических групп. Более сложно происходит процесс формирования нации в тех случаях, когда он осуществляется по демотическому типу, имеет «народный характер». Речь идет в основном об этнических группах, являющихся частями империй или полиэтнических национальных государств. За формирование собственной нации им приходится бороться, превращаясь в политизированную этническую общность. В этих условиях роль «этнического ядра» принимает на себя интеллигенция, которая формирует идеологию «пробуждения нации», распространяет ее среди широких масс, осуществляет их политическую мобилизацию. Аргументируя эти положения примерами из истории многих стран и народов, Э. Смит доказывает, что современные нации в странах Европы в большинстве случаев имеют «этнические корни», «выросли» из «этнических ядер» латерального или демотического типа.

На наш взгляд, и модернистская концепция процесса возникновения наций, и этнологическая теория, которую, в частности, развивает Э. Смит, могут применяться к объяснению процесса возникновения не всех политических наций.

«Модернистская» концепция, как нам кажется, в большей степени ориентирована на выяснение особенностей возникновения политических наций и национальных государств в иммигрантских странах, в постколониальных странах Латинской Америки, Азии и Африки, входивших в состав империй и чьи границы определялись без учета этнокультурных границ. В большинстве стран Европы «национальное» лицо государств-наций все же скорее определяется особенностями культуры того этноса, который взял на себя главную роль в его формировании.

Но в современном мире существует еще и третий вариант политического устройства государства-нации, основанный на полиэтнических, поликультурных началах. Классическими его примерами являются Швейцария, объединяющая в гражданское сообщество представителей четырех этносов, а также Канада, которая интегрирует англо-канадцев и франко-канадцев. В этих странах не идет речь об общенациональной культуре. Каждая из составных частей этих нации считается государствообразующей, а их язык – государственным.

Мы остановились довольно подробно на анализе существующих концепций нации, в том числе и потому, что эта проблема представляет не только академический интерес. Для России, которая стала на путь развития национального государства, это еще и актуальный практический вопрос, решение которого может иметь различные варианты. Не только среди политиков, но и среди ученых отсутствует единодушие в решении концептуальных вопросов специфики нации и процесса построения нации в России. Это влияет на выбор стратегии решения этой весьма важной для будущего страны проблемы.

В связи с этим обозначим два варианта строительства российской нации. В первом случае нация может быть определена и, соответственно, сформирована как совокупность граждан одного государства, которая создается в результате политической интеграции этнических (или религиозных) общин в рамках единого государства на основе общности территории, экономической жизни, правовой системы, единого государственного языка, что постепенно ведет к формированию единого (национального) самосознания, а также общенациональной культуры.

Возможен и другой путь формирования политической нации - на базе русского этноса как государствообразующего (выбор в пользу идеи этнической сердцевины).

На наш взгляд, выход из дилеммы: «мультикультурализм» - «этническое ядро» видится в разумном сочетании идеи этнической сердцевины с идеей гражданского патриотизма.

Список литературы

1. Додонов Р.А. Некоторые аспекты этатического подхода к определению понятия «нация» // Константы. - 1995. - №11. - с. 65-70
2. Геллнер Э. Нации и национализм. Пер. с англ./ Ред. и послеслов. И.И. Крупника. М.: Прогресс. 1991. - 320 с.
3. Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Нации и национализм. - М.: Праксис, 2002, с. 146-200.
4. Коротеева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. - М.: Российский государственный гуманитарный ун-т, 1999. - 140 с.
5. Шадсон Н. Культура и интеграция национальных обществ // Международный журнал социальных наук. - 1994. - № 3 (6). - С. 79-88.
6. Рудницкая Т. Этнос и нация: попытка понятийно-терминологического разграничения // Социология: теория, методы, маркетинг. - 1998. - № 3. - С. 17-31.

СЕКЦИЯ №9.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)

ВЛИЯНИЕ БРУКИНГСКОГО ИНСТИТУТА НА ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В XX-НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Чикальдина В.С.

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, г.Нижний Новгород

Формирование внешней политики всегда являлось многомерным процессом, на ход которого оказывают большое влияние различные группы политических акторов. Этот тезис подтверждается наличием в государствах развитых систем внешнеполитического анализа и планирования, среди которых особое место занимают экспертные исследовательские центры – так называемые «мозговые тресты». Последние во многом явились продуктом американской политической практики.

В исследованиях российских политологов и специалистов по международным отношениям часто фигурируют такие американские экспертные группы, как Фонд Карнеги, Фонд «Heritage», Совет по международным отношениям, Корпорация «РЭНД». Однако в России мало освещается деятельность крупнейшего в США «мозгового центра», имеющего давнюю историческую традицию и масштабные аналитические ресурсы – Брукингского института. Именно Брукингский институт на протяжении более чем 90 лет осуществлял аналитическую, законодательную и кадровую поддержку администраций всех президентов США. Начав свою деятельность с выработки рекомендаций по реализации внутренней политики, с годами специалисты Брукингского института стали уделять всё большее внимание анализу ситуации на международной политической арене и методам расширения американского влияния в мире. Сегодня институт обладает масштабными финансовыми и научными ресурсами, имеет обширные связи как с Белым домом и Конгрессом США, так и с политическим истеблишментом в других странах мира. Это подтверждается и статистикой: Брукингский институт занял первое место как в глобальном рейтинге экспертно-аналитических центров мира в

2012 г.¹², так и в перечне самых авторитетных и влиятельных «мозговых центров» планеты, созданном при поддержке ООН в 2011 г. В 2012 г. учреждение стало первым лауреатом премии «Лучший аналитический центр Северной Америки». Брукингский институт был также признан наиболее цитируемым экспертным центром среди американских политиков и СМИ¹³.

Брукингский институт был основан в 1916 г., в Вашингтоне филантропом Робертом С. Брукингсом. По замыслу основателя, институт должен был стать первой частной научно-исследовательской организацией федерального уровня, анализирующей внутреннюю политику США. Позже на средства Брукинга были созданы Институт экономики и Высшая школа им. Р.С. Брукинга на базе Вашингтонского университета в г. Сент-Луис. 8 декабря 1927 г. было решено объединить все три учреждения в рамках т.н. Брукингского института¹⁴.

Первоначально институт развивался как экспертно-аналитическое сообщество, посвященное проблемам и вызовам внутренней политики США. Однако с течением времени эксперты Брукингского института стали играть всё более значительную роль в вопросах анализа глобальной и региональной политической обстановки, состояния мировой экономики и, наконец, выработки практических рекомендаций Белому дому по реализации мер внешней политики США. Сегодня в Брукингском институте работают два крупных подразделения, занимающихся изучением международной ситуации: Департамент по исследованию мировой экономики и Департамент внешнеполитических исследований¹⁵. В основе организации последнего лежит региональный подход.

За всё время своего существования в Брукингском институте работали лучшие американские эксперты с внушительным научным портфолио и обширными контактами. Институт имеет налаженную систему связей с Белым домом, Конгрессом, американским политическим истеблишментом и бизнес-элитой. Брукингский институт явился кузницей кадров для многих президентских администраций. Так, после вступления Барака Обамы на пост президента США в 2009 году, многие сотрудники института перешли на высокопоставленные должности в его администрацию и Госдепартамент США¹⁶.

Ко второй половине XX века Брукингский институт только усложнил структуру и расширил масштабы своей деятельности. Институт успешно консультировал администрации Дж. Кеннеди и Л. Джонсона. К концу 1960-х гг. усилиями директора Института К. Гордона, Брукинг стал фокусировать внешнеполитические исследования на вопросах обеспечения национальной безопасности США и нейтрализации угроз в мире.

Отношения между Белым домом и Брукингским институтом в период правления президента Р. Никсона не сложились. Однако в 1970-1980-е гг. Брукинг по-прежнему выполнял огромное количество исследований по правительственному запросу. Более того, с приходом к власти президента Дж. Картера в 1976 г., многие эксперты института заняли посты в президентской администрации.

Институт активно работал и в 1990-е гг., в том числе сосредоточив усилия на выработке рекомендаций по реализации американской внешней политики в условиях распада биполярной системы. Специалисты института консультировали администрацию Б. Клинтона и даже сами занимали в ней должности. Так, глава отдела внешнеполитических исследований М. Индук был назначен президентом Клинтонем послом США в Израиле¹⁷. Именно под руководством М. Индука была выработана доктрина политики «двойного сдерживания» Ирака и Ирана, которые в тот период времени рассматривались в качестве главных стратегических соперников США.

XXI век ознаменовался новым витком активности Брукингского института. После теракта 11 сентября 2001 г. Институт предоставил множество консультаций по вопросам национальной и международной безопасности администрации Дж. Буша-младшего. Многие эксперты института поддержали интервенцию США в Ирак в 2003 г., разработав рекомендации по реализации операции. Так, один из ведущих сотрудников института М. О'Хэнлон обосновал вынужденную необходимость вступления США в войну с режимом С. Хуссейна, хотя и

¹² 2014 Global Go To Think Tank Index Report [Электронный ресурс] // University of Pennsylvania: сайт. – URL: http://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1008&context=think_tanks (дата обращения: 11.01.2016).

¹³ Groseclose T., Milyo J. A Measure Of Media Bias [Электронный ресурс] // UCLA College – Social Sciences: сайт. – URL: <http://www.sscnet.ucla.edu/polisci/faculty/groseclose/pdfs/MediaBias.pdf> (дата обращения: 25.01.2016).

¹⁴ Brookings Institution History [Электронный ресурс] // Brookings: сайт. – URL: <http://www.brookings.edu/about/history014> (дата обращения: 12.12.2015).

¹⁵ Our Centers, Projects and Initiatives [Электронный ресурс] // Brookings: сайт. – URL: <http://www.brookings.edu/about/programs/foreign-policy/centers-and-initiatives> (дата обращения: 12.12.15).

¹⁶ Our Centers, Projects and Initiatives [Электронный ресурс] // Brookings: сайт. – URL: <http://www.brookings.edu/about/programs/foreign-policy/centers-and-initiatives> (дата обращения: 12.12.15).

¹⁷ Ibid.

прогнозировал большие потери американской армии ввиду затяжного характера операции¹⁸. Под руководством Хэнлона на сайте института обновлялся график оперативной обстановки в Ираке¹⁹. Позже подобные графики были созданы для Афганистана и Пакистана.

В 2000-е гг. Брукингский институт расширил своё международное представительство. Сразу после вступления на должность директора, С. Тэлботт поручил создать в «мозговом тресте» Центр ближневосточных исследований им. Х. Сабана²⁰. В 2008 г. был открыт филиал в г. Доха, Катар; позднее – центр на базе Университета Цинхуа в Пекине, а в 2013 г. – индийский филиал в г. Нью-Дели²¹. Таким образом, сеть аффилированных с Брукингсом учреждений в мире продолжает постепенно расти.

Кроме того, Брукингский институт запустил т.н. «Инициативу по обороне в XXI веке» – проект, в рамках которого специалисты института изучают возможные сценарии будущих конфликтов, а также методы наращивания оборонных мощностей США.

Сегодня Брукингский институт активен как никогда. Многие эксперты института занимают посты в администрации президента Б. Обамы. Институт обладает информативным интернет-сайтом на 4-х языках, регулярно организует круглые столы и мастер-классы, чутко реагирует на все события международной жизни, регулярно публикуя очерки, аналитические статьи и отчёты: например, отчёт главы центра исследований Северо-Восточной Азии института Ричарда С. Буша-третьего о последствиях деятельности «Движения зонтиков» в Гонконге был заслушан подкомитетом Комитета Сената по внешней политике²².

Брукингский институт активно занимается издательской деятельностью. Собственный издательский дом института регулярно публикует отчёты и книги своих экспертов. Особо стоит отметить ежегодно выпускаемую книгу с практическими рекомендациями американскому президенту в области внешней политики. Так, в январе 2014 г. вышла книга «Большие ставки и чёрные лебеди», в которой рекомендации президенту Б. Обаме были распределены по разделам²³: например, в разделе «Большие ставки» содержится материал «К вопросу о подтверждении лидерства США в системе глобального либерального порядка», а в разделе «Продолжение поддержки» – статья с рекомендациями на тему «Избежания разрыва между США и С. Аравией».

Признанный самым влиятельным экспертно-аналитическим центром в США и в мире, на протяжении всего своего развития Брукингский институт оказывает значительное воздействие на американскую внешнюю политику. Эксперты института ведут мониторинг международной политической ситуации, разрабатывают стратегии и практические рекомендации американской политической элите с тем, чтобы добиться реализации приоритетных для США внешнеполитических целей, главной из которых является укрепление американского лидерства в мире.

Список литературы

1. 2014 Global Go To Think Tank Index Report [Электронный ресурс] // University of Pennsylvania: сайт. – URL: http://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1008&context=think_tanks (дата обращения: 11.01.2016).
2. About the Foreign Policy Program at Brookings. [Электронный ресурс] // Brookings: сайт. – URL: <http://www.brookings.edu/about/programs/foreign-policy/about> (дата обращения: 12.12.15).
3. Big Bets and Black Swans [Электронный ресурс] // Brookings: сайт. – URL: <http://www.brookings.edu/research/books/2014/big-bets-and-black-swans-2014> (дата обращения: 12.12.15).
4. Bush R. Hong Kong: Examining the Impact of the "Umbrella Movement" [Электронный ресурс] // Brookings: сайт. – URL: <http://www.brookings.edu/research/testimony/2014/12/03-hong-kong-umbrella-movement-bush> (дата обращения: 12.12.15).
5. Brookings Institution History [Электронный ресурс] // Brookings: сайт. – URL: <http://www.brookings.edu/about/history014> (дата обращения: 12.12.2015).

¹⁸ About the Foreign Policy Program at Brookings. [Электронный ресурс] // Brookings: сайт. – URL: <http://www.brookings.edu/about/programs/foreign-policy/about> (дата обращения: 12.12.15).

¹⁹ Ibid.

²⁰ Our Centers, Projects and Initiatives [Электронный ресурс] // Brookings: сайт. – URL: <http://www.brookings.edu/about/programs/foreign-policy/centers-and-initiatives> (дата обращения: 12.12.15).

²¹ Ibid.

²² Bush R. Hong Kong: Examining the Impact of the "Umbrella Movement" [Электронный ресурс] // Brookings: сайт. – URL: <http://www.brookings.edu/research/testimony/2014/12/03-hong-kong-umbrella-movement-bush> (дата обращения: 12.12.15).

²³ Big Bets and Black Swans [Электронный ресурс] // Brookings: сайт. – URL: <http://www.brookings.edu/research/books/2014/big-bets-and-black-swans-2014> (дата обращения: 12.12.15).

6. Groseclose T., Milyo J. A Measure Of Media Bias [Электронный ресурс] // UCLA College – Social Sciences: сайт. – URL: <http://www.sscnet.ucla.edu/polisci/faculty/groseclose/pdfs/MediaBias.pdf> (дата обращения: 25.01.2016).
7. Haas R. Think Tanks and U.S. Foreign Policy: A Policy-Maker's Perspective [Электронный ресурс] // US Department of State: сайт. – URL: <http://2001-2009.state.gov/s/p/rem/15506.htm> (дата обращения: 12.12.15).
8. Our Centers, Projects and Initiatives [Электронный ресурс] // Brookings: сайт. – URL: <http://www.brookings.edu/about/programs/foreign-policy/centers-and-initiatives> (дата обращения: 12.12.15).

ПРИНЦИПЫ НАЗНАЧЕНИЯ В ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В 1930-ЫХ ГГ.

Данилов В.А., Овчаров Г.А

Алтайский государственный университет

Реформы, проведенные в 1920-х гг., были весьма успешны, так как были предприняты очень важные попытки усилить связь Секретариата ЦК с местными партийными органами. Власть партии, на тот момент, становилась, все более всеобъемлющей, пока окончательно не укрепилась к 1930-ым гг. Никакая критика уже не воспринималась, но Сталин, как талантливый и наблюдательный руководитель, понимал, что есть члены партии, которые не согласны с определенными моментами в проводимой политике партии. В 1929 г., когда внутрипартийную политику еще пытались критиковать, например Бухарин на объединенном заседании Политбюро ЦК Президиума ЦКК 30 января 1929 г., сказал: что «...на двенадцатом году революции ни одного выборного секретаря губкома; партия не принимает участия в решении вопросов. Все делается сверху». Его слова были встречены криками: «Где ты это списал, у кого? У Троцкого!».²⁴

Власть Сталина внутри партии была колоссальна. Он обеспечил себе монополию, но чтобы удержать такую власть, иметь ее только внутри партии мало. Для этого нужно установить четкий и сильный контроль над теми, кто осуществляет власть на местах. Каганович как-то написал: «Еще не написана могучая музыкальная «оратория» о том, как шли большевики Москвы и Петрограда в глубины России для ее социалистической перестройки. Но она живет в сердцах народа, пролетариата, который от души говорит: «слава большевикам Москвы, Петрограда и других промышленных центров страны, которые по зову ЦК, по зову Ленина уезжали в самые далекие, глубинные районы на борьбу с белыми агентами империализма...за построение социализма во всей Великой России - Советском Союзе вплоть до самых отсталых его уголков!».²⁵

Как видно, еще в период Ленина оттачивание механизма властвования на местах, и полное его подчинение центру, уже пытались воплотить в жизнь.

Огромное значение в работе с людьми на местах имело, если процитировать Кагановича: «не только систематизирование и упорядочение учета, но и изучение персонально каждого руководящего ответработника - от всероссийского до волостного и ячейкового масштаба».²⁶

К началу 1930-ых, когда основные преобразования в стране набирали оборот, система назначений приобрела огромный размах. Количество назначений было уже так велико, что для большей систематизации Орграспредотдел ЦК разделился на два отдела: оргинструкторский, занимавшийся подготовкой назначений и перемещениями в партийном аппарате и отдел назначений (распределительный) с рядом секторов (тяжелой промышленности, легкой промышленности, транспорта, сельского хозяйства, советских учреждений, заграничных кадров и др.), ведавший вопросами номенклатуры в государственном аппарате.²⁷ Можно сделать предположение о том, что все назначения согласовывались не только с руководящим аппаратом, но и с ОГПУ-НКВД. Более того, очевидно, что все руководители на местах находились на учете у ВКП(б), другими словами под жестким контролем. Номенклатурные работники, вне зависимости от того, какой участок они возглавляли, были заместителями вышестоящей власти, ее «временщиками», как правило, не родившимися в том районе, области или крае, куда они назначались руководить сверху.²⁸ Самое интересное, что никто из работников не привязывался к месту своего назначения, потому что их постоянно перебрасывали с места на место.

²⁴ Фельштинский Ю.Г. Два эпизода из истории внутрипартийной борьбы: конфиденциальные беседы Бухарина // Вопр. истории. 1991. № 2–3.

²⁵ Каганович Л.М. Памятные записки. М., 1996. С. 290–291.

²⁶ Там же. С. 313.

²⁷ Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопр. истории. 1993. № 7.

²⁸ И.В. Павлова. Механизм сталинской власти: становление и функционирование. 1917-1941 гг. СО РАН. 2001. С.225

Позднее в номенклатуру №1 были включены работники райкомов и горкомов партии. Конечно, после проведенной ликвидации округов, именно районы стали маленькими центрами в океане строительства социализма. Эта реорганизация, как было записано в резолюции XVI съезда ВКП(б), должна была «привести к решительному приближению партийно-советского аппарата к селу, к колхозам, к массам. Это мероприятие имеет исключительно важное значение для укрепления партийной организации в деревне, а также для улучшения и упрощения связи ЦК и областей с местами».²⁹

Снабжение номенклатурных работников тоже заслуживало внимания, для этого существовала сеть закрытых распределителей для ответственных работников. Это была чрезвычайно сложная система, которую расписывать нет смысла, достаточно будет сказать, что всех работников внутри нее делили на несколько групп, к каждой приписывали определенные рамки дозволяемого снабжения, также льготы и т.д.

На этом привилегии ответственных работников на местах не ограничивались. Такие работники имели льготы по квартплате и налогам. Они могли получать различную литературу по специальным документам. Сюда же входили пособия на лечения, поездки в санатории. Председатели ЦИК СССР, СНК СССР и РСФСР, ОГПУ СССР, наркомы СССР, секретари и члены Политбюро ЦК ВКП(б), командующие округами имели право пользования служебными вагонами.³⁰ Исходя из исследований историка Осокиной Е.А., можно сказать, что привилегии имели не такие уж и большие слои союзного и республиканского руководства. Чем ниже уровень, по принципу (республика, край, область, район), тем хуже было положение местных партийных работников. Были правила, регламентировавшие количество работников и членов их семей, которые должны были снабжаться. Многие льготы работникам выделялись в соответствующем вышестоящем ведомстве.³¹

Можно сделать вывод о том, что в эти годы сформировалась некая пирамида, которая двигалась посредством указаний из Центра, а главным во всем этом была составляющая партийно-аппаратной иерархии. Все нижестоящие руководители, назначенные из Центра, были обязаны воплощать любую директиву в жизнь. В целом все назначенцы справлялись со своими задачами.

Список литературы

1. XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стеногр. отчет. М., 1930.
2. Каганович Л.М. Памятные записки. М., 1996.
3. Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопр. истории. 1993. № 7.
4. Осокина Е.А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928–1935 гг. М., 1993.
5. Павлова И.В. Механизм сталинской власти: становление и функционирование. 1917-1941 гг. СО РАН. 2001.
6. Фельштинский Ю.Г. Два эпизода из истории внутрипартийной борьбы: конфиденциальные беседы Бухарина // Вопр. истории. 1991. № 2–3.

РОДИТЕЛЬСКИЕ ONLINE-СООБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ЛОКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ

Степанова Е.А.

Кубанский государственный университет, г.Краснодар

Введение

Современный мир – это мир сетей и интернета, свободного online-пространства, позволяющего выходить за рамки привычной реальности, знакомого круга общения и даже географического местоположения. На настоящий момент уже практически невозможно представить какую-либо сферу жизни без использования интернет-сетей и online-сообществ. Возможность общения, накопления коллективного опыта и знаний, отсутствие ограничений реального мира (местоположение, социальная роль, возраст, пол и т.д.) сильно упростила жизнь многих людей.

²⁹ XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стеногр. отчет. М., 1930. С. 715-716.

³⁰ Осокина Е.А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928–1935 гг. М., 1993. С. 66.

³¹ Там же. С. 71

Родительство – одна из платформ интернет-пространства и основание для формирования солидарности и последующей коммуникации. Online- и offline-сообщества родителей – это институционализируемая структура, способствующая производству и накоплению социального капитала [3]. Особенную важность этот факт приобретает в свете современной семейной политики, когда модель поведения семьи, декларируемая государством, не соответствует реальности, а между действием правительства и кругом потребностей современных родителей образуется разрыв. Данная проблема подталкивает родителей к осознанному поиску возможностей ее совместного решения. Участие в online-сообществах помогает родителям получить многие виды помощи от других участников сообщества. Молодые матери нуждаются в помощи в наибольшей степени. Это обусловлено гендерной асимметрией родительства, к сожалению, все еще наблюдаемой в современном как offline- так и online-сообществе [3].

Мама в online-пространстве.

Поскольку проблема гендерной асимметрии на современном этапе развития модели построения семьи все еще остро ощущается, молодые матери – первые, кто сталкиваются с последствиями данной проблемы. Online-сообщества в сети дают возможность решить или облегчить хотя бы часть из них. Среди подобных последствий выделяют: социальную изоляцию молодой матери; проблемы (физические, временные и эмоциональные) с поиском необходимой информации; снижение конкурентоспособности на рынке труда.

Из наиболее крупных online-сообществ, помогающим мамам в решении данных последствий были выделены следующие:

1. Gorodmam.ru [12] - на данном сайте представлена информация по планированию беременности, ее течению, рождению ребенка, по уходу за младенцем и по его воспитанию. Помимо советов по уходу за ребенком несколько рубрик сервиса предлагают информационную помощь молодым матерям по поиску работы, консультации юристов и психологов, а также врачей. Сайт функционирует с 2001 года. У данного сообщества также организованы группы в социальных сетях «ВКонтакте» (163 797 участников), «Одноклассники» (12 247 участников), сети «Instagram» (6 389 участников) и «YouTube» (218 подписчиков);

2. Chado.ru [16] - педиатрический сервер для родителей, который предлагает консультации врачей-педиатров, а также других узконаправленных специалистов. Помимо форума для общения с врачами, на сайте представлена обширная библиотека публикаций по детскому здоровью. Сайт основан в 2002 году и позиционирует себя, как тематический сервис по вопросам детского здоровья. Сервис действует при поддержке ряда кафедр Санкт-Петербургской государственной педиатрической медицинской академии;

3. Mama.ru [13] - сайт посвящен беременности и родам, развитию и воспитанию. Он охватывает информацию по детям с момента зачатия и до младшего школьного возраста включительно. Отличительной особенностью сайта можно считать раздел, посвященный документам и различным социальным выплатам. В данном разделе молодым мамам оказывается помощь юриста по семейным делам, затрагивающая всевозможные бюрократические аспекты родительства: от обменной карты и регистрации ребенка, до льгот, пособий и материнского капитала. Сайт начал свое существование в 1997 году при поддержке медицинского портала «Медпортал.ру». В настоящий момент сервис включает и раздел специально для пап (встреча из роддома; советы для пап; чего боятся будущие папы; как ухаживать за малышом; инструкции для пап), в который включено множество статей различного характера, включая проблемы с алиментами и наблюдение психологов за молодыми папами и их детьми. Тем не менее, в большинстве своем, данный сервис рассчитан на матерей. Сайт имеет свое сообщество в социальной сети «ВКонтакте» (61 419 участников) и «Facebook» (6 189 подписчиков);

4. Materinstvo.ru [14] - материалы данного сайта разделены по возрастным категориям: о детях от 0 до года, от 1 до 3 лет и т.д. Отдельные разделы посвящены взаимоотношениям братьев и сестер, питанию и досугу, имеется форум для родителей. Всего за время существования сайта его посетили более 75 миллионов посетителей (75 950 403). Сайт функционирует с 1999 года и имеет ТИЦ 3000. Аудитория данного сайта на 98% состоит из женщин;

5. Littleone.ru [18] - данный сайт был создан в 2000 году, как сообщество питерских родителей в сети. В настоящее время ресурс посвящен вопросам беременности, родов, детского развития и здоровья. На сайте представлено множество материалов по организации досуга и отдыха с маленькими детьми, а также даны отзывы о роддомах, детских садах, развивающих центрах Санкт-Петербурга и Москвы. У сайта также есть сообщество в социальной сети «ВКонтакте» с количеством подписчиков – 44 326. Согласно статистике сайта, в декабре 2015 года его посетило 204 720 человек;

6. 7ya.ru [11] - данный ресурс позиционирует себя, как информационный проект по семейным вопросам. На сайте рассматриваются такие вопросы как: беременность, роды, воспитание детей, образование и карьера, домоводство, отдых, здоровье и семейные отношения. Сайт функционирует в сети Интернет с 2000 года и в настоящее время занимает 2-ю строчку по популярности в рейтинге Mail.ru. За декабрь 2015 года его посетило

1 221 894 человека. Аудитория данного сайта преимущественно женская – 93 % участников сообщества представляют женщины;

7. Stranamam.ru [15] - сайт был основан в формате социальной сети для общения между родителями, бабушками и дедушками для обмена опытом и информацией. У сайта также есть две группы в других социальных сетях – «ВКонтакте» (24 587 человек) и «Facebook» (9 233 человека). Ресурс содержит каталог учреждений для родителей, несколько программ помощи молодым мамам, а также предлагает возможность найти подруг среди зарегистрированных пользователей. Сайт сравнительно молодой, он начал свое функционирование в 2009 году и в настоящий момент включает множество дополнительных рубрик для родителей, таких как рукоделие, домоводство, кулинария, отдых и другие. Помимо этого, данная сеть позволяет вести собственный дневник и общаться в группах по интересам. За декабрь 2015 года сайт посетило 1 101 899 человек, и он занимает 3-е место в рейтинге Mail.ru [17]. Аудитория данного сайта на 99 % представлена женщинами – им пользуется всего 10 601 мужчина из 665 874 человек, зарегистрированных в данной сети;

8. Deti.mail.ru [10] - данный сервис лидирует по показателю посещаемости, согласно рейтингу mail.ru. он позиционирует себя, как сайт для молодых мам, содержит информацию о беременности и родах, развитии, здоровье и воспитании детей. За декабрь 2015 г. его посетило 4 291 788 человек. В то же время, количество зарегистрированных участников составляет 542 261 человек.

Нетрудно заметить, что преобладающая часть посетителей данных сайтов – мамы, планирующие беременность или уже имеющие детей. Подавляющее большинство исследователей приходят к выводу, что женщины далеко опережают мужчин по использованию социальных медиа [1]. Во многом это связано с проблемами, с которыми сталкиваются молодые мамы, поскольку именно интернет пространство помогает быстро решить множество затруднений, связанных с родительством. Подобная женская активность породила феномен «Цифровых мам» (Digital-мама) [2].

Сайт digitalmama.com.ua так определяет «Цифровую маму» - «это женщина...22-29 лет, с высшим образованием и средним доходом, которая находится в декретном отпуске или воспитывает ребенка в возрасте до 6 лет... Digital-мамы – это динамичный сегмент, которые более активно используют интернет, чтобы быть на связи с окружающим миром» [9].

Online-тип сетевого взаимодействия для цифровых мам привлекателен тем, что женщины любого возраста могут получить в домашних условиях днем и ночью информацию о любой проблеме и подключить к обсуждению (или ее решению в реальности) тех пользователей, с кем происходят или происходили те же проблемные ситуации. Согласно Гнедаш А.А., «цифровые мамы» испытывают чувство социальной безопасности, имея на одной или нескольких online социальных сетях широки круг друзей. Они также испытывают чувство уверенности, что в сети есть кто-то, кто занят поисками информации или обсуждением проблемы, которая волнует и их самих [2].

Согласно исследованию, проводимому digital-агентством «New Strategies Group» и исследовательским холдингом Factum Group, «цифровая мама» проводит в интернете в поисках необходимой информации и общении около 4,2 часов ежедневно, при этом 77% из них являются активными пользователями социальных сетей, активно общаясь и решая свои проблемы через социальные сети и сообщества, а 87% опрошенных мам читают ресурсы со специализированной литературой по воспитанию детей, преимущественно сайты и online-форумы [9].

Папы в online-пространстве

Несмотря на обилие ресурсов для молодых мам с детьми, совершенно иная ситуация наблюдается в отношении отцов. Во второй половине XX века в западных странах стала формироваться модель ответственного родительства, для которой характерен осознанный подход к планированию семьи и воспитанию ребенка.

Гендерная асимметрия в семейных отношениях советского, а также и современного постсоветского периода, влекла за собой отчуждение мужчины от участия в повседневной заботе о ребенке, что привело к феномену «отсутствующего отца» [4]. Подобный «провал» во многом спровоцирован и современной семейной политикой государства, когда отцу отдается задача создания экономических и финансовых условий для благосостояния семьи, тогда как социальная забота осуществляется преимущественно матерью.

Современные молодые семьи отличаются от позиционируемой государством модели патриархальной семьи. Отцовство и материнство характеризуется партнерскими отношениями. Изменения гендерного порядка, в частности экономическая эмансипация женщин, привели к появлению модели ответственного отцовства, которая включила в себя образ заботливого отца, участвующего в жизни ребенка и семьи и разделяющего с партнершей домашние обязанности. Согласно Черновой Ж.В., реализация модели ответственного отцовства возможна при институциональной поддержке государства, работодателей и организаций, ориентированных на работу с мужчинами.

Существуют некоторые offline-проекты подобной поддержки молодых отцов (проект «Папа-школа»), так и online-сообщества для молодых пап. К сожалению, даже сейчас их крайне мало. Многим отцам приходится сталкиваться с рядом проблем, обусловленных стереотипами по отношению к семейным отношениям: проблемы при оформлении отпуска по уходу за ребенком; крайне скудное количество ресурсов offline- и online-сетей для молодых пап; семейная политика, направлена на консервативное восприятие отца, как экономического добытчика, а не воспитателя.

На сегодняшний момент в сети Интернет можно найти лишь несколько действительно активных сетевых ресурсов для отцов. Большинство из них создано самими отцами, в отсутствии каких-либо альтернатив.

1. Mirpap.ru [5] - один из развитых сайтов для пап основан в 2008 году молодым отцом и для отцов. Согласно статистике сайта 78 % пользователей данного ресурса – мужчины, 80% из них в возрасте от 25 до 34 лет. Сайт содержит такие рубрики, как: блоги (как частные блоги пользователей, так и тематические); галерея (где каждый пользователь может разместить фотографии); афиша (расписание различных мероприятий для детей и родителей); вопросы и ответы; социальная инициатива (поддержка некоммерческих проектов). В настоящий момент на сайте зарегистрировано 3 875 человек;

2. ipapa.ru [8] - сайт «Япапа» функционирует с 2009 года и содержит информационные материалы о семье, здоровье, воспитании детей, а также блоги и форумы для пользователей;

3. Rusbatya.ru [19] – «мужской журнал для настоящих пап». Сайт функционирует совсем недолго – всего лишь с 2013 года в формате интернет-журнала. Рубрики ресурса достаточно разнообразны: образование; история (в том числе исторические личности в роли пап); религия; психология; кулинария для отцов; автомобили; игры, отдых отцов и детей. Журнал сотрудничает с благотворительным фондом «Защита семьи, материнства и детства», а также с Патриаршей комиссией по вопросам семьи, защиты материнства и детства;

4. Papatoday.ru [6] - сайт «ПапаСегодня» функционирует с 2014 года. Он позиционирует себя, как первый в России интернет-портал для отцов, созданный и поддерживаемый отцами, предоставляющий свежую информацию для отцов и всей семьи, создавая пространство для обмена опытом, новостями, информацией и полезными советами. У сайта также есть группа в социальной сети «ВКонтакте» (2 064 участника) и «Facebook» (7 347 подписчиков);

5. В социальной сети «ВКонтакте» также существует узкоспециализированная группа для отцов-одиночек (2 850 человек) – «Одинокий отец. Клуб пап-одиночек». Данная сеть оказывает психологическую помощь и поддержку, дает возможность общения в рамках сообщества, проводит юридические консультации, обмен опытом, дает возможность познакомиться с новыми друзьями, проявить сочувствие и помощь (в том числе и материальную) [7].

Заключение

Конечно, о возможности появления феномена «цифровых пап» говорить еще очень рано. Локальные группы матерей в сети начали формироваться еще в конце 1990-х годов, когда об изменении уклада и построении семьи только начали говорить, и патриархальная система родительства с отцами-добытчиками, отделенными от семьи была еще очень сильна.

Тем не менее, стоит отметить положительную динамику в последние годы, пусть и с 10-летним отставанием, но начали появляться локальные группы отцов в сети. Пока их количество не так велико, а женские сообщества зачастую не предусматривают возможности участия в них мужчин, однако, это можно назвать небольшим прогрессом.

Поскольку правительство в настоящий момент не может восполнить лакуны между желаемой им семейной политикой и моделью семьи и реальным положением дел, то такие локальные сетевые сообщества для родителей остаются единственным средством помощи молодым семьям.

Вызывает некоторое беспокойство и то, что среди всех рассмотренных ресурсов для родителей, только два сайта для мам (Мама.ру и Городмам.ру) предоставляют юридические консультации по проблемам семей и осуществляют документальную поддержку родителей во многих бюрократических вопросах.

Современная модель семьи постепенно претерпевает изменения, на которые нельзя, а порой просто опасно не обращать внимания. Если изменения семейной политики не будут корректироваться в соответствии с этими изменениями, то разрыв между планами и реальностью будет увеличиваться. И в таком случае об эффективности действий государства в области социальной и семейной политики можно будет забыть. «Спасательный круг» в виде сетевых ресурсов для родителей уже сейчас начинает перенимать множество функций органов власти, оставляя на попечение государства лишь экономическую сторону вопроса. Вот только приведет ли такая «самовыживаемость» молодых родителей к чему-то хорошему?

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 15-33-01313 «Сетевые ресурсы развития локальной политики в условиях новой политической реальности» (2015-2017 гг., Конкурс молодых ученых РГНФ)

Список литературы

1. Гнедаш А.А. Женские сообщества в online-пространстве: «режимы видимости» в публичной политике РФ// Человек. Сообщество. Управление. 2012. №1. с. 97-104
2. Гнедаш А.А. Ресурсы, типы и функции женских online-социальных сетей в публичной политике// Сетевые ресурсы и практики в публичной политике: материалы Всероссийской конференции молодых политологов 8-11 октября 2012 г. Краснодар: Просвещение Юг. 2012. С. 48-52
3. Чернова Ж.В. Родительство в современной России: политика государства и гражданские инициативы // Мониторинг общественного мнения январь-февраль 2013 г. № 7 (113).с. 51-61
4. Чернова Ж.В. Сообщество родителей: новые формы солидарности и ресурсы мобилизации // Женщина в российском обществе. 2012. №3 (64). С. 36-50
5. Интернет-портал «Мир пап» [Электронный ресурс]. URL: <http://mirpap.ru> (Дата обращения 10.01.2016 г.)
6. Интернет-портал «ПапаСегодня» [Электронный ресурс]. URL: <http://papatoday.ru> (Дата обращения 09.01.2016 г.)
7. Официальная группа «Одинокий папа» в социальной сети «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. URL: <http://vk.com/onlyonedad1> (Дата обращения 10.01.2016 г.)
8. Официальная страница сайта «Япапа» [Электронный ресурс]. URL: <http://ipapa.ru> (Дата обращения 10.01.2016)
9. Официальная страница исследования Digital-мам в Украине [Электронный ресурс]. URL: <http://digitalmama.com.ua/#!page-home> (Дата обращения 08.01.2016 г.)
10. Официальная страница сообщества «Дети.Mail» [Электронный ресурс]. URL: <http://deti.mail.ru> (Дата обращения 10.01.2016)
11. Официальная страница сообщества «Семья» [Электронный ресурс]. URL: <http://7ya.ru> (Дата обращения 10.01.2016 г.)
12. Официальная страница сообщества «Город мам» [Электронный ресурс]. URL: <http://gorodmam.ru> (Дата обращения 10.01.2016 г.)
13. Официальный сайт сообщества «Мама.ру» [Электронный ресурс]. URL: <http://mama.ru> (Дата обращения 09.01.2016 г.)
14. Официальный сайт сообщества «Материнство» [Электронный ресурс]. URL: <http://materinstvo.ru> (Дата обращения 10.01.2016 г.)
15. Официальный сайт социальной сети «Страна мам» [Электронный ресурс]. URL: <http://stranamam.ru> (Дата обращения 08.01.2016 г.)
16. Педиатрический сервер для родителей «Чад» [Электронный ресурс]. URL: <http://Chado.ru> (Дата обращения 10.10.2016 г.)
17. Рейтинг популярности Mail.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://top.mail.ru/rating/house-children/month/visitors> (Дата обращения 09.10.2015 г.)
18. Сайт питерских родителей «LittleOne» [Электронный ресурс]. URL: <http://littleone.ru> (Дата обращения 10.01.2016 г.)
19. Электронный журнал «Батя» [Электронный ресурс]. URL: <http://rusbatya.ru> (Дата обращения 10.01.2016 г.)

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ В ПОВЫШЕНИИ ТРУДОВЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН ТАДЖИКИСТАНА

Идиева З.Ф.

Таджикский педагогический институт в Раштском районе, пос.Гарм

9 сентября 1991 г. Постановлением Верховного Совета Таджикской ССР была провозглашена государственная независимость республики, а также заявлено о стремлении войти в международное сообщество в качестве полноправного субъекта международного права³².

После обращения Правительства Республики Таджикистан и рекомендации СБ ООН, 2 марта 1993 г. на 82-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи Республика Таджикистан был принят в члены ООН³³. Защита прав и свобод человека, повышение уровня жизни, а также занятости населения является одной из основных целей международных организаций. Если обратить внимание на Устав самой универсальной международной организации – ООН, то защита прав и свобод человека, развитие дружественных отношений между нациями и народами является основной целью данной организации. В преамбуле Устава ООН от имени народа объединенных наций провозглашается: «Вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин». Защита прав и свобод женщин, а также недопустимость дискриминации в их отношении, всегда была и остается приоритетной задачей данной организации.

Одним из направлений деятельности ООН в области достижения равноправия мужчин и женщин являются Международные пакты о гражданских и политических правах, а также об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года. Другим важным шагом в этом направлении стало принятие 18 декабря 1979 г. Генеральной Ассамблеей ООН Конвенции «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин».

Республика Таджикистан ратифицировала Конвенцию «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» в 1993 году, и нормы данной Конвенции в широком варианте имплементированы в национальном законодательстве республики. В связи с тем, что целью данной статьи является анализ роли международных норм в повышении трудовых прав женщин Таджикистана, мы ограничимся вышеназванными Конвенциями.

В защите трудовых прав женщин на международном уровне наряду с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, также важную роль сыграют Конвенции Международной организации труда № 100 о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности от 6 июня 1951 г. и № 111 о дискриминации в области труда и занятости от 1958 г. Уместно отметить, что Республика Таджикистан с 1993 года является полноправным членом МОТ. По данным Министерства труда, миграции и занятости населения, Республика Таджикистан 26.11.1993 года ратифицировала Конвенции №100 и №111 МОТ. Согласно ст. 1 б) Конвенции №100 термин "равное вознаграждение мужчин и женщин за труд равной ценности" относится к ставкам вознаграждения, определяемым без дискриминации по признакам пола. Нормы данной Конвенции устанавливают, что каждый Член Организации при помощи средств, соответствующих действующим методам установления ставок вознаграждения, поощряет и, в той мере в какой это совместимо с указанными методами, обеспечивает применение в отношении всех работников принципа равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности путем применения в национальном законодательстве коллективных договоров и т.д. (ст. 2, п. 1, 2). Одним из механизмов имплементации Конвенции № 100 является Трудовой кодекс Республики Таджикистан, где подчеркивается, что «Дискриминация в оплате труда запрещается».

Согласно Конвенции № 111 термин «дискриминация» означает всякое различие, недопущение или предпочтение, проводимое по признаку расы, цвета кожи, пола, религии,... приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий (Ст. 1). Каждый член Организации обязуется определить и проводить национальную политику, направленную на поощрение, совместимыми с национальными условиями и практикой методами, равенства возможностей и обращения в отношении труда и занятий с целью искоренения всякой дискриминации в отношении таковых (Ст. 2). Нормы Конвенции № 111 МОТ о дискриминации в области труда и занятости, также закреплены в Трудовом кодексе РТ. В соответствии с этим «Все граждане имеют равные возможности в сфере трудовых правоотношений. Запрещаются всякие

³² Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР.- 1991. - №18. - Ст. 239.

³³ См.: Документ ООН A/RES/46/228 от 2 марта 1992г. // Там же.

различия, недопущение или предпочтение, отказ в приеме на работу, производимые по признаку национальной принадлежности, расы, цвета кожи, пола, возраста, религии, политических убеждений, места рождения, иностранного происхождения или социального происхождения, приводящие к нарушению равенства возможностей в области труда»³⁴.

После провозглашения государственной независимости республики и ратификации международных норм по защите прав женщин, с принятием новой Конституции в 1994 году, Трудового кодекса и других законов, а также государственных программ начался процесс повышения политических, экономических, социальных и трудовых прав женщин. В деле защиты трудовых прав женщин особую роль играет Трудовой кодекс Республики Таджикистан. Согласно этому документу, льготы предоставляются беременным женщинам, матерям, имеющим новорожденных детей. Эти льготы независимо от форм собственности регулируют и защищают трудовые права женщин. Женщинам гарантировано право заключать трудовое соглашение с предприятием (трудоустройство)³⁵ при поступлении на работу, в соответствии с которым работник обязуется выполнять работу по определенной специальности, квалификации или должности с соблюдением внутреннего трудового распорядка, а предприятие, учреждение, организация обязуется выплачивать трудящемуся заработную плату и обеспечивать условия труда, предусмотренные законодательством о труде, коллективным договором или соглашением сторон. Нормы трудового законодательства запрещают необоснованный отказ в приеме на работу. Не только запрещается, но и преследуется в уголовном порядке отказ в приеме на работу по причинам, связанным с беременностью или кормлением ребенка³⁶.

Женщина, независимо от занимаемой должности, вправе по своей инициативе прекратить трудовое соглашение, предупредив об этом работодателя. В ряде случаев, когда по истечении срока работница не заявляет, работодатель не издаёт приказ о расторжении договора, и последний считается продолженным (на неопределенный срок) (Ст. 59 ТК РТ). Нормы трудового законодательства Республики Таджикистан предусматривают многие преимущества для женщины. Например, трудовые отпуска за первый рабочий год предоставляются не ранее, чем через 11 месяцев работы у работодателя. Трудовой кодекс РТ обязывает работодателей до истечения 11 месяцев предоставлять трудовые отпуска по желанию работника женщинам перед отпуском по беременности и родам или после него, а также женщинам, имеющим двух и более детей в возрасте до четырнадцати лет или ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет (ст. 92).

Наряду с Трудовым кодексом в Республике Таджикистан после провозглашения государственной независимости было принято несколько законов, государственных программ, стратегий и т.д. Правительством Республики Таджикистан до сегодняшнего дня посредством разработки и принятия соответствующих нормативных правовых актов приняты необходимые меры для обеспечения социальной защиты и поддержки женщин в период беременности и рождения ребенка, а также в период ухода за ребенком. Только в 2014 году на эти цели за счет бюджета социального страхования и пенсии направлено более 70 млн. сомони³⁷.

Для привлечения женщин к работе и защиты их трудовых прав Правительство Республики Таджикистан приняло государственную программу «Воспитание, подбор и расстановка руководящих кадров Республики Таджикистан из числа одаренных женщин и девушек на 2007-2016 гг.», и она является одним из основных направлений деятельности Комитета по делам женщин и семьи при правительстве РТ. Согласно данным Агентства по государственной службе при Президенте Республики Таджикистан наблюдается активизация роли женщины и её статуса, увеличение численности женщин в различных сферах государственной деятельности и других сферах экономики. В 2014 г. численность женщин, работающих в сфере государственной службы, достигла 4393 или 23,4%. Сегодня численность женщин, занимающих руководящие посты в центральных органах и их подведомственных структурах составляют 528 (17,1%), в местных органах исполнительной власти - 320 (22%), в органах самоуправления поселка и села - 266 (22,3%)³⁸. Вместе с тем, с целью активизации роли девушек в обществе, подготовки девушек-лидеров, воспитания одаренных кадров, выявления молодых талантов из числа студенток и содействия их личностному развитию, повышению их политического и правового сознания, а также реализации настоящей программы при Комитете создан Совет одаренных студенток³⁹.

³⁴ См.: Трудовой кодекс Республики Таджикистан (ст. 7).

³⁵ Там же (ст. 26).

³⁶ См.: Уголовный Кодекс Республики Таджикистан (ст. 155).

³⁷ См.: Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по случаю Дня матери 06.03.2015 г. URL: <http://www.prezident.tj/ru/node/8400> (дата обращения: 20.03.2015).

³⁸ См.: Пресс-конференция Комитета по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан. URL: <http://kumitaizanon.tj> (дата обращения: 20.02.2015).

³⁹ Там же.

Также с целью реализации абзаца 13 указанной программы по привлечению девушек в ВУЗы страны на специальности энергетик, металлург, геолог, инженер, менеджмент и международных отношений был проведен мониторинг. Следует отметить, что в сфере охвата девушек этими специальностями важное место занимают Государственный университет права, бизнеса и политики РТ - 1975 девушек, и Технический университет Таджикистана им. М. Осими - 1928 девушек⁴⁰.

В городах и районах республики с целью обучения девушек и женщин-домохозяек было учреждено Государственное учреждение учебный центр взрослых Таджикистана. Данное учреждение наряду с обучением взрослых женщин различным профессиям также содействует их дальнейшему трудоустройству.

Таким образом, вступление Республики Таджикистан в членство Международной организации труда, ратификация международных норм по защите трудовых прав женщин, имплементация этих норм в национальном законодательстве привели к совершенствованию трудового законодательства республики, повышению уровня правового образования женщин, а также возрастанию их места и роли в обществе.

Список литературы

1. Устав ООН от 26 июня 1945 года.
2. Конвенция Международной организации труда № 100 о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности от 6 июня 1951.
3. Конвенция Международной организации труда № 111 о дискриминации в области труда и занятости от 1958 г.
4. Конституция (Основной закон) Республики Таджикистан (на таджикском, русском и английском языках). – Д-бе : Ирфон, 2009. – 82 с.
5. Трудовой Кодекс Республики Таджикистан от 15 мая 1997 года.
6. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по случаю Дня матери 06.03.2015 г. URL: <http://www.prezident.tj/ru/node/8400> (дата обращения: 20.03.2015).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ И КРУПНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Халилов Т.А.

Научный журнал «Историческая и социально-образовательная мысль», г.Краснодар

В последнее время тема взаимодействия политической элиты и крупного бизнеса в современной России приобретает все большую актуальность. Особенно интенсивно стали вестись дискуссии на этот счет после введения самых первых санкции со стороны Европейского союза и Соединенных Штатов Америки в отношении Российской Федерации. Эти ограничения были введены в марте 2014 года в качестве реакции на факт вхождения Крыма, после проведенного там референдума, в состав Российской Федерации. ЕС и США ввели против российского политико-управленческого класса секторальные санкции, оставив отечественные банки без "длинных денег", а нефтяников и оружейников – без технологий. Также санкции против российского политического режима ввели такие страны как Канада, Япония, Швейцария, Австралия и некоторые другие. Российское государство ответило запретом на импорт продовольствия из ЕС, США, Канады, Японии и Австралии. В настоящий момент расширение санкций против РФ продолжается.

Однако помимо «тактических турбулентностей» в современном мире происходят более серьезные трансформационные процессы: переосмысление классических и концептуализация новых теоретических подходов и категорий публичного языка в соответствии с актуальными условиями протекания актуального политического процесса. Французский интеллектуал Жак Аттали, автор «Краткой истории будущего», считает, что «рынок и демократия постепенно достигнут планетарного равновесия. С одной стороны, институты гипердемократии, запустив строительные работы по созданию городской, энергетической и цифровой инфраструктуры по всему миру позволят рынку эффективно функционировать и избегать неполной загрузки производственных мощностей. С другой – контроль над глобальным рынком со стороны органов гипердемократии поможет избавиться от настойчивых поползновений рынка на святилище демократии» [2, с. 259].

⁴⁰ URL: <http://kumitaizanon.tj> (дата обращения: 20.02.2015).

Обозначенные выше параметры-процессы («стратегическая трансформация устоявшихся теоретико-методологических подходов» и «тактическая турбулентность текущих политических процессов») приводят нас к выводу о необходимости проведения масштабной интеллектуальной дискуссии на тему взаимодействия политической элиты как совокупности лиц, принимающих политико-управленческие решения, и крупного бизнеса как стейкхолдера модернизационных изменений в современной России. О.М. Здравомыслова считает, что «правомерно говорить о России как об изменяющемся обществе, а не о переходном (к демократии западного образца) и не о возвращающемся непрерывно на круги своя, попадая в ловушки своей истории» [6, с. 34]. По мнению А.С. Ахиезера, «для возникновения и дальнейшего существования институтов государственного типа требуется развитие более или менее адекватной и, что крайне важно, массовой политической основы, без которой невозможно их воспроизводство. Это относится и политической деятельности, которая в конечном счете нацелена на соединение элитарной практики высшей власти, групп, претендующих на эту роль, с практикой других значимых групп в обществе, каждая из которых являет собой субъект специфической субкультуры. Государство может воспроизводиться на основе консенсуса сил, составляющих достаточно мощную социокультурную величину в масштабе общества. Поскольку такие субкультуры как формы самовыражения и самосознания постоянно изменяются в ходе их взаимопроникновения и взаимоотталкивания, то подобный консенсус всегда проблематичен, неустойчив. Поэтому возникает потребность в особых – специализированных, возможно, профессиональных – процедурах поиска консенсуса. Его формирование происходит посредством диалога групп, попыток убедить всех, что общий интерес отвечает частному интересу той или иной группы» [3, с. 51-52]. Именно осознание коллективной и частной пользы от публичного взаимодействия государственного и коммерческого секторов должно стать первоочередной задачей как для политической элиты, так и для представителей крупных бизнес-субъектов. Переосмысление стратегий взаимодействия политической элиты и крупного бизнеса позволит укрепить структуры доверия, складывающиеся на основании взаимного согласия и общих интересов в ситуации, когда совместное сотрудничество в группе представляется более выгодным: необходимо устранить любые пережитки философии модерна, когда доминирующие игроки в политическом пространстве получают прибыль от угнетения других акторов; необходимо взаимодействия между политической элитой и крупным бизнесом выстраивать по принципу взаимобмена; необходимо в процессе принятия решений государственному и коммерческому секторам руководствоваться общей пользой, а не узкой политической и/или экономической прибылью [1, с. 25-26]; необходима корпоративизация и внедрение предпринимательского управления в государственном секторе; необходимо отечественному крупному бизнесу руководствоваться международными и российскими принципами и стандартами корпоративной социальной ответственности. Именно эти первичные шаги позволят начать ряд структурных реформ российской политической системы.

Однако стоит учесть позицию известных исследователей, сотрудников «Левада-Центра» Л.Д. Гудкова, Б.В. Дубина, Н.А. Зоркой, проводивших исследование «Постсоветский человек и гражданское общество», подчиненное задаче проведения анализа условий формирования, состояния и потенциала гражданского общества в России. Авторитетные социологи убедительно доказывают, что «в массовых представлениях о власти в России доминирует вовсе не понимание ее как источника и гаранта «закона и порядка». Власть – это, прежде всего, само «государство», его высшее руководство и чиновничество, «начальство», обеспечивающее функционирование государственной машины» [5, с. 19]. В монографии Г.О. Квасова, Г.С. Працко, В.Ю. Шпака также отмечается, что «в современных российских условиях политический рынок... конституируется в превращенную форму, где организационный уровень институциональной инфраструктуры характеризуется безусловным доминированием государства при крайне слабом развитии рынка политических ценностей; где отсутствует реальная или, по меньшей мере, равная конкуренция производителей политических товаров, скажем, в виде ценностных наборов и предпочтений, в которых широкие слои населения репрезентируют свои политические интересы и убеждения... Подобное положение дел приводит к тому, что в российских условиях не оформляется адекватная институциональная инфраструктура политического рынка, при одновременном гипертрофированном развитии такого его сегмента, как рынок социальных технологий, что фактически может быть расценено как конструирование квазирынка, где превращенные формы конкуренции и выборов закрепляются первой «институциональной ловушкой» [6, с. 146]. Однако проблемы институционального развития российской политики не исчерпываются обозначенной выше «ловушкой». Вторая «институциональная ловушка» сводится к тому, что «в условиях интенсивного правотворчества... регулирующая функция политико-правовых норм не только не создает объективных условий формирования сбалансированного политического рынка, но и закрепляет деформированную модель его развития» [6, 146-147].

Соответственно, гражданская политическая культура и партнерская модель взаимодействия политической элиты и крупного бизнеса позволяют политике вырваться из обозначенных «институциональных ловушек». П. Бурдьё писал, что объем социального капитала каждого актора зависит от размера сети связей, находящихся в его

распоряжении, и от объема экономического, культурного или символического капитала, которым, в свою очередь, обладает каждый из тех, кто с ним связан [7]. Очевидно, что социальный капитал политической элиты или крупного бизнеса несводим к экономическому и культурному капиталам того или иного субъекта. Существование партнерства государства и бизнеса не является естественной или даже социальной данностью, сконструированной раз и навсегда по итогам первоначального акта институционализации. Политическая модернизация должна быть продуктом постоянной коллективной деятельности по институциональному оформлению российской политики, базирующейся на переосмысленных и концептуализированных теоретических конструктах.

Список литературы

1. Адизес И.К. Размышления о политике. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 272 с.
2. Аттали Ж. Краткая история будущего. СПб.: Питер, 2014. 288 с.
3. Ахиезер А.С. Специфика российской политической культуры и предмета политологии (Историко-культурное исследование) // Pro et Contra. 2002. Т.7. № 3. С. 51-76.
4. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Постсоветский человек и гражданское общество. М.: Московская школа политических исследований, 2008. 96 с.
5. Здравомыслова О.М. Новый взгляд на общество? Изменяющиеся представления о власти, справедливости и солидарности // Полития. 2003. № 1. С. 34 – 51.
6. Квасова Г.О., Працко Г.С., Шпак В.Ю. Политический рынок и порядок общества: институциональное и историко-правовое измерение. М.: Вузовская книга, 2013. 272 с.
7. Bourdieu P. The forms of capital. In: Richardson J. (ed.) Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. New York; Westport, CT: Greenwood Press, 1986. P. 241 – 258.

ФОРМИРОВАНИЕ РУКОВОДЯЩИХ СТРУКТУР ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ

Данилов В.А., Овчаров Г.А

Алтайский государственный университет

Процесс превращения большевистской партии в институт власти являлся приоритетной задачей после Октябрьского переворота. Жесткая и бескомпромиссная политика, проводимая партией, существенно укрепила позиции партии. Показательным в этом процессе стало то, что советское правительство - Совет народных комиссаров - в результате сложилось как однопартийное. Члены партии меньшевиков и эсеров видели Советы в качестве органов демократии и предлагали создать однородное социалистическое правительство, ответственное перед высшим демократическим законодательным органом. Всероссийский исполнительный комитет профсоюза железнодорожников пытался оказать определенное давление на большевиков, комитет твердо стоял на том, чтобы пост председателя правительства занимал лидер небольшевистской партии и ввести в правительство социалистов. Попытки отдельных большевиков, а именно Л.Б. Каменева, Г.Е. Зиновьева и В.П. Милютина, убедить руководство партии в необходимости принять требования Всероссийского исполнительного комитета профсоюза железнодорожников и пойти на создание однородного социалистического правительства от большевиков до народных социалистов успехом не увенчались.

Такие попытки не остались без внимания и были сделаны определенные выводы в их отношении и их позиции по данному вопросу. «8(21) ноября 1917 г. Л. Б. Каменева на посту председателя ВЦИК (Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов) сменил Я.М. Свердлов. В ноябре же из состава Совнаркома вышли В.П. Милютин, В.П. Ногин, А.И. Рыков и были заменены соответственно А.Г. Шлихтером, А.Г. Шляпниковым и Г.И. Петровским».⁴¹ Но здесь, стоит отметить, что, несмотря на такую жесткую политику, ЦК партии большевиков все же допускал определенную возможность соглашения с мелкобуржуазными партиями, в свою очередь вторым приходилось бы идти на признание всех декретов Советского правительства и его политической линии. Это, конечно, привело к нарастанию напряженности в отношении между большевиками и мелкобуржуазными партиями. Единственной политической силой, согласившейся в целом, но лишь на некоторое время принять условия большевиков, стали левые эсеры. Но и такое соглашение, вошедшее в историю как «блок

⁴¹ И.В. Павлова. Механизм сталинской власти: становление и функционирование. 1917-1941 гг. СО РАН. 2001 С.30-31

большевиков и левых эсеров», было достигнуто спустя полтора месяца. «На начало 1918 г. фракция левых эсеров имела в Советском правительстве 1/3 голосов. Левые эсеры были также во ВЦИК, в ВЧК (Всероссийская чрезвычайная комиссия) и других органах Советской власти».⁴² К сожалению, такой союз имел весьма не долгий жизненный цикл. Причиной этого стало подписание Брестского мира, с условиями которого левые эсеры не могли согласиться, и вышли из состава Советского правительства, а последовавшие за этим мятежи в Москве и других городах сделали невозможным это сотрудничество в любой перспективе.

Как уже было указано, в первые годы власть большевиков существовала в форме Советов. Показательно, что сам Ленин как председатель Совета народных комиссаров (СНК) был первым лицом именно в системе Советской власти. ВЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов являлся верховным законодательным, распорядительным и контролирующим органом РСФСР. Совет народных комиссаров как правительство должен был исполнять решения ВЦИК. В Конституции подчеркивалось, что ВЦИК «дает общее направление деятельности Рабоче-Крестьянского Правительства и всех органов Советской власти в стране, объединяет и согласует работы по законодательству и управлению, рассматривает и утверждает проекты декретов и иные предложения, вносимые Советом Народных Комиссаров или отдельными ведомствами, а также издает собственные декреты и распоряжения».⁴³ Важно отметить, что уже первая советская Конституция, не признавала разделения законодательной, исполнительной и судебной власти. «Каждая функция правительства составляла единое целое, и ее должна была осуществлять с единственной целью единая, неделимая власть».⁴⁴ Скрепляло эту формирующуюся власть руководство большевистской партии. Большевики занимали основное число мест во всех Советах. Судя по составу прошедших весной 1918 г. их губернских съездов, «коммунисты составляли в них более половины (52,4 %), почти четверть (23 %) приходилась на долю беспартийных, менее пятой части (16,8 %) на левых эсеров и менее одной десятой (7,7 %) на представителей правых эсеров, меньшевиков и других мелкобуржуазных партий».⁴⁵

Хотя в Советах всех уровней, как правило, проводилась линия большевистской партии, ее руководство не было удовлетворено ролью партии только как общественно-политической организации, а также тем, что процесс государственного строительства в 1918 г. шел гораздо более быстрыми темпами. Заметив тенденцию оттока лучших партийных кадров в Советы и ослабления, таким образом, партийной работы, Ленин забил тревогу. Особое внимание к вопросам партийного строительства с весны-лета 1918 г. было вызвано еще и кризисной обстановкой, сложившейся в партии в связи с заключением, уже упомянутого, Брестского мира, когда многие очень резко выступили против унижительных условий такого мира. Таким образом, говорить о целостности в партии было не возможно. Реакция была незамедлительной, а именно 18 мая 1918 г. ЦК принял постановление, обязывавшее всех членов партии «независимо от рода их работы и выполняемых функций принимать непосредственное участие в партийных организациях и не уклоняться от партийных поручений, даваемых соответствующими партийными центрами».⁴⁶ В Советах оформлялись коммунистические фракции съездов Советов и их исполкомов. Решения фракций Советов, съездов подлежали контролю, рассмотрению и обсуждению и могли быть изменены и даже отменены партийным комитетом. Естественно, что эти фракции должны были проводить в жизнь только политическую линию своей партии. Так же они действовали не только в Советах, но и в профсоюзах и других нарождавшихся общественных организациях.

Решающим на пути централизации власти в верхушке партии стал VIII съезд РКП(б), проходивший в Москве 18 - 23 марта 1919 г.. На съезде впервые было признано необходимым создание специального аппарата ЦК для решения оперативных вопросов политической жизни страны и партии и осуществления организационной связи с местами. После VIII съезда РКП(б) Секретариат ЦК по прежнему рассматривался как чисто технический орган, при помощи которого Центральный Комитет руководит всей партийной работой и проводит в жизнь свои решения. «Тогда же был сделан уже вполне определенный шаг к оформлению его в качестве специального аппарата, предусматривалось, что несколько человек будут освобождены от всякой советской работы и целиком посвятят себя партийной».⁴⁷

Таким образом, жестко централизованная система руководства ЦК, существовавшая с самого начала создания большевистской партии, теперь стала играть главную роль в складывавшейся системе управления страной. Сложился явный, традиционный для России, самодержавный тип власти. Хотя многие и высказывались

⁴² И.В. Павлова. Механизм сталинской власти: становление и функционирование. 1917-1941 гг. СО РАН. 2001 С.31

⁴³ <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/>

⁴⁴ Карр Э. Большевистская революция. 1917-1923. М., 1990. Т. 1 2. С. 131.

⁴⁵ И.В. Павлова. Механизм сталинской власти: становление и функционирование. 1917-1941 гг. СО РАН. 2001 С.32

⁴⁶ Поспелов П.Н. История КПСС. Т. 3. Кн. 2. С. 66.

⁴⁷ И.В. Павлова. Механизм сталинской власти: становление и функционирование. 1917-1941 гг. СО РАН. 2001 С.35

против такой диктатуры ЦК, но Ленин таким высказываниям не придавал никакого значения, если и вообще не обращал внимания.

Список литературы

1. Карр Э. Большеви́стская революция. 1917-1923. М., 1990.
2. Павлова И.В. Механизм сталинской власти: становление и функционирование. 1917-1941 гг. СО РАН. 2001
3. Пospelов П.Н. (ред.) - История КПСС в 6 томах. Т.3. Кн.2 – 1968г.1. <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/>

СЕКЦИЯ №10.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03)

КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В КНР

Зубарева Н.П., Хочхарян К.Г.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г.Ростов-на-Дону

Уникальный путь развития современного Китая актуализирует обращение к национальному культурному наследию как к важному инструменту модернизации страны, активно используемому руководством КНР во всех сферах социальной практики. Традиционализм, воплощённый в ценностных нормах, является фундаментом стабильности китайского общества и важнейшим механизмом самосохранения и воспроизводства китайского этноса.

Ведущая идеология выражена в проводимом китайским руководством курсе «построения социализма с китайской спецификой» посредством таких концепций, как «сяокан» (доктрина идеального «общества малого достатка»), «три представительства», «гармоничное социалистическое общество». Данная идеологическая система сочетает элементы традиционной китайской культуры и характерные для неё нравственные ценности, такие как человеколюбие и справедливость, и современные индивидуалистические ценности социализма [8] – карьерный рост, образование, уровень материального благосостояния и т.д.

В качестве культурных основ социально-политической системы Китая, оказавших влияние на весь ход её исторического развития, можно рассматривать следующие факторы:

1) патриархальная общественная структура, определявшая роль и ценность личности в соответствии с её положением в иерархии семейно-родственных отношений. Государство воспринималось членами такого общества в качестве суперпатримонии;

2) хозяйственная деятельность, основанная на необходимости массовых общественных работ в аграрной сфере, сфере масштабного строительства и обеспечения соответствующей инфраструктуры.

Данные условия предопределили возникновение и закрепление особенностей политической культуры китайцев, которые в значительной степени проявляются и сегодня: приоритет морально-этических норм в управлении над юридическими; высокая социальная мобильность в условиях консервации основ политической системы; зачимость социальной иерархии и субординации; представление о правителе как об эталоне добродетели [12], которая и легитимирует его руководящую позицию.

Кроме того, традиционной культурой, базирующейся на сущностных доктринах конфуцианства, подчёркивается приоритет коллектива над отдельным индивидом. Последний рассматривался не как самостоятельный субъект, а как «винтик» в механизме социума. В культуре традиционного Китая, в отличие от западной культуры, внимание акцентировалось не на свободном существовании независимой личности, а на подчинённости индивида обществу и его долге перед социальной группой [1].

Британский учёный До Чул Шин называет пять конфуцианских ценностей, которые продолжают формировать культуру Китая и сегодня: 1) иерархический коллективизм (лояльность группе лидеров); 2) патерналистская меритократия (правление добродетельной элиты); 3) межличностное взаимодействие и избегание конфликтов; 4) коллективные интересы и готовность жертвовать личными интересами ради общих; 5) приоритет семьи. Эффект господства этих ценностей – региональная тенденция отдавать приоритет коллективному над личным и гармонии над самоутверждением [13]. Китайский аналитик, ректор Китайского университета в Сянгане Цзинь Яоци также отмечает, что «для конфуцианства неприемлемы либерализм и

индивидуализм, свойственные западным демократиям» [11]. Конфуцианская этика предполагает, что человек не должен настаивать на своих личных правах, так как долг каждого – стремиться к согласию и забывать о своих интересах ради всеобщего блага [5]. Как результат, в политической сфере указанные факторы легли в основу теоретического обоснования автократии.

Таким образом, Китай - это динамичное светское государство с традиционным конфуцианским стержнем. Конфуцианство делало акцент на долге и обязанностях человека, благодаря исполнению которых он органично вливается в семью, общество и государство. Склонность китайцев согласовывать личные цели и поступки с более важными государственными и общественными задачами и отзываться на массовую мобилизацию во многом обязана конфуцианскому наследию и не может объясняться только принуждением и диктатом властей [2].

Помимо конфуцианства, важное воздействие на процесс становления традиционной политической культуры Китая оказали также основные доктрины легизма: систематическое выдвижение чиновников в целях регулярного обновления госаппарата; цензорский надзор [6]; унификация мышления номенклатурных работников; круговая порука и личная ответственность чиновничества [9, с. 215].

В формировании традиционной политической культуры Китая прослеживается и влияние даосизма, который послужил источником концепции «управления недеянием»: правитель должен управлять народом, подавая ему пример собственных достоинств, а не навязывая свою волю [7]. В таком случае управление государством организовывается собственным порядком, а не насильственными принудительными мерами.

Политическую культуру Китая рассматривают как «компромиссную» исходя из соотношения функций в двух ведущих моделях социального поведения китайцев [4]. Демонстрационная функция обусловлена требованиями официальной конфуцианской культуры; латентная же исходит из стремления достичь поставленной цели любой ценой. В ситуации относительной стабильности преобладает демонстрационная функция, когда большинство населения придерживается общепринятых стереотипов поведения. В кризисной обстановке актуализируется латентная функция, которая нередко выступает сильным дестабилизирующим фактором.

Устойчивостью культурных традиций обусловлено сохранение в сознании китайцев ряда представлений о формах политических отношений. Так, одним из наиболее устойчивых феноменов политической жизни выступает институт связей (гуаньси) [14], существование которого связано с традиционной патриархальной структурой китайского общества, где структура социальных отношений предполагала чёткое деление на «своих» и «чужих», прежде всего по критерию кровного родства. В свою очередь, земляческие связи выступали проекцией кровно-родственных. Основным фактором поддержания порядка в данных условиях являлись устоявшиеся морально-этические нормы и обычаи [10]. Механизм разрешения противоречий, соответственно, опирался главным образом не на юридические нормы (как на Западе), а на моральное воздействие и поиск наиболее справедливого решения [9, с. 107].

Начало периода открытости в 19 в. стимулировало проникновение в Китай и западных идей, в том числе либеральных и социалистических (в виде марксизма). Социализм был легко воспринят традиционным китайским обществом, так как его постулаты - социальный утопизм, коллективизм, эгалитаризм, легитимность свержения несправедливой власти [3] - накладывались на элементы традиционной политической культуры Китая.

В современном Китае, ввиду явных трудностей совмещения социалистических идеалов с реальной жизнью в условиях реформируемой на рыночный лад экономики, возникла необходимость формирования стойких общественных идеалов, привлекательных для современного китайского общества. Это прежде всего идея сильной авторитарной власти, отвечающей нынешнему уровню развития цивилизации, и тесно связанная с ней идея особой роли конфуцианских традиций в достижении быстрого социально-экономического прогресса не только Китая, но и в целом стран Восточноазиатского региона. А место классовой борьбы все более прочно занимает идея национального патриотизма, без чего была бы невозможна идеологическая состыковка теоретической платформы компартии и политической установки «одно государство - два строя», не говоря уже об идеологической взаимоувязке несовпадающих интересов различных социальных групп китайского общества.

Список литературы

1. Аллаберт А.В. Место конфуцианства в модернизации Китая: конец 20 – начало 21 в. Дисс. ... канд. ист. наук. – СПб, 2003. – С. 18.
2. Бхуталингам Р. Китай-2020: конфуцианская демократия? // Россия в глобальной политике, 2011. - №1. - С. 140-151. – С. 144.
3. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. – М., 1970. – С. 116.
4. Зиновьев В.П. Социально-политическая система КНР: учебное пособие. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2008. – С. 102.

5. Колмаков С.Ю. Сравнительный анализ свободы слова в России и Китае / АТР: история и современность: материалы междунар. научно-практ. конференции (Улан-Удэ, 15-18 мая 2013). – Улан-Удэ: БГУ, 2013. - С. 23-25. – С. 24.
6. Конрад Н.И. Избранные труды. – М.: Синология, 1977. – С. 424.
7. Лао Цзы. Дао Дэ Цзин / Пер. Н. и Т. Доброхотовых. - Дубна: Свента, 1994.
8. Морозова В.С. Динамика ценностных ориентаций модернизирующегося китайского общества: дисс. ... канд. филос. наук. – Чита, 2007. – С. 132.
9. Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. – М.: Главная редакция Восточной литературы изд-ва «Наука», 1981.
10. Сидорейко И.В. Конфуцианство и современная политическая культура КНР // Международное право и международные отношения, 2008. - № 3. - С. 120.
11. Чжао Чуньфу. Конфуцианская этика и модернизация: конфликт и интеграция // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы: материалы X Международной научной конференции (Москва, 22-24 сентября 1999 г.). - М.: ИДВ РАН, 1999. - С. 123-126.
12. Creel, H.G. Confucius: the Man and the Myth. – London, 1954. – P.94-95.
13. Doh Chull Shin. Confucianism and Democratization in East Asia. - Cambridge University Press, 2012.
14. Zhou Zhenguan. Liberal Rights and Political Culture. Envisioning Democracy in China. - New York, London, 1999. – P. 167.

**СЕКЦИЯ №11.
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)**

**СЕКЦИЯ №12.
ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)**

**СЕКЦИЯ №13.
КОНФЛИКТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06)**

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)

**СЕКЦИЯ №14.
ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01)**

**СЕКЦИЯ №15.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)**

СЕКЦИЯ №16.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА МОЛОДОЙ СЕМЬИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ (НА ПРИМЕРЕ МОНИТОРИНГА ОФИЦИАЛЬНЫХ САЙТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ)

Кузина И.Г., Лободенко А.С.

Дальневосточный федеральный университет, г.Владивосток

В настоящее время актуальной задачей для российского общества является совершенствование системы социальной защиты семьи и детей, вследствие динамических процессов, происходящих в социуме, а также в связи с нарастанием в нем расслоения населения и негативных статусных изменений. На общем фоне, наблюдается и снижение жизненного потенциала современных российских семей, с постоянными тенденциями падения уровня психологического здоровья их членов, недостаточности воспитательных возможностей семей и пр.

Социальная защита семьи представляет собой многоуровневую систему мер государства по обеспечению минимальных социальных гарантий, прав и льгот нормально функционирующей семье, оказавшейся в трудной жизненной ситуации. В этой системе предусмотрены различные проекты и программы по созданию центров с многообразными профилями, направленными на оказание социальной помощи семье и детям, по формированию сети специализаций работников социальной сферы и т.д.

Немаловажная роль в социальной защите принадлежит самой семье: она включает укрепление взаимоотношений между поколениями; постоянное поддержание оптимального уровня психологического здоровья семьи; взаимодействие с организациями, социальными службами и пр.

В рамках исследования состояния системы социальной защиты молодой семьи, может использоваться такой метод как мониторинг. Под мониторингом авторы понимают совокупность постоянно повторяющихся исследований, цель которых состоит в научно-информационной помощи заинтересованным организациям в реализации социальных программ, соответствующих социокультурным характеристикам и особенностям массового сознания разных поколений населения[2].

Предложенная формулировка представляет интерес в контексте данной работы, поскольку мониторинг трактуется как средство реализации программ, нацеленных на социальную помощь различным социальным группам.

Цель проведения мониторинга в исследовании авторов – определение эффективности работы официальных сайтов административных учреждений, деятельность которых направлена на реализацию программ помощи молодым семьям.

На территории Приморского края функционируют следующие учреждения, направленные на защиту и поддержку молодежи и молодой семьи: это Департамент по делам молодежи Приморского края, территориальные органы социальной защиты населения, отделения социального обслуживания населения в муниципальных округах, многофункциональные центры Приморского края. Однако официальные сайты, где семьи могли бы ознакомиться с предоставляемыми услугами и получить консультативную помощь, у этих учреждений отсутствуют, а если и существуют, то дают самую общую информацию (она представлена на Порталах сети многофункциональных центров Приморского края, Приморского центра социального обслуживания населения, Департамента труда и социального развития Приморского края).

Данные, достаточные для проведения мониторинга, имеются на официальных страницах административных образований Приморского края. Так, на действующем и ежедневно обновляющемся сайте Администрации Приморского края, в разделе «Органы исполнительной власти», есть вкладка «Департамент по делам молодежи Приморского края». На данной странице представлена информация об обеспечении молодых семей жильем, а также о некоторых иных услугах, которыми могут воспользоваться молодые семьи.

На указанной странице сайта отражены основные положения, помогающие заинтересованным семьям ознакомиться с необходимой информацией для получения помощи. Эта страница включает в себя следующие позиции:

1. Нормативно-правовые акты.
2. Молодым семьям.

3. Дополнительная социальная выплата при рождении ребенка
4. Муниципальным образованиям.
5. Отбор банков.
6. Контакты специалистов муниципальных образований.
7. Муниципальные программы.

В позиции «Нормативно-правовые акты» содержатся законы и программы по работе с молодой семьей.

Сноска «Молодым семьям» включает в себя приказы Департамента по делам молодежи об утверждении списков молодых семей-претендентов на получение социальных выплат и списков молодых семей-участников подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей», изъявивших желание получить социальную выплату. Также сюда входят приказы об исключении молодых семей из списков претендентов на получение социальных выплат, приказы о включении молодых семей в список изъявивших желание получить дополнительную социальную выплату для приобретения (строительства) жилья эконом-класса при рождении (усыновлении) ребенка, а также приказы об изменениях, вносимых в списки молодых семей из списков претендентов на получение социальных выплат, и об изменениях, вносимых в сводный список молодых семей-участников подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей». Все документы, представленные на сайте, относятся к 2013-2015 гг. Кроме того, данная сноска освещает информацию о мерах по улучшению жилищных условий для молодых семей, а именно:

- Информация о подпрограмме "Обеспечение жильем молодых семей".
- Информация о получении социальной поддержки по ипотечным кредитам.
- Информация о получении земельного участка для индивидуального жилищного строительства.

В ссылке «Дополнительная социальная выплата при рождении ребенка» заключены приказы Департамента по делам молодежи о включении молодой семьи в Список молодых семей, изъявивших желание получить дополнительную социальную выплату для приобретения (строительства) жилья эконом-класса при рождении (усыновлении) одного ребенка в 2014 году.

Далее следует сноска «Муниципальным образованиям», которая содержит в себе:

1. Приказ Департамента по делам молодежи № 39/81 от 11.07.2014 года "Об утверждении формы Соглашения о предоставлении субсидии из краевого бюджета бюджету муниципального образования Приморского края на социальные выплаты молодым семьям для приобретения (строительства) жилья эконом-класса в рамках подпрограммы "Обеспечение жильем молодых семей" федеральной целевой программы "Жилище" на 2011-2015 годы подпрограммы "Обеспечение жильем молодых семей Приморского края" государственной программы Приморского края "Обеспечение доступным жильем и качественными услугами жилищно-коммунального хозяйства Приморского края" на 2013-2017 годы.

2. Приказ Департамента по делам молодежи № 39/86/1 от 12.09.2014 года "О внесении изменений в приказ департамента по делам молодежи Приморского края от 11.07.2014 № 39/81 "Об утверждении формы Соглашения о предоставлении субсидии из краевого бюджета бюджету муниципального образования Приморского края на социальные выплаты молодым семьям для приобретения (строительства) жилья эконом-класса в рамках подпрограммы "Обеспечение жильем молодых семей" федеральной целевой программы "Жилище" на 2011-2015 годы подпрограммы "Обеспечение жильем молодых семей Приморского края" государственной программы Приморского края "Обеспечение доступным жильем и качественными услугами жилищно-коммунального хозяйства Приморского края" на 2013-2017 годы".

3. Проект Соглашения.
4. Приложение к проекту Соглашения.

Пятым пунктом является «Отбор банков», в котором находится Пресс-релиз по результатам конкурсного отбора банков. Следующий пункт, «Контакты специалистов муниципальных образований», содержит контактные данные специалистов муниципальных образований Приморского края. И, наконец, последним пунктом являются «Муниципальные программы», где представлены административно-территориальные единицы Приморского края, реализующие программы в отношении молодых семей. Данные программы подробно изложены на официальных сайтах администраций муниципальных образований, которые будут рассмотрены далее.

В целом, изучив сайт Администрации Приморского края (адрес официального сайта Администрации Приморского края: <http://primorsky.ru/>, в разделе «Органы власти» находится необходимая ссылка на Департамент по делам молодежи Приморского края[8]), можно сделать вывод о том, что информация о социальной защите и поддержке молодых семей представлена довольно широко. Приказы и распоряжения соответствующей тематики находятся в открытом доступе, страница достаточно проста в использовании. При этом, некоторую трудность составляет поиск необходимой вкладки: не каждый пользователь знает, как найти на странице Администрации

Департамент по делам молодежи Приморского края, а выбирая параметры поиска, не имеет точных сведений, что конкретно следует искать.

В поисковой системе Интернет также можно найти официальные страницы некоторых администраций муниципальных образований и изучить представленные нормативные документы, которые касаются оказания содействия и помощи молодым семьям.

В настоящее время Приморский край включает в себя 12 городских округов и 22 муниципальных района, на территории которых располагаются 29 городских поселений и 116 сельских поселений. Из них 21 муниципальное образование приняло Подпрограмму «Обеспечение жильем молодых семей» (как часть федеральной программы «Жилище») и реализует политику по поддержке молодых семей Приморского края.

На сайтах г. Владивостока, Арсеньевского, Артемовского, Партизанского, Уссурийского городских округов, городского округа ЗАТО г. Фокино, городского округа Спасск-Дальний, Партизанского муниципального района существует возможность ознакомиться с Подпрограммой «Обеспечение жильем молодых семей», которая была продлена до 2020 года, включая ход ее реализации, этапы проведения, основные мероприятия и затраты. Также можно получить информацию о требованиях, которые должны выполняться членами молодой семьи для получения соответствующей помощи, согласно данной программе. Сроки реализации Подпрограммы для каждого муниципального образования определены свои [2,3,4,5,6,9,10].

Размеры земельных участков, предоставляемых гражданам, имеющим двух детей, а также молодым семьям, в аренду для индивидуального жилищного строительства на территории муниципальных образований, представлены в постановлениях, распоряжениях и муниципальных правовых актах г. Владивостока, Артемовского городского округа, Партизанского городского округа, городского округа Спасск-Дальний [2,4,5,9].

Сведения о предоставлении социальных выплат на улучшение жилищных условий гражданам, проживающим в сельской местности муниципального образования, в том числе молодым семьям и молодым специалистам, изложены в постановлениях, распоряжениях и муниципальных правовых актах Артемовского городского округа, Партизанского городского округа, Партизанского муниципального района [2,4,6].

Мониторинг официальных сайтов административно-территориальных единиц Приморского края показал, что данные учреждения выполняют значимую роль в реализации информационной функции системы социальной защиты молодых семей. Именно на их сайтах освещается значимая информация для молодежи и молодых семей, тогда как органы, непосредственно осуществляющие социальную защиту, не обеспечены подобными электронными ресурсами и часто не имеют своих официальных страниц в сети Интернет.

На страницах муниципальных образований довольно подробно представлены нормативно-правовые документы по социальной защите и поддержке молодой семьи, к ним имеется свободный доступ. Недостатком выступает то, что некоторые из них необходимо скачивать на личный рабочий стол пользователя, а отдельные документы можно открыть только с помощью специальных программ. В силу того, что во многих муниципальных образованиях доступ к сети Интернет ограничен либо затруднен, ознакомиться с программами некоторым молодым семьям, возможно, не удастся.

Постановления и распоряжения, которые расположены на официальных сайтах учреждений, прежде всего, содержат в себе информацию о жилищном обеспечении молодых семей. В основном в них представлена Подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей», которая реализуется в 21 муниципальном образовании Приморского края. Целью Подпрограммы является оказание поддержки в улучшении жилищных условий молодым семьям, признанным в порядке, установленном действующим законодательством Российской Федерации, нуждающимися в жилых помещениях.

Помимо самой программы, размещены также Приложения, в которых содержатся данные о затратах на программу, о жилищном (земельном) фонде, мероприятиях, проводимых в рамках программы. Также существует возможность ознакомиться с результатами реализации данной программы за календарный год.

Кроме того, на сайтах имеется возможность для заинтересованных лиц задать интересующий вопрос в электронной форме, ответ на который граждане получают через несколько дней. На официальной странице можно оставить и заявку на личное посещение специалиста, занимающегося вопросами молодежной политики, в дни приема граждан.

Следует отметить, что кроме проблем жилищной обеспеченности, молодая семья в процессе своей жизнедеятельности сталкивается с массой других проблем, которые требуют вмешательства и разрешения со стороны общества и государства. Однако остальные аспекты социальной защиты и поддержки молодой семьи представлены на сайтах отрывочно, либо вообще отсутствуют.

Таким образом, мониторинг официальных сайтов учреждений и социальных программ выступает как особая технология, позволяющая получать информацию о социальной помощи и поддержке, которая оказывается

молодой семье, о компонентах этой системы, с целью оперативного оценивания и прогноза возможных ее состояний и выработки коррекционно-упреждающих мер управленческого воздействия.

В концептуальном плане, мониторинг позволяет применить системный подход к анализу социальной защиты молодых семей, отражая все составляющие этого процесса. Он также открывает возможности прогнозирования тенденций развития молодой семьи в обществе и регионе, и разработки на этой основе научно обоснованных программ социального развития, социальной защиты и поддержки молодой семьи, что в современных кризисных условиях представляется особенно важным.

Список литературы

1. Боровкова Т.И., Морев И.А. Мониторинг развития системы образования. Часть 1. Теоретические аспекты: Учебное пособие. — Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2004. С. 76-77
2. Администрация Партизанского городского округа. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.partizansk.org/>
3. Арсеньевский городской округ, официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ars.town/>
4. Артемовский городской округ. Официальный сайт артемовского городского округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.artemokrug.ru/>
5. Владивосток, официальный сайт администрации города [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vlc.ru/>
6. Официальный сайт Администрации Партизанского муниципального района [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rayon.partizansky.ru/>
7. Официальный сайт Администрации Приморского края и органов исполнительной власти Приморского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://primorsky.ru/>
8. Официальный сайт городского округа ЗАТО г. Фокино [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adm.fokino-prim.ru/>
9. Официальный сайт городского округа Спасск-Дальний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spasskd.ru/>
10. Уссурийский городской округ, официальный сайт администрации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adm-ussuriisk.ru/>

СЕКЦИЯ №17.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05)

СЕКЦИЯ №18.

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)

СЕКЦИЯ №19.

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08)

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00)

СЕКЦИЯ №20.

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01)

СЕКЦИЯ №21. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)

ПЛАТОН О «СОВЕРШЕННЫХ СТРАЖАХ» ГОСУДАРСТВА

Богданова М.А., Веранян А.А.

Южный федеральный университет

Платон, насколько можно судить по обстоятельствам его жизни и темам его крупнейших, итоговых произведений, одной из главных своих задач считал разработку политической теории. Афинский мыслитель поставил перед собою задачу защиты и теоретического обоснования общественного устройства, которое находилось в состоянии кризиса.

Государственная теория Платона заключается в том, что человек не может существовать вне общества, совместная жизнь и определенная форма ее организации являются необходимыми, вытекающими из самой природы человека. «Государство, – писал он, – возникает, когда каждый из нас не может удовлетворить сам себя, но во многом еще нуждается... его создают наши потребности» [1, с.145].

Перед государством стоит цель разделения способностей и задатков людей для удовлетворения потребностей каждого индивида. Именно такое справедливое распределение труда и общественных благ является для Платона показателем справедливого государственного устройства и необходимым условием справедливой, а значит, и счастливой жизни граждан: «...каждый отдельный человек должен заниматься чем-нибудь одним из того, что нужно в государстве, и притом как раз тем, к чему он по своим природным задаткам больше всего способен... заниматься своим делом и не вмешиваться в чужие – это и есть справедливость» [2, с.224].

Совершенное государство Платона устроено таким образом, что в нем осуществлена иерархическая соподчиненность и гармоническое сочетание основных начал во имя целого: каждое сословие находится в таком отношении к двум другим, что все эти три сословия оказываются неразрывным целым. В идеальном «Государстве» Платона каждый делает то, что свойственно его природе и не может заходить в другие области, которые обслуживаются другими специалистами. Максимальное разделение труда и максимальное единство его, несмотря на многообразие его проявлений – это основная характеристика учения Платона о государстве, о справедливости и о личной жизни отдельных граждан.

Проведя сравнительный анализ существующих форм государственного устройства, Платон приходит к выводу, что в сравнении с идеальным государством, устроенного в соответствии с идеей Всеобщего Блага, каждая из форм есть последовательное ухудшение или извращение идеальной формы. В отрицательных формах государства вместо единомыслия налицо раздор, вместо справедливого распределения обязанностей – насилие и насильственное принуждение, вместо стремления правителей и воинов-стражей к высшим целям общежития – стремление к власти ради низких целей, вместо отречения от материальных интересов – алчность.

В идеальном государстве неограниченная власть предоставляется философам (русский философ С. Булгаков предлагает переводить это слово как «праведники» или «святые»). Какими же качествами, позволяющими им править государством, обладают философы?

Философы, это люди, которых «страстно влечет к познанию, приоткрывающему им вечно сущее и не изменяемое возникновением и уничтожением бытие...» [3, 485 В], им «свойственны возвышенные помыслы и охват мысленным взором целокупного времени и бытия» [3, 486 В], «такой человек и смерть не будет считать чем-то ужасным» [3, 486 В].

«Большую часть времени они станут проводить в философствовании, а когда наступит черед, будут трудиться над гражданским устройством, занимать государственные должности – не потому, что это нечто прекрасное, а потому, что так необходимо ради государства. Таким образом, они постоянно будут воспитывать людей, подобных им самим и ставить их стражами государства взамен себе, а сами отойдут на Острова блаженных, чтобы там обитать» [3, 540 А, В].

Платон в соответствии со своей концепцией устройства человеческой души выделял три добродетели: сдержанность, мужество и мудрость. Ремесленники – это те люди, у которых преобладают вождения; именно они должны производить общественные блага и торговать ими. Основной добродетелью ремесленников он считал сдержанность. Воины – это люди, которые в своём развитии достигли высоких волевых качеств и

мужественности, а потому на них должно быть возложена обязанность защищать государство; их основная добродетель – мужество.

И лишь те люди, которые достигли наибольшей высоты в человеческом умственном развитии, то есть философы (мудрецы) имеют право руководить государством, поскольку они овладели мудростью, т.е. способностью к пониманию блага. Под «мудростью» Платон понимает не какое-либо техническое знание или умение, а высшее знание или способность дать добрый совет о государстве, о способе решения его внутренних дел и о руководстве им в его внешних отношениях с другими государствами. Такое «охранительное» знание помогает обеспечить в государстве порядок, закон и необходимую преемственность власти, а потому обладающие этим знанием правители – «совершенные стражи».

Только мудрецы-философы могут избавить свою душу от телесного гнета и воспарить в мир вечных идей, постичь его, и с этих сверхчувственных позиций рассматривать все человеческие дела.

Платон признает, что между происхождением человека из того или иного класса и его нравственными и интеллектуальными свойствами нет необходимой связи: люди, наделенные высшими нравственными и умственными задатками могут родиться в низшем общественном классе и, наоборот, рожденные от граждан высших классов могут оказаться с низкими душами.

Платон считает, что его рассуждения об идеальном государстве не имеет ничего общего с фантазией: «Считать, что какая-нибудь одна из этих двух возможностей или они обе – дело неосуществимое, я лично не нахожу никаких оснований. Иначе нас справедливо высмеяли бы за то, что мы занимаемся пустыми пожеланиями» [4, с.304]. Платон в «Государстве» не мечтатель, его интересует не желаемое, а истинное и потому осуществимое, реально возможное: «Осуществление такого строя вполне возможно, и о невозможном мы не говорим» [5, с 304].

Но Платон представлял ограниченные возможности реального воплощения любых идеальных моделей и проектов. Он понимал, что изображенный им идеальный образец должен лишь служить эталоном, указывающим цели и средства совершенствования реально существующих государственных устройств: «Может ли что-нибудь быть исполнено так, как сказано?.. Уже по самой природе дело меньше, чем слово, причастно истине... Так не заставляй же меня доказывать, что и на деле все должно полностью осуществиться так, как мы это разобрали словесно. Если мы окажемся в состоянии изыскать, как построить государство, наиболее близкое к описанному, согласись, мы сможем сказать, что уже выполнили твое требование, то есть показали, как можно это осуществить» [6, с.274-275].

Таким образом, в учении об обществе Платон изобразил идеальное аристократическое государство, экономической основой которого является труд ремесленников и землепашцев, во главе государства стоят философы-правители, которые от природы наделены разумом, благоразумием, чувством справедливости, его охраняют стражи или воины, которым свойственны храбрость, стремление к военной славе, доблесть.

Список литературы

1. Диалоги: Пер. с древнегреч. /Худож. - оформитель Б. Ф. Бублик,-Харьков: Фолио, 1999-383 с.
2. Лосев, А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М., 1969. С. 602.
3. Платон. «Государство» Платона [Электронный ресурс] /Платон. – Режим доступа: <http://rushist.com/index.php/philosophical-articles/2711-platon-gosudarstvo-referat-s-tsitatami>
4. Платон собр. соч., т.3, ч.1, "Государство" / М.: 1971. - 341с.

СЕКЦИЯ №22.

ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04)

СЕКЦИЯ №23. ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)

К ВОПРОСУ О МОРАЛЬНОМ АСПЕКТЕ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИИ

Гусейнов Ф.И., кандидат философских наук, доцент

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г.Москва

В настоящее время большое внимание в идеологии общества уделяется экологической проблематике. Проблемы качества окружающей среды, близких и отдаленных последствий воздействия производства, общества на природу в целом и ее отдельные компоненты занимают важное место в нашей жизни. Необходимо отметить, что современные экологические проблемы должны рассматриваться не только как проблемы мира природы, но быть тесно увязаны с социальными потребностями, с демографической ситуацией, с многочисленными социальными вопросами, вследствие того, что глобальная экосистема не существует в отрыве от системы социальной. Общество существует в природной среде, и люди, его составляющие, являются биосоциальными существами, в связи с чем, с необходимостью, следует рассмотреть и моральный аспект экологических проблем.

Резко обострившаяся экологическая ситуация в мире может привести к гибели всей цивилизации, если вовремя не принять меры, не остановиться, не изменить свое отношение к происходящему.

Современный мир характеризуется нарастанием экологической угрозы как потенциального зла для человечества и нарушением экологического равновесия в связи с чрезмерным техногенным воздействием человека на окружающую природную среду. В недалеком будущем могут возникнуть проблемы и для мировой экономики из-за истощения природных ресурсов. Несмотря на постепенное восстановление природой своего потенциала в результате затрат, связанных с ликвидацией последствий воздействия загрязнения и нерационального использования природных ресурсов в последнее время экологический фактор стал все более лимитировать экономическое развитие. Таким образом, встает проблема моральной ценности природы как таковой, для человека, и ее самооценности как сферы жизни в целом, поскольку человек, как биологический и физический объект, по сути, неотделим от мира природы [1].

Для решения сложившейся ситуации, в первую очередь необходимо моральное осознание и оценка происходящего в мире. Для начала необходимо кардинально изменить поведение хозяйствующего субъекта, начиная с выброшенного листа бумаги и заканчивая выбросами в атмосферу, гидросферу, загрязнением почв и водных территорий. Проблема не будет решена и без эффективной политики государства в области природоохранных мероприятий, применения законодательства во имя моральной ценности жизни. Речь идет об уменьшении выбросов за счет введения более чистого топлива для предприятий и транспорта, совершенствование технологий производства, очистного оборудования, станков и т.д. Также необходимо применять новые эколого-технологические подходы, которые предполагают материальную заинтересованность человека в осуществлении природоохранной деятельности [2].

К таким подходам можно отнести введение таких мер стимулирования, как льготы за внедрение малоотходных и безотходных технологий, строительство очистных сооружений, освобождение от налогов экологических фондов, применение поощрительных цен и надбавок на экологически чистую продукцию, введение специального налогообложения экологически вредной продукции и технологий, льготное кредитование природоохранной деятельности. Экономическое стимулирование направлено на то, чтобы человек был материально заинтересован в проведении природоохранных мероприятий и рациональном использовании природных ресурсов.

Немаловажную роль играет технологический прогресс. Загрязнение окружающей среды сказывается и на здоровье населения. Высокая смертность (в 2012 году от заболеваний, вызванных загрязнением воздуха, скончалось около 7 млн. человек – каждый восьмой из общего числа умерших в мире), нехватка рабочей силы вследствие «выхода из строя» людей подрывает экономику в мире.

Общепринято считать, что глобальный экологический кризис, связанный с быстрым ростом человечества в XX веке, научно - техническим прогрессом, беспрецедентным антропогенным воздействием на биосферу, породил ряд проблем, по сути дела поставивших человечество на грань возможности выживания как вида. Осознание этого факта еще не достигло каждого жителя планеты и, более того, зачастую считается, что призывы к бережному отношению к природе и жизни в целом - это не более чем алармистские действия ученых-экологов, с целью направить часть финансовых потоков на оправдание собственного существования.

Общество не может осуществлять преобразовательную деятельность, не расширяя сферу взаимодействия с природой. Но дальнейшее развитие человечества невозможно без осознания людьми опасности создавшейся экологической ситуации, без изменения установок их деятельности. Сейчас общепризнано, что истоки и перспективы решения экологической проблемы, наряду с особенностями социально-экономической структуры общества, связаны с такими качествами людей, как понимание самооценки природы, меры биосферных явлений, ответственности перед будущими поколениями, развитие экологии самого человека [3].

Вопросы обеспечения экологической безопасности приобрели в последние годы особую актуальность [4]. По общему признанию ситуация требует реализации комплекса взаимосвязанных мер по совершенствованию всей системы государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды и природопользования. В этой связи создание правовых и организационных условий для применения действенных природоохранных механизмов имеет важно, но не абсолютное значение для решения существующих экологических проблем. Не менее важную роль играет воспитание людей [5] в духе уважения моральной ценности природы, жизни человека как ее элемента, признания моральной ценности устойчивого развития общества. Экологическое воспитание должно начинаться с детских лет и быть, как и обучение в целом, как утверждает современная концепция образования, «длиною в жизнь» [6,7,8]. Не последнее место в эколого-моральном образовании принадлежит вузам [9], программы обучения которых должны содержать не только специальные предметы, такие, как «Безопасность жизнедеятельности» или «Экология», но гуманитарные [10], такие, как курс этики или даже экологической этики.

Список литературы

1. Ivleva M.I., Yablochkina I.V., Vasyakin B.S., Zulfugarzade T.E. Ecological aspect of the analysis of a project for economic development of the Kurshskaya kosa (Curonian spit) national park as a specially protected natural territory // Review of European Studies. – 2014 - Т. 6. - № 4. - Р. 110-121.
2. Асалиев А.М., Васякин Б.С. Развитие практической составляющей в профессиональной подготовке кадров для современной экономики России (на примере РЭУ имени Г.В. Плеханова) // Экономика устойчивого развития. 2014. № 3 (19). С. 9-12
3. Ивлева М.И. Информационно-экологические ориентиры в концепции «транссубъективного» (на примере философии С.А. Аскольдова) // Человеческий капитал. 2014. № 12 (72). С. 89-92.
4. Корнилова И.М. Социологические исследования среди молодежи по вопросу современного высшего образования // Гуманитарные науки в современном образовании: проблемы, решения, перспективы развития. Сборник научных трудов. Москва. 2014. С. 131-143.
5. Яблочкина И.В. Инновационное гуманитарное образование в вузе // Актуальные вопросы психологии и педагогики в современных условиях. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. г. Санкт-Петербург, 2016. С. 147-149
6. Корнилова И.М. Вузы национальных республик Поволжья на современном этапе. Вестник Прикаспия: археология, история, этнология. 2010. № 2. С. 172-177
7. Яблочкина И.В. Реализация компетентностного подхода в преподавании истории в университете // Современная система образования: опыт прошлого, взгляд в будущее. 2015. № 4. С. 104-110.
8. Васякин Б.С. Концепция управления инновациями в учебно-педагогической деятельности вуза // Предпринимательство. 2007. № 5. С. 112-114.
9. Ивлева М.И. Университетская спиритуалистическая философия: концепция философского образования в трудах Е.А. Боброва // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 8. С. 124-138.
10. Корнилова И.М. Особенности гуманитарного образования в современной России // Актуальные вопросы психологии и педагогики в современных условиях. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. г. Санкт-Петербург, 2016. С.18-20.

АНАЛИТИКО-ТАБЛИЧНАЯ АКСИОМАТИЗАЦИЯ I-ЛОГИК ВАСИЛЬЕВСКОГО ТИПА⁴⁸

Солощенко А.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г.Москва

В статье описан метод построения аналитико-табличных аксиоматизаций I-логик васьильевского типа. Предлагаемые аксиоматизации удобны в применении и предназначены для организации машинного поиска вывода.

В [1] для произвольных x и y из $\{0, 1, 2, \dots, \omega\}$ введена в рассмотрение логика $I_{\langle x, y \rangle}$. Согласно определению, данному в [2], I-логикой васьильевского типа называется любая такая логика $I_{\langle x, y \rangle}$, что x или y не равно 0. Заметим, что $I_{\langle 0, 0 \rangle}$ является (см. [1]) классической пропозициональной логикой. Вызывает интерес, что I-логики васьильевского типа были открыты в ходе работы с логическим наследием отечественного логика и философа Николая Александровича Васьильева и являются паралогиками, позволяющими эксплицировать некоторые логические идеи последнего. В предлагаемой работе описан метод построения по любым x и y из $\{0, 1, 2, \dots, \omega\}$ аналитико-табличной аксиоматизации логики $I_{\langle x, y \rangle}$. Разумеется, что такого рода метод позволяет построить аналитико-табличную аксиоматизацию для всякой I-логики васьильевского типа. Аналитико-табличные исчисления, получаемые согласно этому методу, имеют простые правила и удобны для поиска вывода.

Язык L , являющийся языком всех рассматриваемых здесь логик, есть стандартно определяемый пропозициональный язык, алфавиту которого принадлежат только следующие символы: p_1, p_2, p_3, \dots (пропозициональные переменные языка L), $\&, \vee, \supset$ (бинарные логические связки языка L), \neg (унарная логическая связка языка L), левая и правая круглые скобки. Принимаем обычные соглашения об опускании скобок в L - формулах и используем «формула» как сокращение для « L -формула». Следуя [1], квазиэлементарной формулой называем формулу, в которую не входит ни одна бинарная логическая связка языка L . Длиной формулы называем, как это принято, число всех вхождений логических связок в эту формулу. Условимся, что α и β являются произвольными фиксированными числами из $\{0, 1, 2, \dots, \omega\}$. Воспроизведем данное в [1] определение исчисления $HI_{\langle \alpha, \beta \rangle}$. Исчисление $HI_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ является исчислением гильбертовского типа, язык которого есть L . Правило модус поненс в L – единственное правило этого исчисления. Выводы в этом исчислении (в частности, доказательства в этом исчислении) строятся обычным для гильбертовского типа исчислений образом.

Множеству всех аксиом исчисления $HI_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ принадлежат все те и только те формулы, каждая из которых имеет хотя бы один из следующих видов (здесь и далее A, B и C - формулы):

(I) $(A \supset B) \supset ((B \supset C) \supset (A \supset C))$, (II) $A \supset (A \vee B)$, (III) $B \supset (A \vee B)$, (IV) $(A \supset C) \supset ((B \supset C) \supset ((A \vee B) \supset C))$, (V) $(A \& B) \supset A$, (VI) $(A \& B) \supset B$, (VII) $(C \supset A) \supset ((C \supset B) \supset (C \supset (A \& B)))$, (VIII) $(A \supset (B \supset C)) \supset ((A \& B) \supset C)$, (IX) $((A \& B) \supset C) \supset (A \supset (B \supset C))$, (X) $((A \supset B) \supset A) \supset A$, (XI) $\alpha \rightarrow D \supset (D \supset A)$, где D есть формула, не являющаяся квазиэлементарной формулой длины меньше α , (XII) $\beta (E \supset \neg (A \supset A)) \supset \neg E$, где E есть формула, не являющаяся квазиэлементарной формулой длины меньше β .

Построим в стиле работы [3] аналитико-табличное исчисление $TI_{\langle \alpha, \beta \rangle}$, эквивалентное исчислению $HI_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ в смысле сформулированной ниже Теоремы.

Называем маркер-формулой выражение вида QA , где Q есть символ T или символ F , а A есть формула. Далее везде M используем для обозначения конечных множеств маркер-формул, а буквы A и B – для обозначения формул. Правилами редукции исчисления $TI_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ ($TI_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ -правилами редукции) являются в точности следующие правила. Правило $[T\&]$ есть множество всех упорядоченных пар $\langle M, M \cup \{TA, TB\} \rangle$, где $TA \& B \in M$. Правило $[F\&]$ есть множество всех упорядоченных троек $\langle M, M \cup \{FA\}, M \cup \{FB\} \rangle$, где $FA \& B \in M$. Правило $[T\vee]$ есть множество всех упорядоченных троек $\langle M, M \cup \{TA\}, M \cup \{TB\} \rangle$, где $TA \vee B \in M$. Правило $[F\vee]$ есть множество всех упорядоченных пар $\langle M, M \cup \{FA, FB\} \rangle$, где $FA \vee B \in M$. Правило $[T\supset]$ есть множество всех упорядоченных троек $\langle M, M \cup \{FA\}, M \cup \{TB\} \rangle$, где $TA \supset B \in M$. Правило $[F\supset]$ есть множество всех упорядоченных пар

⁴⁸ Исследование выполнено при поддержке РФНФ, грант № 13-03-00088а.

$\langle M, M \cup \{TA, FB\} \rangle$, где $FA \supset B \in M$. Правило $[T\rightarrow]$ есть множество всех упорядоченных пар $\langle M, M \cup \{FA\} \rangle$, где $T\neg A \in M$ и A не является квазиэлементарной формулой длины меньше α . Правило $[F\rightarrow]$ есть множество всех упорядоченных пар $\langle M, M \cup \{TA\} \rangle$, где $F\neg A \in M$ и A не является квазиэлементарной формулой длины меньше β . Определения применения $\Pi_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ -правила редукции к множеству отмеченных формул, однопосылочного и двухпосылочного $\Pi_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ -правил редукции, конфигурации, результата применения $\Pi_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ -правила редукции к конфигурации, аналитической $\Pi_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ -таблицы, начальной конфигурации данной аналитической $\Pi_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ -таблицы, последней конфигурации данной аналитической $\Pi_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ -таблицы, замкнутого множества отмеченных формул, замкнутой конфигурации, замкнутой аналитической $\Pi_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ -таблицы и формулы, доказуемой в $\Pi_{\langle \alpha, \beta \rangle}$, аналогичны соответствующим определениям из работы [3].

Теорема. Для всякой формулы A верно: формула A доказуема в $\Pi_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ тогда и только тогда, когда существует замкнутая аналитическая $\Pi_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ -таблица, начальная конфигурация которой есть $\{\{FA\}\}$.

Список литературы

1. Попов В.М. Секвенциальная аксиоматизация логики $I_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ // Восьмые смирновские чтения: материалы Международной научной конференции, Москва, 19-21 июня 2013г. М.: Современные тетради, 2013. С. 27-29.
2. Попов В.М. Секвенциальная аксиоматизация и семантика I -логик васьильевского типа // Логические исследования. №22 (в печати).
3. Fitting M. C. Intuitionistic logic model theory and Forcing. Nath-Holl. Publishing company, Ams-London, 1969.

О ПОДЛОГИКАХ ЛОГИКИ, ИНДУЦИРОВАННОЙ ИСЧИСЛЕНИЕМ $V1$ А. АРРУДА⁴⁹

Попов В.М.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г.Москва

В работе [7] Аиды Арруда построены исчисления, посредством которых формально эксплицируются некоторые идеи российского логика и философа Николая Александровича Васильева. Одно из этих исчислений – исчисление $V1$. Настоящая статья содержит авторские результаты, полученные при изучении подлогик васьильевского фрагмента логики, индуцируемой исчислением $V1$. Этот фрагмент определяется как множество всех таких $V1$ -доказуемых формул, что всякая входящая в них пропозициональная переменная является так называемой «васьильевской пропозициональной переменной» (термин работы [7]), и равен, по существу, логике, индуцируемой исчислением P^1 из [10].

В предлагаемой статье

(а) мы определяем, следуя [3], строго убывающую по теоретико-множественному включению бесконечную последовательность $I_{1,1}, I_{1,2}, I_{1,3}, \dots, I_{1,\omega}$ подлогик васьильевского фрагмента логики, индуцируемой исчислением $V1$,

(б) для каждого j из $\{1, 2, 3, \dots, \omega\}$ мы представляем секвенциальное исчисление $GI_{1,j}$ (см. [5]), которое аксиоматизирует логику $I_{1,j}$,

(с) для каждого j из $\{1, 2, 3, \dots, \omega\}$ мы представляем двузначную оценочную семантику для логики $I_{1,j}$ (см. [6]),

(д) для каждого j из $\{1, 2, 3, \dots\}$ мы представляем кортежную семантику для логики $I_{1,j}$ (см. [6]).

Здесь будут также сформулированы некоторые результаты, полученные с использованием упомянутых исчислений и семантик.

Язык L всех рассматриваемых в этой работе логик есть стандартно определяемый пропозициональный язык, алфавиту которого принадлежат все следующие символы (и только эти символы): $\&$, \vee , \supset , \neg , $($, $)$, r_1 , r_2 , r_3, \dots . Как и следовало ожидать, $\&$, \vee , \supset являются бинарными логическими связками языка L , \neg является унарной логической связкой языка L , скобки $($, $)$ являются техническими символами языка L и r_1 , r_2 , r_3, \dots являются пропозициональными переменными языка L . Определение L -формулы обычно. Далее мы используем «формула» как сокращение для « L -формула» и допускаем применение соглашения об опускании скобок, аналогичное соответствующему соглашению из [8]. Квазиэлементарной формулой называем такую формулу, которая не содержит вхождений бинарных логических связок языка L . Используем традиционное определение длины

⁴⁹ Работа выполнена при поддержке РФНФ, грант № 13-03-00088а.

формулы. Логикой называем непустое множество формул, замкнутое относительно правила *modus ponens* в L (обозначаемого через MP_L) и правила подстановки формулы в формулу вместо пропозициональной переменной (обозначаемого через Sub_L). Теорией логики L называем множество формул, включающее логику L и замкнутое относительно правила MP_L . Понятно, что множество всех формул является логикой и теорией любой логики. Множество всех формул называем тривиальной теорией. Противоречивой теорией логики L называем такую теорию T логики L , что для некоторой формулы A верно, что $A \in T$ и $\neg A \in T$. Паранепротиворечивой теорией логики L называем такую противоречивую теорию логики L , которая не является тривиальной теорией. Паранепротиворечивой логикой называем такую логику L , что существует паранепротиворечивая теория логики L .

Условимся, что на протяжении всей статьи: α есть произвольный элемент из $\{0, 1, 2, 3, \dots, \omega\}$, β есть произвольный элемент из $\{1, 2, 3, \dots, \omega\}$, γ есть произвольный элемент из $\{1, 2, 3, \dots\}$. Определим исчисление $HI_{1,\alpha}$. Это исчисление является исчислением гильбертовского типа, язык исчисления $HI_{1,\alpha}$ есть L , $HI_{1,\alpha}$ имеет единственное правило вывода - MP_L . Определение вывода в $HI_{1,\alpha}$ из множества формул и определение доказательств в $HI_{1,\alpha}$ стандартны. Остается задать аксиомы исчисления $HI_{1,\alpha}$.

Формула называется аксиомой исчисления $HI_{1,\alpha}$, если она имеет хотя бы один из следующих двенадцати видов (здесь A, B, C – формулы):

(I) $(A \supset B) \supset ((B \supset C) \supset (A \supset C))$, (II) $A \supset (A \vee B)$, (III) $B \supset (A \vee B)$, (IV) $(A \supset C) \supset ((B \supset C) \supset ((A \vee B) \supset C))$, (V) $(A \& B) \supset A$, (VI) $(A \& B) \supset B$, (VII) $(C \supset A) \supset ((C \supset B) \supset (C \supset (A \& B)))$, (VIII) $(A \supset (B \supset C)) \supset ((A \& B) \supset C)$, (IX) $((A \& B) \supset C) \supset (A \supset (B \supset C))$, (X) $((A \supset B) \supset A) \supset A$, (XI) $(A \supset \neg(B \supset B)) \supset \neg A$, (XII, α) $\neg E \supset (E \supset A)$, где E есть формула, которая не является квазиэлементарной формулой длины меньше α .

Пусть для всякого j из $\{0, 1, 2, 3, \dots, \omega\}$ $I_{1,j}$ есть множество всех формул, доказуемых в $HI_{1,j}$.

Доказаны следующие теоремы T1-T4.

T1. Множества $I_{1,0}, I_{1,1}, I_{1,2}, I_{1,3}, \dots, I_{1,\omega}$ являются логиками, при этом для всяких k и l из $\{0, 1, 2, 3, \dots, \omega\}$ верно, что если $k < l$, то $I_{1,k} \subseteq I_{1,l}$.

T2. Логика $I_{1,0}$ есть множество всех классических тавтологий в L .

T3. Логика $I_{1,1}$ есть (с точностью до используемых символов) васильевский фрагмент логики, индуцированной исчислением VI.

T4. Логика $I_{1,1}$ есть (с точностью до используемых символов) множество всех формул, доказуемых в исчислении P^1 .

Опираясь на теоремы T1 и T4, а также на тот факт, что P^1 есть (см. [10]) паранепротиворечивая логика, получаем, что верна теорема T5.

T5. Логика $I_{1,1}, I_{1,2}, I_{1,3}, \dots, I_{1,\omega}$ паранепротиворечивы.

Связь между логиками $I_{1,1}, I_{1,2}, I_{1,3}, \dots, I_{1,\omega}$ с одной стороны и логикой $I_{1,0}$ (последняя есть классическая пропозициональная логика в L) с другой стороны устанавливают следующие ниже теоремы (6) и (7).

Пусть φ есть отображение множества всех формул в себя, удовлетворяющее следующим условиям: (1) $\varphi(p)$ не есть квазиэлементарная формула ни для какой пропозициональной переменной p языка L , (2) для всякой пропозициональной переменной p языка L формулы $p \supset \varphi(p)$ $\varphi(p) \supset p$ принадлежат логике $I_{1,0}$, (3) $\varphi(B \supset C) = \varphi(B) \supset \varphi(C)$ для всяких формул B, C и для всякой бинарной логической связки \supset языка L , (4) $\varphi(\neg B) = \neg \varphi(B)$ для всякой формулы B .

T6. Для всякого j из $\{1, 2, 3, \dots, \omega\}$ и для всякой формулы A : $A \in I_{1,0}$ тогда и только тогда, когда $\varphi(A) \in I_{1,j}$.

Пусть теперь ψ есть отображение множества всех формул в себя, удовлетворяющее следующим условиям: (1) $\psi(p) = p$ для всякой пропозициональной переменной p языка L , (2) $\psi(B \supset C) = \psi(B) \supset \psi(C)$ для всяких формул B, C и для всякой бинарной логической связки \supset языка L , (3) $\psi(\neg B) = \psi(B) \supset \neg(p_1 \supset p_1)$ для всякой формулы B .

T7. Для всякого j из $\{1, 2, 3, \dots, \omega\}$ и для всякой формулы A : $A \in I_{1,0}$ тогда и только тогда, когда $\psi(A) \in I_{1,j}$.

Продemonстрируем метод построения секвенциального исчисления $GI_{1,\beta}$, аксиоматизирующего логику $I_{1,\beta}$. Исчисление $GI_{1,\beta}$ (см. [5]) есть секвенциальное исчисление генценовского типа. Условимся, что Γ, Δ, Σ и Θ – конечные последовательности формул (пустая последовательность формул является конечной последовательностью формул). Секвенция есть выражение вида $\Gamma \rightarrow \Delta$. Множество всех основных секвенций исчисления $GI_{1,\beta}$ есть множество всех секвенций вида $A \rightarrow A$, где A есть формула. Правила вывода исчисления $GI_{1,\beta}$ – это в точности следующие семнадцать правил R1-R14, R15(β), R16, R17. Во избежание типографских трудностей, связанных с набором двумерных комплексов формальных выражений, мы формулируем поименованные выше правила, используя не стандартное двумерное их представление, но одномерное (линейное)

представление соответствующих упорядоченных пар секвенций и соответствующих упорядоченных троек секвенций. Мы используем жирную запятую , в качестве знака, отделяющего секвенции друг от друга.

$$\langle \Gamma, A, B, \Delta \rightarrow \Theta, \Gamma, B, A, \Delta \rightarrow \Theta \rangle (R1),$$

$$\langle \Gamma \rightarrow \Delta, A, B, \Theta, \Gamma \rightarrow \Delta, B, A, \Theta \rangle (R2),$$

$$\langle A, A, \Gamma \rightarrow \Theta, A, \Gamma \rightarrow \Theta \rangle (R3), \langle \Gamma \rightarrow \Theta, A, A, \Gamma \rightarrow \Theta, A \rangle (R4),$$

$$\langle \Gamma \rightarrow \Theta, A, \Gamma \rightarrow \Theta \rangle (R5), \langle \Gamma \rightarrow \Theta, \Gamma \rightarrow \Theta, A \rangle (R6),$$

$$\langle \Gamma \rightarrow \Delta, A, B, \Sigma \rightarrow \Theta, A \supset B, \Gamma, \Sigma \rightarrow \Delta, \Theta \rangle (R7),$$

$$\langle A, \Gamma \rightarrow \Theta, B, \Gamma \rightarrow \Theta, A \supset B \rangle (R8), \langle A, \Gamma \rightarrow \Theta, A \& B, \Gamma \rightarrow \Theta \rangle (R9),$$

$$\langle A, \Gamma \rightarrow \Theta, B \& A, \Gamma \rightarrow \Theta \rangle (R10),$$

$$\langle \Gamma \rightarrow \Theta, A, \Gamma \rightarrow \Theta, B, \Gamma \rightarrow \Theta, A \& B \rangle (R11),$$

$$\langle \Gamma \rightarrow \Theta, A, \Gamma \rightarrow \Theta, A \vee B \rangle (R12), \langle \Gamma \rightarrow \Theta, A, \Gamma \rightarrow \Theta, B \vee A \rangle (R13),$$

$$\langle A, \Gamma \rightarrow \Theta, B, \Gamma \rightarrow \Theta, A \vee B, \Gamma \rightarrow \Theta \rangle (R14),$$

$$\langle \Gamma \rightarrow \Theta, E, \neg E, \Gamma \rightarrow \Theta \rangle (R15(\beta)), \text{ где } E \text{ есть формула, которая не является квазиэлементарной формулой}$$

длины меньше β ,

$$\langle A, \Gamma \rightarrow \Theta, \Gamma \rightarrow \Theta, \neg A \rangle (R16),$$

$$\langle \Gamma \rightarrow \Delta, A, A, \Sigma \rightarrow \Theta, \Gamma, \Sigma \rightarrow \Delta, \Theta \rangle (R17, \text{ сечение}).$$

Выводы в $GI_{1,\beta}$ строятся обычным для секвенциальных исчислений образом. Обычно и определение доказуемой в $GI_{1,\beta}$ секвенции. Важное замечание: принадлежащий Г.Генцену метод доказательства теорема об устранимости сечения, впервые использованный в [7], применим при доказательстве устранимости сечения для $GI_{1,\beta}$.

Доказана следующая теорема Т8.

Т8. Для всякого j из $\{1, 2, 3, \dots, \omega\}$ и для всякой формулы $A: A \in I_{1,j}$ тогда и только тогда, когда секвенция $\rightarrow A$ доказуема в $GI_{1,j}$.

Построим семантику логики $I_{1,\beta}$, называемую семантикой $I_{1,\beta}$ -оценок. Через Q_β обозначаем множество всех квазиэлементарных формул, длина каждой из которых меньше или равна β . Называем $I_{1,\beta}$ -оценкой такое отображение v множества Q_β во множество $\{0, 1\}$, что для всякой квазиэлементарной формулы e длины меньше β выполняется условие: если $v(e) = 0$, то $v(\neg e) = 1$. Пусть $Form$ есть множество всех формул, и пусть $Val_{1,\beta}$ есть множество всех $I_{1,\beta}$ -оценок. Можно доказать, что существует единственное отображение (обозначаем его через $\xi_{1,\beta}$), удовлетворяющее следующим условиям: (1) $\xi_{1,\beta}$ есть отображение декартова произведения $Form \times Val_{1,\beta}$ во множество $\{0, 1\}$, (2) для всякой квазиэлементарной формулы Y из Q_β и для всякой $I_{1,\beta}$ -оценки $v: \xi_{1,\beta}(Y, v) = v(Y)$, (3) для всяких формул A, B и для всякой $I_{1,\beta}$ -оценки $v: \xi_{1,\beta}(A \& B, v) = 1$ тогда и только тогда, когда $\xi_{1,\beta}(A) = 1$ и $\xi_{1,\beta}(B) = 1$, (4) для всяких формул A, B и для всякой $I_{1,\beta}$ -оценки $v: \xi_{1,\beta}(A \vee B, v) = 1$ тогда и только тогда, когда $\xi_{1,\beta}(A, v) = 1$ или $\xi_{1,\beta}(B, v) = 1$, (5) для всяких формул A, B и для всякой $I_{1,\beta}$ -оценки $v: \xi_{1,\beta}(A \supset B, v) = 1$ тогда и только тогда, когда $\xi_{1,\beta}(A, v) = 0$ или $\xi_{1,\beta}(B, v) = 1$, (6) для всякой формулы A , которая не является квазиэлементарной формулой длины меньше β , и для всякой $I_{1,\beta}$ -оценки $v: \xi_{1,\beta}(\neg A, v) = 1$ тогда и только тогда, когда $\xi_{1,\beta}(A, v) = 0$. Формулу A называем $I_{1,\beta}$ -общезначимой тогда и только тогда, когда для всякой $I_{1,\beta}$ -оценки $v: \xi_{1,\beta}(A, v) = 1$.

Доказаны следующие теоремы Т10 и Т11.

Т10. Для всякого j из $\{1, 2, 3, \dots, \omega\}$, для всякой формулы A , для всякого множества Γ формул: формула A выводима в $HI_{1,j}$ из Γ тогда и только тогда, когда для всякой $I_{1,j}$ -оценки v верно, что если для всякой формулы B из $\Gamma: \xi_{1,j}(B, v) = 1$, то $\xi_{1,j}(A, v) = 1$.

Т11. Для всякого j из $\{1, 2, 3, \dots, \omega\}$ и для всякой формулы $A: A \in I_{1,j}$ тогда и только тогда, когда формула A is $I_{1,j}$ -общезначима.

Подчеркнем, что предложенная семантика удовлетворяет требованиям, которые признаются необходимыми в [1]: (1) высказывание не может быть сразу истинным и ложным, (2) в общем случае значение высказывания, являющегося отрицанием высказывания s , не определяется однозначно значением высказывания s .

Сконструируем $I_{1,\gamma}$ -кортежную семантику для $I_{1,\gamma}$. Под $I_{1,\gamma}$ -кортежем понимаем упорядоченную $\gamma+1$ -цу элементов из $\{1,0\}$, удовлетворяющую условию: если a и b являются в ней соседними членами, то $a=1$ или $b=1$. Выделенным $I_{1,\gamma}$ -кортежем называем $I_{1,\gamma}$ -кортеж, первый член которого есть 1. Через $S_{1,\gamma}$ обозначаем множество всех $I_{1,\gamma}$ -кортежей, а через $D_{1,\gamma}$ обозначаем множество всех выделенных $I_{1,\gamma}$ -кортежей. Нормальным $I_{1,\gamma}$ -кортежем называем такой $I_{1,\gamma}$ -кортеж, в котором любые соседние члены различны. Единичным $I_{1,\gamma}$ -кортежем называем

нормальный $I_{1,\gamma}$ -кортеж, первый член которого есть 1. Нулевым $I_{1,\gamma}$ -кортежем называем нормальный $I_{1,\gamma}$ -кортеж, первый член которого есть 0.

Ясно, что существует единственный единичный $I_{1,\gamma}$ -кортеж (обозначаем его через $\mathbf{1}_\gamma$) и существует единственный нулевой $I_{1,\gamma}$ -кортеж (обозначаем его через $\mathbf{0}_\gamma$). Можно доказать, что существует единственная бинарная операция на $S_{1,\gamma}$ (обозначаем ее через $\&_{1,\gamma}$), удовлетворяющая для всяких X и Y из $S_{1,\gamma}$ следующему условию: если первый член $I_{1,\gamma}$ -кортежа X есть 1 и первый член $I_{1,\gamma}$ -кортежа Y есть 1, то $X\&_{1,\gamma}Y$ есть $\mathbf{1}_\gamma$; в противном случае $X\&_{1,\gamma}Y$ есть $\mathbf{0}_\gamma$. Можно доказать, что существует единственная бинарная операция на $S_{1,\gamma}$ (обозначаем ее через $\vee_{1,\gamma}$), удовлетворяющая для всяких X и Y из $S_{1,\gamma}$ следующему условию: если первый член $I_{1,\gamma}$ -кортежа X есть 1 или первый член $I_{1,\gamma}$ -кортежа Y есть 1, то $X\vee_{1,\gamma}Y$ есть $\mathbf{1}_\gamma$; в противном случае $X\vee_{1,\gamma}Y$ есть $\mathbf{0}_\gamma$. Можно доказать, что существует единственная бинарная операция на $S_{1,\gamma}$ (обозначаем ее через $\supset_{1,\gamma}$), удовлетворяющая для всяких X и Y из $S_{1,\gamma}$ следующему условию: если первый член $I_{1,\gamma}$ -кортежа X есть 0 или первый член $I_{1,\gamma}$ -кортежа Y есть 1, то $X\supset_{1,\gamma}Y$ есть $\mathbf{1}_\gamma$; в противном случае $X\supset_{1,\gamma}Y$ есть $\mathbf{0}_\gamma$. Можно доказать, что существует единственная унарная операция на $S_{1,\gamma}$ (обозначаем ее через $\neg_{1,\gamma}$), удовлетворяющая для всякого $I_{1,\gamma}$ -кортежа $\langle x_1, x_2, \dots, x_\gamma, x_{\gamma+1} \rangle$ следующему условию: если $x_{\gamma+1}$ есть 1, то $\neg_{1,\gamma}(\langle x_1, x_2, \dots, x_\gamma, x_{\gamma+1} \rangle) = \langle x_2, \dots, x_\gamma, x_{\gamma+1}, 0 \rangle$, а если $x_{\gamma+1}$ есть 0, то $\neg_{1,\gamma}(\langle x_1, x_2, \dots, x_\gamma, x_{\gamma+1} \rangle) = \langle x_2, \dots, x_\gamma, x_{\gamma+1}, 1 \rangle$.

Очевидно, что $\langle S_{1,\gamma}, D_{1,\gamma}, \&_{1,\gamma}, \vee_{1,\gamma}, \supset_{1,\gamma}, \neg_{1,\gamma} \rangle$ есть логическая матрица. Эту логическую матрицу обозначаем через $M_{1,\gamma}$ и называем $I_{1,\gamma}$ -матрицей. Называем $M_{1,\gamma}$ -оценкой отображение множества всех пропозициональных переменных языка L в $S_{1,\gamma}$. Множество всех $M_{1,\gamma}$ -оценок обозначаем через $\text{Val}M_{1,\gamma}$. Можно доказать, что существует единственное отображение (обозначаем его через $\xi_{M_{1,\gamma}}$), удовлетворяющее следующим условиям: (1) $\xi_{M_{1,\gamma}}$ есть отображение декартова произведения $\text{Form} \times \text{Val}M_{1,\gamma}$ в $S_{1,\gamma}$, (2) для всякой пропозициональной переменной p языка L и для всякой $M_{1,\gamma}$ -оценки w $\xi_{M_{1,\gamma}}(p, w) = w(p)$, (3) для всяких формул A, B и для всякой $M_{1,\gamma}$ -оценки w $\xi_{M_{1,\gamma}}(A\&B, w) = \xi_{M_{1,\gamma}}(A, w) \&_{1,\gamma} \xi_{M_{1,\gamma}}(B, w)$, (4) для всяких формул A, B и для всякой $M_{1,\gamma}$ -оценки w $\xi_{M_{1,\gamma}}(A\vee B, w) = \xi_{1,\gamma}(A, w) \vee_{1,\gamma} \xi_{M_{1,\gamma}}(B, w)$, (5) для всяких формул A, B и для всякой $M_{1,\gamma}$ -оценки w $\xi_{M_{1,\gamma}}(A\supset B, w) = \xi_{M_{1,\gamma}}(A, w) \supset_{1,\gamma} \xi_{M_{1,\gamma}}(B, w)$, (6) для всякой формулы A и для всякой $M_{1,\gamma}$ -оценки w $\xi_{M_{1,\gamma}}(\neg A, w) = \neg_{1,\gamma} \xi_{M_{1,\gamma}}(A, w)$.

Называем формулу A $M_{1,\gamma}$ -общезначимой, если для всякой $M_{1,\gamma}$ -оценки w $\xi_{M_{1,\gamma}}(A, w) \in D_{1,\gamma}$.

Доказаны следующие теоремы T12-T14.

T12. Для всякого j из $\{1, 2, 3, \dots\}$, для всякой формулы A и для всякого множества Γ формул: A выводима в $\Pi_{1,j}$ из Γ тогда и только тогда, когда для всякой $M_{1,j}$ -оценки w верно, что если для всякой формулы B из Γ $\xi_{M_{1,j}}(B, w) \in D_{1,j}$, то $\xi_{M_{1,j}}(A, w) \in D_{1,j}$.

T13. Для всякого j из $\{1, 2, 3, \dots\}$ и для всякой формулы A : $A \in I_{1,j}$ тогда и только тогда, когда A есть $M_{1,j}$ -общезначимая формула.

T14. Для всякого j из $\{1, 2, 3, \dots\}$ и для всякой формулы A : A есть $M_{1,j}$ -общезначимая формула тогда и только тогда, когда для всякой $M_{1,j}$ -оценки w $\xi_{M_{1,j}}(A, w) = \mathbf{1}_j$.

Следующие теоремы T15-T21 доказаны с использованием предложенных здесь аксиоматизаций и семантик.

T15. Для всяких j и k из $\{1, 2, 3, \dots, \omega\}$: если $j \neq k$, то $I_{1,j} \neq I_{1,k}$.

T16. Для всякого j из $\{1, 2, 3, \dots, \omega\}$ позитивный фрагмент логики $I_{1,j}$ равен позитивному фрагменту логики $I_{1,0}$.

T17. Для всякого j из $\{1, 2, 3, \dots, \omega\}$ логика $I_{1,j}$ разрешима.

T18. Для всякого j из $\{1, 2, 3, \dots\}$ логика $I_{1,j}$ имеет конечную характеристическую логическую матрицу.

T19. Логика $I_{1,\omega}$ не имеет конечной характеристической логической матрицы.

T20. Логика $I_{1,\omega}$ есть пересечение всех логик $I_{1,1}, I_{1,2}, I_{1,3}, \dots$

T21. Множество всех логик, каждая из которых включает $I_{1,\omega}$ и включается в $I_{1,1}$, континуально.

Список литературы

1. Васильев Н.А. Воображаемая (неаристотелева) логика // Васильев Н.А. Воображаемая логика. Избранные труды. – М.: Наука. 1989. С. 53-94.
2. Генцен Г. Исследования логических выводов // Математическая теория логического вывода. Наука. М., 1967. С. 9-74.
3. Попов В.М. Две последовательности простых паранепротиворечивых логик // Логические исследования. Вып. 14. М., 2007. С. 257-261.

4. Попов В.М. Интервалы простых паралогики //Смирновские чтения по логике. Материалы V конференции, 20-22 июня 2007, Москва. 2007. С. 35-37.
5. Попов В.М. Секвенциальные аксиоматизации простых паралогики // Логические исследования. Вып.16. ИФРАН. М.-С.-Пб.: ЦГИ, 2010. Р.205-220.
6. Попов В.М. Семантическая характеристика паранепротиворечивых логик $I_{1,1}$, $I_{1,2}$, $I_{1,3}, \dots$ // Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке. Материалы XI научной конференции. Санкт-Петербург, Июнь, 24-26. С.-Пб., 2010. С. 366-368.
7. Arruda A.I. On the imaginary logic of N.A. Vasil'ev //Proceedings of Fourth Latin-American Symposium on Mathematical Logic. North-Holland, 1979. P.1-41.
8. Kleene. S.C. Introduction to Metamathematics. Ishi Press International, 1952.
9. Popov V.M. On the logic related to A. Arruda's system V1// Logic and Logical Philosophy. Vol.7. 1999. P.87-90.
10. Sette A.M. On the propositional calculus P1 // Math. Jap., Vol.18, №3, 1973.P.173-180.

СЕКВЕНЦИАЛЬНАЯ АКСИОМАТИЗАЦИЯ ЛОГИКИ $\text{INT}_{\langle A, B \rangle}^{50}$

Попов В.М.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г.Москва

В работе [4] рассматриваются логики вида $\text{Int}_{\langle x, y \rangle}$, где x и y принадлежат множеству $\{0, 1, 2, 3, \dots, \omega\}$. Все эти логики, исключая логику $\text{Int}_{\langle 0, 0 \rangle}$, являются согласно [4] паралогиками, а согласно [2] – Int -логиками васьковского типа. $\text{Int}_{\langle 0, 0 \rangle}$ есть (см.[4]) интуиционистская пропозициональная логика. В предлагаемой статье строится для произвольных фиксированных α и β из $\{0, 1, 2, 3, \dots, \omega\}$ разрешимое секвенциальное исчисление, аксиоматизирующее логику $\text{Int}_{\langle \alpha, \beta \rangle}$.

Язык L всех рассматриваемых здесь логик есть стандартно определяемый пропозициональный язык, алфавиту которого принадлежат следующие символы: p_1, p_2, p_3, \dots (пропозициональные переменные языка L), $\&$, \vee , \supset (бинарные логические связи языка L), \neg (унарная логическая связь языка L), левая и правая круглые скобки. Никакие другие символы не принадлежат алфавиту языка L . Определение L -формулы обычно. Допускаем применение известных соглашений об опускании скобок в L -формулах и используем «формула» как сокращение для « L -формула». Квазиэлементарной формулой называем формулу, в которую не входит ни одна бинарная логическая связь языка L . Длиной формулы называем, как это принято, число всех вхождений логических связей в эту формулу. Логикой называем, следуя [3], непустое множество формул, замкнутое относительно правила *modus ponens* в L и относительно правила подстановки формулы в формулу вместо пропозициональной переменной языка L . Термины «паранепротиворечивая логика», «параполная логика», «паранормальная логика», «паралогики» понимаем в соответствии с их определениями, данными в [3]. Пусть α и β — произвольные элементы множества $\{0, 1, 2, 3, \dots, \omega\}$. Определим исчисление $\text{HInt}_{\langle \alpha, \beta \rangle}$. $\text{HInt}_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ есть исчисление гильбертовского типа, язык этого исчисления есть L . Единственное правило вывода этого исчисления есть *modus ponens* в L . Понятие доказательства в $\text{HInt}_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ и понятие доказуемой в $\text{HInt}_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ формулы определяются обычным для исчислений гильбертовского типа образом. Множество всех аксиом исчисления $\text{HInt}_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ принадлежат все те и только те формулы, каждая из которых имеет хотя бы один из следующих одиннадцати видов (A, B и C есть формулы):

(I) $(A \supset B) \supset ((B \supset C) \supset (A \supset C))$, (II) $A \supset (A \vee B)$, (III) $B \supset (A \vee B)$, (IV) $(A \supset C) \supset ((B \supset C) \supset ((A \vee B) \supset C))$, (V) $(A \& B) \supset A$, (VI) $(A \& B) \supset B$, (VII) $(C \supset A) \supset ((C \supset B) \supset (C \supset (A \& B)))$, (VIII) $(A \supset (B \supset C)) \supset ((A \& B) \supset C)$, (IX) $((A \& B) \supset C) \supset (A \supset (B \supset C))$, (X, α) $\neg D \supset (D \supset A)$, где D есть формула, которая не является квазиэлементарной формулой длины меньше α , (XI, β) $(E \supset \neg (A \supset A)) \supset \neg E$, где E есть формула, которая не является квазиэлементарной формулой длины меньше β . Условимся, что $\text{Int}_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ есть множество всех формул, доказуемых в $\text{HInt}_{\langle \alpha, \beta \rangle}$. Доказано, что $\text{Int}_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ есть логика и при этом выполняются следующие условия: (1) если $\alpha \neq 0$ и $\beta \neq 0$, то

$\text{Int}_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ есть паранормальная логика, (2) если $\alpha \neq 0$ и $\beta = 0$, то $\text{Int}_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ есть паранепротиворечивая логика, не являющаяся параполной логикой, (3) если $\alpha = 0$ и $\beta \neq 0$, то $\text{Int}_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ есть параполная логика, не являющаяся паранепротиворечивой логикой, (4) если $\alpha = 0$ и $\beta = 0$, то $\text{Int}_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ есть множество всех интуиционистских тавтологий в языке L (то есть $\text{Int}_{\langle 0, 0 \rangle}$ есть интуиционистская пропозициональная логика в языке L). Определим

⁵⁰ Исследование выполнено при поддержке РГНФ, грант № 13-03-00088а.

исчисление $GInt_{\langle \alpha, \beta \rangle}$. $GInt_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ — это секвенциальное исчисление генценовского типа. Секвенциями называем выражения вида $\pi \rightarrow \rho$, где π и ρ — конечные последовательности формул (пустая последовательность формул есть конечная последовательность формул), при этом π — не более, чем одночленная последовательность формул. Множество всех основных секвенций исчисления $GInt_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ есть множество всех секвенций вида $A \rightarrow A$, где A есть формула. Множеству всех правил исчисления $GInt_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ принадлежат все нижеследующие правила R1-R12, R13(α), R14(β), правило сечения и не принадлежат никакие другие правила. Во избежание типографских трудностей, связанных с набором двумерных комплексов формальных выражений, мы формулируем поименованные выше правила, используя не стандартное двумерное их представление, но одномерное (линейное) представление соответствующих упорядоченных пар секвенций и соответствующих упорядоченных троек секвенций. Мы используем жирную запятую, в качестве знака, отделяющего секвенции друг от друга. Условимся, что здесь A и B — формулы, а Γ и Δ — конечные последовательности формул, Θ — не более чем одночленная последовательность формул.

$\langle \Gamma, A, B, \Delta \rightarrow \Theta, \Gamma, B, A, \Delta \rightarrow \Theta \rangle$ (R1), $\langle A, A, \Gamma \rightarrow \Theta, A, \Gamma \rightarrow \Theta \rangle$ (R2),
 $\langle \Gamma \rightarrow \Theta, A, \Gamma \rightarrow \Theta \rangle$ (R3), $\langle \Gamma \rightarrow, \Gamma \rightarrow A \rangle$ (R4),
 $\langle A, \Gamma \rightarrow \Theta, A \& B, \Gamma \rightarrow \Theta \rangle$ (R5), $\langle A, \Gamma \rightarrow \Theta, B \& A, \Gamma \rightarrow \Theta \rangle$ (R6),
 $\langle \Gamma \rightarrow A, \Gamma \rightarrow B, \Gamma \rightarrow A \& B \rangle$ (R7),
 $\langle A, \Gamma \rightarrow \Theta, B, \Gamma \rightarrow \Theta, A \vee B, \Gamma \rightarrow \Theta \rangle$ (R8),
 $\langle \Gamma \rightarrow A, \Gamma \rightarrow A \vee B \rangle$ (R9), $\langle \Gamma \rightarrow A, \Gamma \rightarrow B \vee A \rangle$ (R10),
 $\langle \Gamma \rightarrow A, B, \Delta \rightarrow \Theta, A \supset B, \Gamma, \Delta \rightarrow \Theta \rangle$ (R11),
 $\langle A, \Gamma \rightarrow B, \Gamma \rightarrow A \supset B \rangle$ (R12),

$\langle \Gamma \rightarrow C, \neg C, \Gamma \rightarrow \rangle$ (R13(α)), где C есть формула, не являющаяся квазиэлементарной формулой длины меньше α ,

$\langle D, \Gamma \rightarrow, \Gamma \rightarrow \neg D \rangle$ (R14(β)), где D есть формула, не являющаяся квазиэлементарной формулой длины меньше β ,

$\langle \Gamma \rightarrow A, A, \Delta \rightarrow \Theta, \Gamma, \Delta \rightarrow \Theta \rangle$ (правило сечения).

Доказательства в $GInt_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ строятся обычным для секвенциальных исчислений генценовского типа образом, определение секвенции, доказуемой в $GInt_{\langle \alpha, \beta \rangle}$, также обычно для подобного рода исчислений. Методами, предложенными в [1], доказаны теорема об устранимости сечения для $GInt_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ и разрешимость этого исчисления. Доказано, что $GInt_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ является секвенциальной аксиоматизацией логики $Int_{\langle \alpha, \beta \rangle}$, то есть доказано следующее утверждение: для всякой формулы A верно, что $A \in Int_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ тогда и только тогда, когда секвенция $\rightarrow A$ доказуема в $GInt_{\langle \alpha, \beta \rangle}$. Таким образом, логика $Int_{\langle \alpha, \beta \rangle}$ разрешима.

Список литературы

1. Генцен Г. Исследование логических выводов // Математическая теория логического вывода. М., 1967. С. 9-74.
2. Попов В.М. Секвенциальная аксиоматизация и семантика I-логик васьильевского типа // Логические исследования. № 22 (в печати).
3. Попов В.М. Секвенциальные аксиоматизации простых паралогик // Логические исследования. Вып. 16. М.-СПб, ЦГИ, 2010. С. 205-220.
4. Popov V. M. Between $Int_{\langle \omega, \omega \rangle}$ and intuitionistic propositional logic // Logical Investigations. Vol. 19. М.-S.-Pb.: C.G.I., 2013. P.197-199.

СЕКЦИЯ №25.

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08)

СЕКЦИЯ №26. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11)

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

Мейдус А.А.

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева», г.Красноярск

В качестве основной цели, более того, сущности образования справедливо рассматривается передача знаний, накопленного опыта. Сказать, что постепенное накопление знаний человечеством просто экономит время каждого нового поколения людей – это значит не сказать ничего. Опыт, знания, добытые предыдущими поколениями, – необходимое условие не только прогресса, но самого существования поколений последующих. Условие выживания, творчества, самосозидания. Опыт предыдущих поколений – это не тяжкий груз, который нужно во что бы то ни стало вдолбить в головы учеников, а, прежде всего, условие свободного выбора пути развития как для личности, так и для общества в целом, поскольку знания, методы, установки всегда предполагают альтернативу. Более того, сущность, природа именно самого знания (включая особенности и механизмы его передачи) представляет собой вечную проблему, требующую философского осмысления.

Тот факт, что образование – важнейший фактор развития не только личности, но и общества в целом, очевидно, был осознан на заре цивилизации. Свидетельства о существовании институционализированного образования относятся к эпохе Древнего Египта (3-е тысячелетие до н.э.). Школа должна была ввести ребенка в мир взрослых, дать ему необходимые для этого знания, навыки и взгляды. Тогда одним из главных достоинств ученика было действительно послушание. Традиция довлела во всем: в выборе занятий (ремесло, очевидно, передавалось по наследству), в способах обучения, в системе жизненных ценностей [9, с.53].

Символом античной Греции стал образ совершенного человека, развитого как физически, так и духовно. Античные философы демонстрируют многообразие подходов к образованию, его целям, методам. Отсюда следует, что, хотя они, конечно, акцентировали моменты устойчивости, а не изменчивости в системе образования (и вообще в истории), ориентировались на поиск вечных сущностей и ценностей, они не могли не заметить, что содержание образования зависит от требований времени, от особенностей культуры, от свободного выбора личности, что блистательно показал Мишель Фуко [13]. Так, известные слова Сократа «Я знаю только то, что ничего не знаю», можно интерпретировать как установку на постоянное приращение знаний. Еще раньше в подобном духе высказывались и пифагорейцы, утверждавшие, что можно лишь вечно стремиться к истине, но не обладать ею (откуда и само слово «философия», «любовь к мудрости» вместо «мудрость»). Поэтому, несмотря на весь свой консерватизм и сохраняющиеся черты жреческого сообщества, пифагорейцы, наряду с милетцами, воспринимаются нами как предшественники светской интеллигенции.

Приведем еще одно высказывание Сократа: «Воспитание – дело трудное, и улучшение его условий – одна из священных обязанностей каждого человека, ибо нет ничего более важного, как образование самого себя и своих ближних» [11]. В Древней Греции образование стало предметом теоретической рефлексии, стали складываться философские подходы. Дифференцируются методы обучения и воспитания, возрастные периоды, продумывается содержание образования. Так, Аристотель различает пропедевтику, основные знания о мире как таковом, знания для добродетельной жизни и знания и умения для личного творчества. Называет ступени познания, разрабатывает вопросы дидактики. Именно античные философы – Сократ, Платон, Аристотель, Антисфен теоретически осмыслили и обосновали обучение как социальный, социокультурный феномен. Человеку надлежало обладать такими добродетелями, как умеренность, рациональность, мужество, а любые серьезные знания имели нравственно-практическое значение. Служили задаче обуздания страстей (которые и считались источником несчастья, зла, всех преступлений). Человек, занимающийся науками, считали эллины, будет умерен во всем, сможет обуздывать свои желания, подчинять их разуму. Идеал нравственного совершенствования с теми или иными вариациями (средневековое нравственно-религиозное совершенствование) господствовал в образовании вплоть до Нового времени.

Период Нового времени характеризуется выдвиганием других идеалов, норм и ценностей в образовании. Это эпоха географических открытий, появления книгопечатания, мануфактурного производства, развития горного дела. Цель образования – господство человека над природой [4, с.21]. Накопленные знания позволили

совершить серьезные изменения в способе производства. В этот период начинает господствовать идеал знания-власти над природой и обществом.

В XX веке представления о сущности, цели, смысле образования снова трансформируются. Обычно говорится о том, что становятся востребованными высококвалифицированные специалисты, требуются как профессиональные прикладные знания в узких областях, так и фундаментальные, да и сами требования становятся всё выше. Это, конечно, довольно поверхностный взгляд. Ведь одновременно становятся очевидными и иные тенденции, например, исчезновение необходимости в приобретении глубоких знаний большинством населения. Вполне достаточно знаний в узкой области, поскольку знания общедоступны, динамичны, технологичны. Высокая степень автоматизации и компьютеризации ведет к серьезному перераспределению трудовых ресурсов, к изменениям в структуре образования. Использование компьютера и специального программного обеспечения зачастую не требует глубоких знаний от работника. Чаще нужны навыки. Появляется множество новых профессий, основанных на использовании компьютерной техники [2]. Однако при этом нельзя сказать, что привлекательность, ценность получения классического, всестороннего, фундаментального образования исчезает. Сегодня развитые страны подошли к такому этапу развития, когда создан экономический базис, мощная инфраструктура, позволяющие миллионам людей вести существование, не зависящее от их занятости в сфере производства. В условиях высвобождения человека из оков производственного процесса образование перестает быть экономической необходимостью и превращается в самоцель, в ценность уже не инструментального, а абсолютного порядка, в смысл жизни и средство самосовершенствования. Иными словами, возможно частичное возвращение к пониманию смысла образования, свойственному эпохе рождения западной цивилизации, хотя, конечно, на новом уровне развития производительных сил, на новом историческом этапе. Развитие по спирали, присущее обществу в целом, наблюдается и в сфере образования.

Список литературы

1. Антипин Н.А. Мировоззренческие и методологические проблемы разработки философии образования для XXI века. // Инновации и образование. Серия "Symposium", Выпуск 29. / Сборник материалов конференции Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С.15–27. [Интернет-ресурс] /режим доступа <http://anthropology.ru/ru/text/antipin-na/mirovozzrencheskie-i-metodologicheskie-problemy-razrabotki-filosofii-obrazovaniya>
2. Атлас новых профессий. 2-я редакция. М.: Сколково, 2015. – 288 С. [Интернет-ресурс]/режим доступа <http://edu2035.org/pdf/GEF.Atlas-ru.pdf>
3. Богданова Э.Н. Единство традиций и инноваций в современном образовании: философский аспект. / Университетские чтения, 2014. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Часть IX. – Пятигорск, 2014. – С.133-138.
4. Бэкон Ф. Новый Органон, пер. С. Красилицыкова, под ред. Г. Тьямьского. – Ленинград: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ Ленинградское отделение, 1935. – 384с.
5. Историко-педагогический ежегодник. 2012 год / Гл. ред. Г.Б. Корнетов. – АСОУ, 2012. – 272 с. (Серия "Историко-педагогическое знание". Вып. 49). [Интернет-ресурс]/режим доступа <https://docviewer.yandex.ru/?uid=8405442&url=ya-mail%3A%2F%2F242000009418368633%2F1.2&name=10.pdf&c=56a8bf4028e4>
6. Кант И. О педагогике. Пер. с нем. С. Любомудрова. М., 1896. 92 с.
7. Корнетов Г.Б. Западная педагогика XVII - XVIII в.: учебное пособие к курсу "История образования и педагогической мысли"/ Г.Б. Корнетов; Университет РАО, труды кафедры педагогики, истории образования и педагогической антропологии. Вып. 19. – М.: УРАО, 2002. – 108 с.
8. Крылова О.Н. Традиции и инновации в содержании образования. // Человек и образование № 4,5. 2006. С. 70 – 73. [Интернет-ресурс]/режим доступа <http://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-i-innovatsii-v-soderzhanii-obrazovaniya>
9. Минеев В.В. Атлас по истории и философии науки: Учебное пособие для студентов вузов. – Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2013. – 120 с.
10. Новичкова Г.А. Актуальность педагогических идей Иммануила Канта. // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 1. – С. 94-98.
11. Платон. Апология Сократа / Пер. М.С. Соловьева / Платон // Соч. в 4 т. Т.1. – М.: Мысль, 1990. – 860 с.
12. Травников Г.Н. Традиции и инновации как источник развития современного образования. // Научные ведомости № 2 (73) Выпуск 11, 2010. С.19 – 21. [Интернет-ресурс]/режим доступа <http://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-i-innovatsii-kak-istochnik-razvitiya-sovremennogo-obrazovaniya>

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ МЕНЕДЖМЕНТА

Васякин Б.С., к.э.н., заведующий кафедрой психологии РЭУ им. Г.В. Плеханова

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г.Москва

Управление (менеджмент) представляет собой совокупность определенных воздействий субъекта управления (руководителя) на управляемый объект, а также деятельность по организации ресурсов для достижения удовлетворительного качества исполнения. Поскольку основу менеджмента составляют как субъект-объектные, так и субъект-субъектные отношения, психологический аспект с необходимостью присутствует на всех ступенях этих отношений.

До середины XX в. подход менеджеров к взаимоотношениям фирмы и общества основывался на следующих положениях:

- «что хорошо для фирмы, то хорошо и для общества»;
- «дело бизнеса – бизнес»;
- реализация принципа свободного предпринимательства.

Однако с середины XX века возобладали мнение, что бесконтрольная свобода бизнеса порождает серьезную социальную несправедливость. Общество ввело ряд ограничений: законы о детском труде, минимальной заработной плате, охране труда, антитрестовские и т.д. В то же время потребители начали предъявлять требования из-за монопольных цен, фальсификации товаров, невыгодных условий покупок, нечестности, сговора, политического влияния, загрязнения среды и т.д. Таким образом, регуляция отношений менеджмента стала носить не только юридический, но и ярко выраженный морально-психологический характер.

Следует обратить внимание на развитие такого направления в современном менеджменте, как гуманистический менеджмент [1,2]. Приверженцы этого направления уделяли основное внимание психологии отношений, поведению людей, их потребностям, социальным взаимодействиям и групповым интересам. Все это усилило интерес к проблемам менеджмента со стороны общественных и гуманитарных наук. Интересно, что первыми теоретиками управления и менеджмента были именно философы, как известно, необходимость создания философских основ управления впервые обосновал Платон. В трудах «Государство», «Законы» и ряде других он проводит мысль о том, что человечество еще долгое время будет лишено возможности иметь «идеальное» государство, пока в государствах не будут царствовать философы, или же пока правители не станут благородно и основательно философствовать.

Обобщая вклад философии как гуманитарного знания в развитие теории управления и менеджмента, В.А. Мирзоян приходит к следующим выводам: а) глубинная сущность проблем управления неизменна, меняются лишь исторически определенные формы решения той или иной управленческой проблемы; б) именно философская мысль, до формирования науки (наук) об управлении, сохранила и выкристаллизовала основополагающие идеи и теоретические обобщения управленческого опыта предыдущих поколений; в) большинство философов не просто фиксируют состояние управления общества, государства и других социальных конструкций, но и ищут «лучшие» их формы - искание, характерное для философии как активной формы общественного сознания, способа мышления, нацеленного на идеалы.

На всех уровнях менеджмента существует множество проблем, требующих осмысления в рамках социологической науки [3, 4], что дало импульс к формированию такой ее области как социология управления. Очевидна необходимость анализа социального управления как особого вида управленческой деятельности, что вызвано реальными проблемами общественной жизни.

Социология управления определяется как специальная социологическая теория, изучающая процессы управления в различных типах общностей и обществе в целом, многообразную деятельность органов управления, систему подбора, расстановки и формирования управленческих кадров. При этом возможны различные подходы. Так, Е.М. Бабосов включает в предметную область социологии управления исследование и формирование целей управления, степень их соответствия ожиданиям управляемых, в то время как по мнению Ж.Т. Тощенко, социология управления призвана заниматься изучением людей, их взаимоотношений, связей, сознания, поведения в процессе совместного выполнения задач. В целом предметом социологии управления является деятельность субъектов управления по разработке решений, направленных на реализацию основных направлений

социальной политики и организацию деятельности управляемых субъектов в целях осуществления принятых решений.

В последние годы в нашей стране возрастает актуальность применения в сфере управления этических норм, принципов социальной ответственности, гуманитарных технологий управления [5]. Происходит разработка не только понятий этики менеджмента, но и возможности их практического применения в качестве ресурса руководителя, источника развития организации. Этическая компетентность менеджера признается основой его профессионализма и деловой репутации. Нравственное поведение является основой установления доверия в развитии партнерских отношений и формирования высокой корпоративной культуры организации. Это послужило толчком развитию этики управления, представляющей область этико-прикладного знания, преобразующей теоретические положения этики в технологии преобразования нравственной практики.

Этически ответственное поведение организации означает общественно-полезные действия, не предусмотренные законами либо не отвечающие ее непосредственным экономическим интересам [8]. Для того, чтобы поведение организации было этично [9], ее менеджеры должны придерживаться принципов равенства, справедливости, честности, соблюдать права сотрудников.

Один из подходов, используемый как обществом, так и организациями для повышения показателей этичности поведения, - обучение этическому поведению будущих специалистов, руководителей и рядовых сотрудников [10]. При этом обучающихся знакомят с этикой бизнеса и повышают их восприимчивость к этическим проблемам, которые могут перед ними возникнуть. Включение этики как дисциплины в процесс обучения на вузовском уровне является еще одной формой освоения этического поведения. Личностному подходу [11] в менеджменте следует уделять внимание в процессе преподавания других гуманитарных наук, в частности, истории [12].

Список литературы

1. Яблочкина И.В. Инновационное гуманитарное образование в вузе // Актуальные вопросы психологии и педагогики в современных условиях. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. г.Санкт-Петербург, 2016. С. 147-149
2. Корнилова И.М. Высшее образование в России в 1990-е гг. XX в. // Вестник Бурятского государственного университета. 2008. № 7. С.117-121
3. Корнилова И.М. Социологические исследования среди молодежи по вопросу современного высшего образования // Гуманитарные науки в современном образовании: проблемы, решения, перспективы развития. Сборник научных трудов. Москва. 2014. С. 131-143.
4. Koshkin A., Katusheva K., Bolvachev A., Yablochkina I. Life balance of Russian students (by the example of students of the finance department of Plekhanov Russian university of economics)//Review of European Studies. 2014. Т. 6. № 4. С. 182-200.
5. Ивлева М.И. Место логики в системе экономического образования// Актуальные вопросы психологии и педагогики в современных условиях. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. г.Санкт-Петербург, 2016. С.114-116
6. Корнилова И.М., Рузанов С.А. Ученые Плехановки и их роль в истории российской государственности // Вестник Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова. 2014. № 10 (76). С. 121-132.
7. Ивлева М.И. Этика и рынок: этический аспект рекламы // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 3. С. 186-197.
8. Гусейнов Ф.И. Моральный компонент в современном бизнес-образовании //Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. г.Санкт-Петербург, 2016. С.20-22.
9. Ивлева М.И. Университетская спиритуалистическая философия: концепция философского образования в трудах Е.А. Боброва // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 8. С. 124-138.
10. Яблочкина И.В., Меламуд М.Р. Преподавание отечественной истории на факультете дистанционного обучения: опыт и проблемы // Вестник Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова. 2006. № 2.С.3-7.

**СЕКЦИЯ №27.
ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13)**

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ КОЛЛЕКТИВИЗМА

Корнилова ИМ, д.и.н., профессор

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г.Москва

Русский марксизм в полной мере изменил мир – мир российского общества, жизнь русского человека, радикально преобразовав самобытность русской культуры [1]. Советская культура XX в. зарождается именно у теоретиков русского марксизма, в недрах философии пролетариата и практики [2], и только через детальный анализ этого направления может сложиться целостное видение той культурной ситуации, в которой мы сейчас находимся.

Оригинальная концепция пролетарской культуры, как культуры коллективизма и способа преодоления культурного кризиса рубежа XIX – XX вв., была предложена А.А. Богдановым, широко известным в то время русским философом-марксистом, который создал оригинальную концепцию коллектива как духовной единицы [3].

А.А. Богданов выделяет три типа социальной связи, и его понимание значения этой связи в психологическом мире личности весьма близко к принятому ныне [4, 5]. Первый тип – индивидуалистическая, состоящая в формальной независимости и общественном равенстве, где каждый участник руководствуется только своими интересами, при этом обособленная личность противостоит другим личностям. Второй тип – авторитарная, выражаемая в социальной иерархии организатора (работодателя или руководителя) и исполнителя (рядового работника). Третий тип – товарищеская, возможная только при материальном равенстве условий труда, порождающих общность интересов и усиливающаяся машинным производством, устраняющим индивидуалистические элементы, идущие от специализации. Последний тип социальной связи характерен для отношений внутри пролетариата, как класса, поэтому именно товарищеская форма сотрудничества может рассматриваться в качестве организующего принципа новой культуры. Сокращенно А.А. Богданов обозначает ее как «коллективизм».

Коллективизм содержит в себе два обязательных элемента: «Во-первых, гармоническую организованность трудовой системы. Во-вторых, однородные - при непрерывной подвижности - отношения между трудящимися» [6].

Новая культура неизбежно вырабатывает свои руководящие нормы поведения людей, основанные на принципе целесообразности, они, согласно Богданову, выражают условия наибольшей жизнеспособности коллектива, его тенденции к наибольшей организованности, его собственные организационные законы. Таких законов А.А. Богданов выделяет десять.

В коллективе не должно быть стадности. Этот закон направлен на устранение тотального подчинения личности социальной среде, какой бы благоприятной она для него ни была.

В коллективе должно быть рабства. Здесь А.А. Богданов выступает против авторитарной формы, которая сильна своей высокой организующей способностью, а потому формирует у человека внутреннюю зависимость от «вождя». Рабство, авторитарность заключается в слепом подчинении высшей индивидуальности или в требовании такого подчинения.

В коллективе не должно быть субъективизма, ни личного, ни группового. Любая форма субъективизма – индивидуализм (личный), профессионализм, патриотизм, национализм (групповой) – является лишь ложным замещением великого коллектива. Все формы субъективизма ведут общество к разрозненности и борьбе.

В коллективе не должно быть готтентотства. Под этим термином А.А. Богданов понимает такое понимания добра и зла: «добро, когда я краду; зло, когда у меня крадут». Коллектив должен руководствоваться принципами взаимности и объективности.

В коллективе не должно быть абсолютных норм. «Высшая культура – носительница объективного в руководстве практикой и мышлением. Но объективные нормы не абсолютны: они выражают жизнь развивающегося через борьбу и творчество коллектива; а развитие, борьба, творчество не могут быть закованы в абсолютные формулы» [7].

В коллективе не должно быть инертности. Развитие культуры – это всегда творчество и борьба, это всегда устремленность вперед. По словам Богданова, новая культура ведет на путь преодоления - через победу над разрозненностью, через дружное товарищеское объединение усилий во всепобеждающий поток творческого труда.

В коллективе не должна нарушаться чистота целей. Цель – это устремленность в будущее, в новое и неизведанное, в то, что существует только в возможности. Коллектив живет будущим, а не прошлым, и взгляд работника должен быть в живое будущее, а не в мертвое прошлое.

Величайшей целью коллектива является так называемое «всеовладение»: в своем развитии, в борьбе и труде коллектив организует мир: в этом смысл его пути. Интимным моментом всеовладения является «всепонимание» – высший идеал новой совести. Только истинное понимание внутренней жизни всего живого даст людям полное овладение тайнами жизненной организации, в которых ключ и к полному самопознанию человечества.

Наконец, последний закон Богданов формулирует следующим образом: гордость коллектива – это верховный стимул воли и мысли работника. Она существует вследствие того, что самосознание работника является сознанием себя живым звеном великого всепобеждающего целого.

Как мы видим, положения Богданова были непосредственно восприняты зарождающейся на рубеже веков культурой пролетарского коллективизма, ставшей, наряду с индивидуально-личностным направлением в культуре [8, 9], одним из важнейших направлений развития общества [10, 11]. В настоящее время его взгляды известны в основном кругу специалистов [12], но, думается, они достойны занять свое место в информационном пространстве гуманитарного знания[13].

Список литературы

1. Яблочкина И.В. Политическая история. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Экономика» и экономическим специальностям / И. В. Яблочкина, А. Н. Евтушенко; Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Российская экономическая акад. им. Г. В. Плеханова" (ГОУ ВПО "РЭА им. Г. В. Плеханова"). Москва, 2008.
2. Яблочкина И.В., Насонов А.А. Проблемы НЭПа в «беспартийной» прессе Советской России: к вопросу о кризисе российского либерализма // Клио. 2011. № 5. С.72-75.
3. Ивлева М.И. О культуре философского мышления российского спиритуализма // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 1. С. 24-28.
4. Васякин Б.С., Пожарская Е.Л. Развитие управленческих компетенций современными тренинговыми методами // Теория и методика профессионального образования. Сборник материалов международного научного е-симпозиума (Электронный ресурс). Международный центр научно-исследовательских проектов, 2014. С.125-137.
5. Васякин Б.С., Бережная М.С., Пожарская Е.Л., Дебердеева Н.А. Социально-психологическая адаптация абитуриентов и студентов регионов посредством социально-психологического тренинга // Горизонты экономики. 2014. № 6-2 (19). С. 119-125.
6. Богданов А. Культурные задачи нашего времени. Издание С. Дороватовского и А. Чарушникова. М., 1911. С.91.
7. Богданов А. Законы новой совести // О пролетарской культуре. 1904-1924. Сборник статей. Издат. товарищество «Книга», 1924. С. 335.
8. Ивлева М.И. Университетская спиритуалистическая философия: концепция философского образования в трудах Е.А. Боброва // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 8. С. 124-138.
9. Ивлева М.И. Концепция онтологического статуса субъекта в университетской философии в России в конце XIX - начале XX в. // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2012. № 8. С. 28-35.
10. Гусейнов Ф.И. Введение в философию Габриэля Марселя // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 2. № 4. С. 29-34.
11. Гусейнов Ф.И. Экзистенция как предмет философии // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2014. Т. 5. № 4 (22). С. 94-97.
12. Ивлева М.И. Онтологический статус субъекта в философии В. Шилкарского // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2013. № 10 (64). С. 32-37.
13. Яблочкина И.В. Инновационное гуманитарное образование в вузе // Актуальные вопросы психологии и педагогики в современных условиях. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. г. Санкт-Петербург, 2016. С. 147-149

О ВЛИЯНИИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX В.

Ивлева М.И., к.ф.н., доцент

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г.Москва

Бесспорно, одним из важнейших факторов, влияющих на развитие философских воззрений и течений, как неотъемлемого элемента культурной традиции, являются межкультурные коммуникации, как межличностные, так и межгрупповые [1]. Решающее значение в процессе обмена, взаимопроникновения философскими идеями межкультурные коммуникации приобретают, начиная с XIX столетия, при условии формирования философских школ, в первую очередь, в рамках профессиональной университетской философии; однако в истории развития европейской философии в целом фактор усвоения культурных, в том числе, философских, ценностей играет заметную роль.

История развития русской философии, во всем ее богатстве и разнообразии, представляет собой, пожалуй, один из самых интересных примеров межкультурной коммуникации в области идей. Зародившись в X-XI вв., как освоение византийской философской традиции применительно к культурным особенностям Киевской Руси, вплоть до начала XIX столетия она испытывала существенное воздействие западноевропейских философских идей и концепций. Как пишет В.В. Зеньковский в своем широко известном труде «История русской философии», когда в России «стала просыпаться философская мысль, она нашла тогда рядом с собой напряженную и активную философскую жизнь на Западе. Не одно богатое прошлое в этой жизни, но и живая философская современность вставала перед русскими умами в таком богатстве и силе, что это не только пробуждало философские интересы, но и стесняло их, давило на них. Нужны были огромные усилия для того, чтобы совместить в себе необходимое ученичество и свободное собственное творчество» [2].

Вплоть до второй половины XVIII столетия для русского образованного общества существуют два пути знакомства с западноевропейскими философскими идеями: получение образования непосредственно в университетах за рубежом и чтение книг, философских трудов в оригинале. С основанием в 1755 году Московского университета [3, 4] появляется новый путь: приглашение из Европы профессоров для преподавания философии и гуманитарных наук, что имело огромное значение для возникновения профессиональной философии в России. Университетская культура гуманитарного образования [5], в свою очередь, дала особый импульс для развития межкультурных коммуникаций [6, 7], а впоследствии из стен высших учебных заведений вышли многие известные общественные деятели российской культуры [8, 9].

Появившись в XVIII столетии, профессиональная университетская философия занимает в истории российской философии особое место. В целом ее представители принадлежат не к широко изученным православно-идеалистическому либо материалистическому направлениям, но развивают традиции, заложенные представителями немецкой классической философии, а со второй половины XIX столетия – и А. Шопенгауэром. Это положение дел было обусловлено не в последнюю очередь той ролью, которую, начиная с XVIII века, сыграли в становлении и развитии российской университетской философии профессора западноевропейских университетов, специально приглашаемые для преподавания. Их лекции, печатные труды, работа со студентами способствовали воспитанию отечественного профессорско-преподавательского состава, продолжавшего дело своих учителей. При этом необходимо отметить, что труды отечественных представителей университетской философии не были вторичны, не представляли собой слепое копирование идей западноевропейской философии.

Важное значение для развития философии в реформируемом в начале XIX столетия Московском университете имело приглашение его попечителем Михаилом Никитичем Муравьевым последователей И. Канта, профессора естественного права и теории изящных искусств Геттингенского университета И.Ф. Буле и профессора практической философии, истории философии, естественного и народного права Кельнского университета Ф.Х. Рейнгарда. Они знакомили аудиторию с системами Канта, Шеллинга, Фихте, развитием европейской философии в XVIII столетии. Ф.Х. Рейнгард в 1804-1812 гг. был ординарным профессором кафедры умозрительной и практической философии, где читал курсы практической философии, истории философских систем, права; с 1806 года - деканом отделения нравственных и политических наук. Профессор И.Ф. Буле, работавший в Московском университете с 1804 по 1811 год, читал лекции по истории философии, естественному праву, философским системам Канта, Фихте и Шеллинга, логике и опытной психологии на нравственно-политическом отделении; истории и теории изящных искусств, греческой и римской литературе на словесном отделении.

Немаловажную роль в распространении новейших для начала XIX века философских знаний в университетской среде сыграл издаваемый в Москве профессором И.Ф. Буле журнал «Московские учёные ведомости», который был построен по образцу учёных ведомостей Геттингенского университета, и знакомил своих читателей с выходившими в России и в Европе научными работами.

В основанном в 1805 году Харьковском университете с 1805 по 1816 годы преподавал известный философ И.Б. Шад, работавший до этого в Йенском университете. Он занимал должность профессора теоретической и практической философии, а с 1814 года стал деканом нравственно-политического отделения. По собственному признанию Шада, он положил в основу своей метафизики воззрения Лейбница. Философ также способствовал распространению идей Канта, Фихте, Шеллинга в России.

Межкультурные коммуникации, сыгравшие столь позитивную роль в университетской философии в начале столетия, к его середине слабеют, более того, после запрета на преподавание философии в университетах в 1850 году, становятся фактически невозможными. Лишь после отмены этого запрета, в 60-х годах XIX столетия, они получают новый импульс.

Наиболее значительную роль в коммуникационном процессе между университетской российской и западноевропейской философией сыграло приглашение в Россию в 1871 году, в Дерптский (впоследствии Юрьевский) университет, профессора Базельского университета Густава Тейхмюллера. Он окончил Берлинский университет, и, как и многие немецкие профессора, приглашенные для работы в России, работал в Геттингенском университете. Тейхмюллер был учеником А. Тренделенбурга и признанным авторитетом в исследовании философских воззрений Аристотеля и Платона, последователем метафизики Лейбница и Лотце, на основе которой разработал собственную спиритуалистическую философию. По приезду философа в Россию, он начинает читать курс философии, слушатели которого становятся его последователями, а затем и коллегами, и, фактически, Тейхмюллер становится основоположником первой российской философской школы – философской школы Юрьевского университета. Среди наиболее известных его последователей – Я.Ф. Озе, Е.А. Бобров, В.С. Шилкарский. Выпускник Юрьевского университета Я.Ф. Озе стал приват-доцентом, а впоследствии и экстраординарным профессором философии и педагогики, деканом историко-филологического факультета Юрьевского университета. Другой выпускник, Е.А. Бобров, защитивший диссертацию в Юрьеве, становится профессором Казанского университета, впоследствии – профессором Варшавского университета и Донского (Ростов-на-Дону) университета. В.С. Шилкарский, выпускник Московского университета, после поступления в Юрьевский университет на работу и ознакомления с философской системой Тейхмюллера разделил его философские воззрения.

Свои философские идеи Тейхмюллер изложил в труде «Бессмертие души» («Unsterblichkeit der Seele») (1874), в котором обосновал учение о происхождении и сущности души как духовного феномена, а также систематизировал основные философские подходы к изучению этого понятия.

Душа, по мнению Тейхмюллера, – это субстанция, однородная с другими, подобными себе субстанциями. Реальный мир представляет собой сосуществование множества духовных субстанций, каждая из которых представляет себе мир состоящим из различных материальных объектов. Душа представляет собой единство двух форм: во-первых, это сознательные процессы, когда субъект отдает себе отчет, что он воспринимает, ощущает, мыслит, во-вторых, это процессы бессознательные. Вслед за Г. Лотце Тейхмюллер использует понятия самочувствия как важный момент в «Я», хотя и не придает ему столь всеобъемлющее значение.

Метафизическая система Тейхмюллера получает окончательное оформление в его трудах «Действительный и кажущийся мир. Новое основание метафизики» (1882), «Философия религии» (1886) и «Новые основания психологии и логики», который был опубликован уже после смерти Тейхмюллера, в 1889 году. Основой этой системы является учение о бытии.

Тейхмюллер утверждает исследование бытия первой задачей метафизики, ибо «все, чему она учит, имеет значение поскольку оно относится к бытию, например, количество, качество, цель и т.д., самый предмет ее учения исчез бы, если бы бытие не дало ему точку опоры и связь. Также и теория познания не может существовать без понятия бытия, так как уже само познание «есть» нечто и имеет своим предметом существующее. Кто не признает ничего, т.е. ничего существующего, тот не имеет познания...» [10]. Теория бытия занимает настолько важное место в философских воззрениях Тейхмюллера, что впоследствии, в 1898 году, его ученик и последователь Е.А. Бобров называет своего учителя чуть ли не единственным метафизиком из мыслителей конца XIX столетия, который осознал сущностную важность проблемы бытия и с небывалой энергией обратился к ее разрешению.

Следует отметить, что для русской философии в целом характерен более пристальный интерес к проблемам онтологии, нежели гносеологии, в противоположность западноевропейской философской традиции после И.Канта, на что обращают внимание ее многие исследователи, и здесь направленность философских

интересов Тейхмюллера вполне соответствует этой особенности русского философского дискурса. Проведя обстоятельный философский анализ, Тейхмюллер приходит к выводу, что необходимо говорить о трех видах бытия. Бытие реальное – это множество ощущений, чувств, деятельностных актов субъекта. Идеиное бытие – это совокупность идей и понятий, отражающих реальное бытие. Наконец, третий вид бытия – это «Я» как субстанция, единство самосознания субъекта, основа реального и идейного бытия.

Философско-онтологические рассуждения Тейхмюллера стали основанием для дальнейших исследований его учеников. Я.Ф. Озе, в целом принимая положения Тейхмюллера, на их основе развивает гносеологические построения, стремясь объяснить возможность теории познания в условиях существования субъекта как субстанции, «Я», которому доступны лишь собственные ощущения, и который вынужден мыслить о других субстанциях лишь на основании знаний о самом себе. Озе ставит вопрос о наличии интересубъективной реальности, которая появляется вследствие проецирования субъектами-субстанциями собственных ощущений вовне.

Е.А. Бобров развивал онтологические идеи Тейхмюллера. Наряду с тремя видами бытия, которые выделил его учитель, Бобров постулировал четвертый вид, так называемое координальное бытие, и пришел к выводу о субстанциальном характере координации, благодаря которой существует мир в целом, как система.

В.С. Шилкарский систематизировал философское наследие Тейхмюллера; в своих трудах он представил развитие мировой философии как последовательную смену представлений о субстанции, наивысшим из которых является спиритуалистическая философия.

Список литературы

1. Гусейнов Ф.И. Экзистенция как предмет философии // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2014. Т. 5. № 4 (22). С. 94-97.
2. Зеньковский В.В. «История русской философии». М., «Академический проект», 2001 – с.17
3. Васякин Б.С. Концепция управления инновациями в учебно-педагогической деятельности вуза // Предпринимательство. 2007. № 5. С. 112-114.
4. Корнилова И.М. Проблемы и противоречия в развитии высшего образования в России в конце XIX - начале XX в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 1 (42). С.19-24.
5. Яблочкина И.В., Меламуд М.Р. Преподавание отечественной истории на факультете дистанционного обучения: опыт и проблемы // Вестник Российского экономического университета им.Г.В.Плеханова.2006. № 2.С.3-7.
6. Корнилова И.М. Особенности гуманитарного образования в современной России // Актуальные вопросы психологии и педагогики в современных условиях. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. г.Санкт-Петербург, 2016. С.18-20.
7. Яблочкина И.В. Реализация компетентного подхода в преподавании истории в университете // Современная система образования: опыт прошлого, взгляд в будущее. 2015. № 4. С. 104-110.
8. Яблочкина И.В. Политическая история. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Экономика» и экономическим специальностям / И. В. Яблочкина, А. Н. Евтушенко; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Российская экономическая акад. им. Г. В. Плеханова" (ГОУ ВПО "РЭА им. Г. В. Плеханова"). Москва, 2008.
9. Корнилова И.М., Рузанов С.А. Ученые Плехановки и их роль в истории российской государственности // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2014. № 10 (76). С. 121-132.
10. Тейхмюллер Г. Действительный и кажущийся мир. Новое основание метафизики. Казань, 1913 – с.27

ПРОБЛЕМА КЛОНИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ РЕЛИГИОЗНО-ЭТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Бондаренко В.В.

Дальневосточный федеральный университет, г.Владивосток

Современная культура с понятием "клонирование" связывает технологию размножения живых организмов, в результате которой из одной клетки получают генетически идентичные особи. Новая технология логически соединяет методы искусственного оплодотворения *in vitro* и генетическое "проектирование" или моделирование

наследственности. Осуществленное учеными клонирование (получение генетических копий) животных, так или иначе, ставит вопрос о допустимости и возможных последствиях клонирования человека. Но, если с помощью искусственного оплодотворения осуществляется борьба за возможность возникновения жизни, а с помощью генетики пытаются решить вопрос о ее качестве (например, освобождение с помощью молекулярной хирургии от неизлечимых болезней), то клонирование "призвано" бороться за возможность возникновения жизни с определенными качественными параметрами.

До сих пор не спрогнозированы с достаточной ясностью отрицательные социальные, юридические, эпидемиологические и другие последствия клонирования. А их возможно множество: распространение заболеваний, нарушение демографических процессов, выращивание клонов с целью использования их как источника органов, не говоря уже о том, что неясно, чем же будет являться человек, полученным таким образом, ведь, в конце концов, он не будет абсолютно точной копией оригинала, а будет отличаться, естественно, не в лучшую сторону [15].

Почему же многие страны запретили клонирование, приравняв его к уголовному преступлению, за которое можно попасть в тюрьму? В плане прав человека возможное клонирование явилось бы нарушением двух фундаментальных принципов, на которых основываются все права человека: принципа равенства всех человеческих существ и принципа отсутствия дискриминации. Клонирование, как и многие другие революции, похоже, разделило человечество на тех, кто придерживается нравственно-этического подхода к медицинским проблемам и на тех, для кого не существует никаких нравственных запретов.

Что касается мнения Церкви по данному вопросу, то для католического мира клонирование обернулось серьезной богословской проблемой: будет ли наследоваться первородный грех людьми, появившимися без полового акта? Ведь для многих западных богословов центральным проявлением греха является зачатие, от которого рождается человек, а первоначальная сущность первородного греха есть половая похоть – змий возбудил в Еве блудное разжжение. Слова покаянного (50) псалма: "В беззакониях зачат есмь и во гресех роди мя мати моя", получают истолкование в узком смысле, применительно к самому зачатию. Здесь утверждается почти субстанциональная порча естества: через врата пола не может родиться ничто чистое и святое уже потому, что это есть пол" [3]. Именно это, почти субстанциональное, понимание порчи природы и влияния первородного греха привело к возникновению католического догмата о непорочном зачатии Пресвятой Девы, который был провозглашен в 1854 году. Согласно этому догмату Пресвятая Дева как бы механически изымается из природы для своего предназначения.

Допустив "метафизическое", а точнее, догматическое "насилие над природой", католики оказались в весьма сложном положении перед реальностью технологического насилия над природой. И справедливо встает вопрос: если непорочность Богоматери допускается догматически изъятием из власти естества и вообще из общего порядка природы ее зачатия, то почему не допустить правомерность технологического творения человека без зачатия, и принять, таким образом, непорочность и "технологического зачатия" – клонирования – рассматривая его как разновидность "нового творения"?

Позиция Православия не соответствует ни "букве", ни "духу" католицизма. Православная Церковь чтит зачатие Богородицы особым праздником. В службе Зачатию Богородицы (Миняя месячная, декабрь) значит: "Новое небо во чреве Анны зиждется Бога Вседетеля повелением, из него же воссияет невечернее солнце". Канон, песнь 1: "Зачатие днесь, богомудрая Анно, твое празднуем, яко вместившую нигде же вместиаго начала еси". Природный, естественный характер зачатия Марии, хотя и вспомоществуемый благодатью, воспевается, как бы утверждая "процесс внутреннего возрождения и выздоровления природы, центрам коего и является Пресвятая Дева". "Православная Церковь чтит зачатие Богоматери, предвозвещенное ангелом "богоотцам" Иоакиму и Анне (подобно тому, как она чтит и зачатие св. пророка Иоанна Предтечи), но в то же время не изымлет этого зачатия из общего порядка природы, не провозглашает его "непорочным" в католическом смысле[4].

Православный мир, не углубляясь в детали и механизмы передачи через половой акт "должных или недолжных удовольствий", скорее сердцем, скорее естественными склонностями: стыдом, благочестием, совестью, благоговением перед Богом – не принимает клонирования. Для православного человека клонирование – это скорее не серьезная богословская проблема, а серьезное искушение выйти на уровень массовой "святости" путем клонирования, указанного наукой и разумом. И "волки сыты" (соблюдены нормы аскетике – нет полового акта – нет и лазеек для передачи первородного греха) и "овцы целы" (соделаны стада невинных и чистых "святых"). Кстати, многие православные люди полагают, что не случайно именно овца (небезызвестная Долли) стала первым клонированным животным. "Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вы же берегитесь" (Мк. 13, 22).

Не несет ли клонирование возможность особого прельщения для монашествующих как способ продлить свой род, сохраняя плотское воздержание? Возможность прельщения по вопросам пола обречена на "сквозную"

историческую актуальность. На I Вселенском соборе в Никее была сделана первая попытка распространить полное плотское воздержание клира на всю Церковь. Тогда святой подвижник, сам строгий девственник, епископ из Фиваиды Пафнутий отстоял брак, "целомудрием называл соитие с законной женой", как справедливо напоминает о. Андрей Кураев [7]. С. Н. Булгаков полагает: "Лишь путем благочестивых браков и брачных зачатий можно было дойти до того Рождения, которое сотрет главу змея" [5].

Технология клонирования, изымая зачатие из общего порядка природы, обнажает онтологический смысл таинства брака. Когда член-корреспондент РАН А. Монин уверяет, что "душа генетически не обусловлена" и ставит после этого суждения точку, то для многих естественно возникает вопрос: "Если душа генетически не обусловлена, то чем же тогда она обусловлена?" [11]. Логика православного мышления вряд ли может остановиться на суждении "душа генетически не обусловлена". Сильно пошатнулся, в связи с падением "революционной идеологии", и марксистский тезис о том, что душа (личность) обусловлена социальной средой [6]. Так чем же обусловлена душа?

Ответ на этот вопрос определяет православную позицию по обсуждаемой проблеме. Один из определяющих факторов "обусловленности души" – таинство брака, через которое "дается божественное основание для благодатной жизни" [2]. Через таинство брака мужчина и женщина становятся "уже не двое, но одна плоть" (Мф. 19, 6). И это – тайна, "тайна сия велика" (Еф. 5, 32). Освящение союза мужчины и женщины описано в первой книге пророка Моисея: "И благословил их Бог и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь" (Быт. 1, 28).

Изымая зачатие из общего порядка природы, каждый окажется в состоянии логического противоречия, если допустит, что благословенный союз мужчины и женщины будет при этом сохранен. Какими же могут быть ближайшие, находящиеся в недалекой перспективе, социальные последствия признания новой формы искусственного размножения? Во-первых, любая форма искусственного размножения, будь то оплодотворение *in vitro* или клонирование, является "технологической" поддержкой инвертированных лиц (гомосексуализм мужской и женский). С возникновением технологий искусственного размножения совершенно перестает действовать старейший аргумент противников всякого рода инвертов: существование однополых семей невозможно признать в силу реальности нарушения ритмов рождаемости и угрозы невоспроизводства человечества. Получение возможности размножаться для инвертированных лиц означает возникновение возможности распространения новых форм семейно-брачных (в частности, однополых) отношений и, соответственно, вытеснения традиционного моногамного брака. Во-вторых, новые методы искусственного размножения делают весьма реальной перспективу роста "неполных семей" и увеличение числа детей, рожденных вне брака и воспитываемых в неполных семьях. В-третьих, новые методы искусственного размножения разрушают всю систему нравственных ценностей, обесценивая в первую очередь главную из них – ценность любви [14]. Нельзя не согласиться с наличием жесткой и непротиворечивой связи между отрицанием традиционной нравственности, распадом брака и искусственными технологиями зачатия.

И коль скоро мы говорим о Премудрости, касающейся "этики жизни", то она начинается с тех же слов, с которых начинается и христианство: "Слово стало плотью" (Ин. 1, 14). Всякий раз, когда рождается человек, Бог снова сходит на землю – в свете, который "просвещает всякого человека, приходящего в мир" (Ин. 1, 9), в Слове премудрости, скрытой в его душе и заложенной в самом творении, наконец, в образе Божьем, лике Христовом. "Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть?" (Кор. 13, 5).

Это еще раз обращает наше внимание на то, что естественное зачатие, как сотворение человека, освящено благодатию Божией. "Твои руки трудились надо мною и образовали всего меня кругом... Вспомни, что Ты, как глину, обделал меня... Не Ты ли вылил меня, как молоко, и, как творог, сгустил меня, кожей и плотью одел меня, костями и жилами скрепил меня, жизнь и милость даровал мне, и попечение Твое хранило дух мой" (Иов, 10, 8-12). При описании таинства создания человека в Библии используются физиологические понятия и образы. В то же время они свидетельствуют о событии всегда большем и более значимом, чем его физиологическая канва. Это большее раскрывается в словах Христа, обращенных к Никодиму: "Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше" (Ин. 3, 7).

Слово, соучаствующее в зачатии, выносит человека из любви Божьей вовне, из первоначального образа к полноте его существования. "Развиваясь и проявляясь в известной естественной последовательности, - говорит св. Григорий Нисский, - она (человеческая природа) продвигается до совершенства, ничего не привлекая извне, но сама себя последовательно доводя до совершенства". Данные слова свидетельствуют об истинном основании тварных существ – об их "обожении действием Божественных энергий" [9]. Это выражение Лосский использует для описания присутствия Святого Духа в мире и приводит свидетельство св. Максима Исповедника: "Святой Дух присутствует во всех людях без исключения, как хранитель всех вещей и оживотворитель естественных

зарождений, но Он в особенности присутствует во всех тех, кто имеет Закон, указывая на преступление заповедей и свидетельствуя о Лице Христа... Ибо все, не исполняющие волю Божию, имеют сердце неразумное" [16].

Эти свидетельства чрезвычайно значимы. А. Ф. Лосев утверждал, что религиозные свидетельства, являясь своеобразной теоретической конструкцией, всегда соответствуют "устроению человеческой жизни на всех бесконечных путях ее развития" [8]. Именно это определяет реальное место и непреходящее значение религии в жизни общества, по крайней мере, общества цивилизованного.

О каких катастрофических последствиях может идти речь при условии вхождения в соблазн и удовлетворения "похоти очей и гордости житейской"? "Похоть очей": стремление к физическому (не духовному!) совершенству – благосостоянию, процветанию и могуществу – давно известна культуре, как проявление "человекобожия". В конце XIX века Ф. Ницше впервые поставил проблему человекобожия в антихристианском смысле. Устами Заратустры он предложил свою версию ее решения, призвав человечество к созданию "сверхчеловека". В философии Ф. Ницше четко обозначается принципиальная связь между идеей сверхчеловека и ситуацией "смерти Бога", символизирующей коренную ломку оснований культуры. Это – одно из возможных катастрофических последствий выхода на уровень "творения" человеком человека по своему, человеческому, "образу" и по своему, человеческому, "подобию".

Когда человек определяется как "образ Божий", то это определение фиксирует главное – связь человека с Богом, признание отношений человека с Богом, факт призыва Бога к человеку. "Человек есть благодаря призыву Бога". Что это за призыв? Это призыв к единению в Любви, "называющей несуществующее как существующее" (Рим. 4, 17). "Человек есть личность и образ Божий в той мере, в какой он способен отозваться на обращенный к нему Божественный призыв, полный любви"[17]. Человек, осваивающий технологию клонирования человека, создает человека не по призыву любви, а по мотиву своих утилитарных целей. И в силу этого он не сможет создать свободное существо, личность, не зависящую от целей своего "ученого создателя".

Практически одновременно с Ф. Ницше Ф. Достоевский сформулировал идею Богочеловечества. С этого времени дилемма "Богочеловечество – человекобожие" становится ведущей для русской религиозной философии.

В первой половине XX века она выглядела весьма абстрактно в форме интеллектуальных дискуссий на уровне журнальных публикаций и книг, издаваемых за рубежом. В первой половине XX века "человекобожие" – это, как правило, мнящая себя средоточием достоинств гуманистическая гордыня. В конце XX века на уровне биомедицинской практики она наполняется вполне конкретным содержанием. В конце века "человекобожие" – это стремление выйти на уровень "творения", т.е. создания живых организмов с желательными для человека свойствами.

Нельзя не напомнить, что суть "человекобожия" заключается в принципиальном различии и разделении "природного человека от духовного". Это разделение, по словам Н.Бердяева, и дает свободу творческого развития природному человеку, удалившись от внутреннего смысла жизни, от глубочайших основ самой природы человека" [1]. Для философии "человекобожия" высшим идеальным измерением является сам человек и все "человеческое".

Но может ли "человеческое" и только "человеческое" выполнять функцию абсолюта, критерия, высшей идеи? Ф. Достоевский полагал, что даже если рассматривать "человеческое" как некий феномен, представляющий интересы рода, то идеала все равно не получится, ибо сумма равна слагаемым, со всеми их свойствами. Идеал, "высшая идея" является стержневым структурным элементом существования человека и общества.

Подлинным идеалом, качественно отличающимся от различных человеческих мерок, является Христос. "Христос был от века идеал, к которому стремится и по закону природы должен стремиться человек", – утверждал Достоевский. Богочеловеческая природа Христа – это онтологическая возможность и заданность нравственного совершенствования человека. Оно реализуется через свободное, духовное, "умное делание" человеком самого себя, постоянно корректируемое "божественным центром жизни". "Человекобожие" как попытка определить абсолютные критерии "лучшести" для самого себя из самого себя рано или поздно оборачивается разными формами субъективизма, который в лучшем случае приводит к фарсу, в худшем – к катастрофе.

Вторым катастрофическим следствием, на которое нельзя не обратить внимание, будет, в отличие от первого, совсем не глобальное явление, а весьма житейское, и не далекое, а очень близкое по времени своего обнаружения. Это появление большого количества уродств и рождающихся уродцев. Если овца Долли появилась после 277 неудачных попыток клонирования, то можно себе представить, сколько потребуется испытать женских судеб и сколько исковерканных в экспериментах детей появится на свет. Заместитель директора института Общей генетики РАН Е.Платонов утверждает: "Подсчитано, что удачное клонирование первого ребенка потребует не менее 1 000 попыток. Появится большое количество мертворожденных или уродливых детей" [12].

Общество должно быть готово к приему таких детей. А Церковь – к тому, чтобы крестить и причащать таких малышей. Человеческая сущность "клонов" вряд ли может быть определена биофизиологическими параметрами. В значительной степени она будет определяться нашим – человеческим или бесчеловечным – к ним отношением, нашим состраданием. Наша любовь может и должна не допустить признания их неполноценности, и, следовательно, стать их реальной защитой от потребительского, например, в целях трансплантации, истребления.

Разве исходные цели и стимулирующие мотивы развития технологии клонирования, а именно – создание существ по интересующим "заказчика" параметрам, не безнравственны по своим основаниям? Действительно, создание человека по заданным параметрам, а именно в этом заключается "смысл" клонирования, изначально означает создание человеком человека с определенными качествами, для решения определенных исходных задач, следовательно, налицо потребительское отношение к человеку как средству их решения, а не отношение к ближнему по главной заповеди любви.

Православие отстаивает "невидимое существо" в "видимом существе" человеческой сексуальности, которая освящается в таинстве брака, становится проявлением "единомудрия и целомудрия" супругов, превращается в таинство любви, в "единомыслие душ и телес", в "реальное вхождение в сферу бесконечного бытия", "в противоядие смертности" [10].

Несет ли в себе это "противоядие" клонирование, заменяющее материнскую утробу пробиркой и праведность беременности "суррогатным материнством"? Не содержит ли это "отрицание плоти", отрицание естественности конкретной анатомо-физиологической определенности естественных зарождений жизни, "ложной духовности" или просто греха?

В 1999 г. и Русская Православная Церковь обратила свое внимание на проблему клонирования. Церковно-общественный совет по биомедицинской этике принял заявление "О морально-этической недопустимости клонирования человека", в котором предупреждал о грозящей опасности клонирования человека и обращался ко всем, кто причастен к исследованиям в данной области, с призывом отказаться от дальнейших разработок, предпринять все меры к тому, чтобы не допустить не только законодательной легализации клонирования человека, но и воздействия на общественное сознание с целью формирования в нем представлений о морально-этической допустимости и безопасности этой процедуры [13].

Представители Православной Церкви во всем мире остаются верными строгости понимания сакральности человеческой жизни: каждый человек создан как уникальная личность по образу Божию (Быт. 1, 27). Поэтому подавляющее большинство православных этиков настаивает, что все формы евгеники, включая манипулирование с человеческим генетическим материалом вне терапевтических целей - в нравственном отношении отвратительны и угрожают человеческой жизни и благополучию. Различные технологии клонирования, использующие животных, развиваются уже более десяти лет, обещая продлить человеческую жизнь, благодаря созданию новых лекарств, белков и других полезных веществ. Такие усилия заслуживают общественную поддержку и финансирование.

В настоящее время все стороны общественной жизни охвачены глобальным кризисом, который вызван игнорированием этических критериев при определении целей научных исследований и способов использования их достижений. Восстановление согласия между духовно-нравственной жизнью человека и его научно-технической деятельностью сегодня во многом предопределяет возможность дальнейшего существования человеческой цивилизации. Необходимо подчеркнуть, что достижение негласно подразумеваемой цели личного физического бессмертия через клонирование принципиально невозможно, поскольку духовная составляющая человека, формирующаяся на протяжении всей его жизни и являющаяся ядром человеческой личности, при клонировании воспроизведена быть не может. Практическая реализация этой идеи разрушит естественную основу социальных отношений, вызовет катастрофическое изменение мировоззренческих установок в сторону дальнейшего обесценивания жизни каждого отдельного человека, что не может не обернуться трагическими последствиями:

- клонирование создаст угрозу человеческому достоинству и личной неприкосновенности, делая человека беззащитным перед посторонним вмешательством;
- клонирование извратит фундаментальные связи людей друг с другом: деторождение, кровное родство, смысл отцовства и материнства. Ребенок может стать сестрой своей матери, братом отца или дочерью деда;
- ширококомасштабное клонирование будет означать вторжение в исторически сложившееся разнообразие генофонда человеческой популяции - естественную основу ее социального и биологического благополучия, включая устойчивость к неблагоприятным внешним воздействиям и различным заболеваниям, - в конечном счете, возможны деградация и вырождение человечества;

- тиражирование определенных генотипов может быть использовано для реализации криминальных и/или милитаристских планов, отрицательные последствия которых окажутся соизмеримыми или даже превзойдут последствия геноцида целых народов, - геноцида, осуществлявшегося гитлеровским фашизмом.

Что же касается клонирования изолированных клеток и тканей живых организмов, а также использования целого ряда современных молекулярно-генетических методов, то против этих технологий не может быть возражений, поскольку они не посягают на суверенитет человеческой личности и полезны в научно-исследовательских работах, медицинской и сельскохозяйственной практике. Сегодня возможность сохранения человеческой цивилизации зависит от того, каким ценностям будет отдано предпочтение. От того, хватит ли моральных и нравственных сил, чтобы устоять от соблазна продления жизни небольшого числа людей за счет сознательного уничтожения множества других, за счет превращения их в потенциальных доноров, в биомассу, в ходячие вместилища “запасных частей”.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Смысл истории. - М.: Мысль, 1990. - С. 108.
2. Булгаков С.Н. Православие: Очерки учения Православной Церкви. - М.: Терра, 1991. - С. 244.
3. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. - М.: Республика, 1994. - С. 235.
4. Там же. С. 238 - 239.
5. Там же. С. 275.
6. Дубровина Н. Не хотим быть клонами! (Проблемы современной евгеники)// Человек. -1996.- № 5. - С. 21 - 37.
7. Кураев А., диакон. Наша брань не против науки// "Православная беседа". - №2. -1998. - С. 29.
8. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. - М.: Искусство, 1976. - С. 192.
9. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. - М., 1991. - С. 192.
10. Там же. - С. 247.
11. Монин А.С. Душа генетически не обусловлена: [О клонировании человека] А.С. Монин // Независим. газета - Наука. - 1997. - № 1. - 2 сент. - С. 5.
12. Платонов Е. Клоны наступают! Спасайся, кто может? [О клонировании: Беседа с зам. Директора Ин-та общ. генетики Рос. акад. наук Е. Платоновым / Записали: Л. Некрасова, С. Кузина] // Комсомол. правда. - 1998. - 27 янв. - С. 7.
13. Православие и проблемы биоэтики. Московский патриархат. Церковно-общественный Совет по биомедицинской этике. Выпуск 1. (1998-1999). Православный медико-просветительский центр “Жизнь”. - М., 2001. - С. 72 - 73.
14. Силуянова И. Испытание клонированием. Этические проблемы современной генетики. - М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998. - С. 36.
15. Спирин А. Современные биотехнологии// Человек. - 1998. - № 5. - С. 14.
16. Цит. по: Силуянова И. Испытание клонированием. Этические проблемы современной генетики. -М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998. - С. 37 - 38.
17. Яннарас Х. Вера Церкви. - М.: Центр по изучению религий, 1992. - С. 109.

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)

СЕКЦИЯ №28.

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД

Январь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны**», г.Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2016г.

Февраль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы общественных наук в России и за рубежом**», г.Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2016г.

Март 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы современных общественных наук**», г.Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2016г.

Апрель 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы и достижения в общественных науках**», г.Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2016г.

Май 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы и перспективы развития общественных наук**», г.Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2016г.

Июнь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Современные проблемы общественных наук в мире**», г.Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2016г.

Июль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**О вопросах и проблемах современных общественных наук**», г.Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2016г.

Август 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Новые тенденции развития общественных наук**», г.Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2016г.

Сентябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Общественные науки в современном мире**», г.Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2016г.

Октябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы общественных наук**», г.Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2016г.

Ноябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Общественные науки: вопросы и тенденции развития**», г.**Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2016г.

Декабрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Перспективы развития современных общественных наук**», г.**Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2017г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Общественные науки»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Актуальные проблемы общественных наук в России и за рубежом

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(10 февраля 2016г.)**

**г. Новосибирск
2016 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 09.02.2016.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 7,3.
Тираж 250 экз. Заказ № 28.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58